

Фотоэстюд Николая Маторина

«Что слышно в провинции?» —
о проблемах малых городов
читайте на стр. 8.

РАБОТНИЦА 10'89

ISSN 0131-8047

ЖУРНАЛ ОСНОВАН 8 МАРТА 1914 ГОДА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал Комитета советских женщин и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

ОКТАБРЬ 1989

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС
«ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

Служба «Контакт»
НАЙТИ РОДСТВЕННУЮ ДУШУ 4

ПОЭТИЧЕСКАЯ ТЕТРАДЬ 7

Неженская работа
«НАС ПРИГЛАШАЮТ
В КЛЕТЬ» 11

МЫ ЖИЛИ ПО СОСЕДСТВУ... 14

Женщины в истории
ЗАБЫТОЕ ИМЯ 16

СВЕТЛАНА ВАСИЛЕНКО
Рассказы 18

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

ВСТРЕЧА С
М. ТАРИВЕРДИЕВЫМ 24

Семейные страницы
КАК НЕПРОСТО
БЫТЬ ОТЧИМОМ 26

Прекрасная половина
АРЕНА ДЛЯ ДВОИХ 28

БЛАГО ТВОРИТИ 32

«СОПОТ» И ДРУГИЕ... 37

Депутатский мандат

«НЕ ВЫНОШУ НИКАКОГО ДАВЛЕНИЯ»

Фото Н. Маторина

«Включая программу «Время» или второй канал телевидения, мы как бы сами становимся участниками депутатской работы. Переживаем, сердимся, соглашаемся, протестуем. А то и хватаемся за перо: «Никогда впредь не буду голосовать за женщин!.. Казалось бы, кому как не им излить нашу боль о брошенных детях, о сломленных женских судьбах, о разводах, о развращаемых подростках, о преступности. Неужели они не так чувствуют эту боль?..»

Правда, это В. И. Пантелеева из Липецка написала нам в дни работы первого Съезда народных депутатов, и, возможно, ее настроение с тех пор изменилось. Но письмо подсказало нам идею: открыть новую рубрику «Депутатский мандат», с тем чтобы ближе знакомить вас, наших читателей, с женщинами, которым доверено участвовать в управлении государством в трудный и ответственный момент жизни нашего общества. В 7-м номере мы познакомили вас с депутатом Е. А. Гаер. Сегодня наш собеседник — Э. А. ПАМФИЛОВА.

— Элла Александровна, представьтесь, пожалуйста.

— По профессии я инженер электронной техники. В депутаты избрана от профсоюзов, представляю профсоюз рабочих электростанций и электротехнической промышленности. Мне 36 лет. Замужем. Имею 12-летнюю дочь. До недавнего времени работала на Центральном ремонтно-механическом заводе производственного объединения «Мосэнерго».

— А сейчас?

— Уволилась в августе.

— Почему?

— Поняла, что просто невозможно совмещать работу на заводе и в Верховном Совете. Если хочешь заниматься политической деятельностью всерьез, глубоко вникать в вопросы, решение которых важно для общества в целом, надо сосредоточиться на этом. Посмотрите, сколько времени мы тут работаем, день очень насыщенный, дома тоже не оставляют мысли. Кроме участия в заседаниях Верховного Совета, я еще член Комитета по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов, секретарь созданной Верховным Советом комиссии по привилегиям да еще включена в состав временного комитета по борьбе с преступностью в СССР. Если к этому прибавить встречи с избирателями, работу с депутатской почтой, то занятость предельная. Ну что я могу принести на завод ценного и цельного, если бывать там только наскоками? Практически ни там, ни здесь не работник. Я не понимаю людей, которые не решаются расстаться со своей должностью, а работу в Верховном Совете рассматривают как общественную. Нет, это не общественная, а большая государственная работа, которая требует профессионализма и полной сосредоточенности. По вопросу совмещения должностных и депутатских обязан-

ностей я голосовала на Съезде против формулировки «как правило». А уж коли голосовала, надо быть последовательной...

— Когда обсуждался проект Закона СССР о порядке разрешения коллективных трудовых споров — его зовут в народе «закон о забастовках» — вы выступали?

— Нет, не удалось, хотя записку с просьбой предоставить мне слово направляла в президиум. Если бы выступила, сказала бы, что право на забастовку как оружие трудовых коллективов в достижении своих интересов считаю неотъемлемым. Причем, если оно признается как средство достижения только экономических целей, то у трудящихся должны быть средства и для выражения политических требований. Но, несомненно, пользоваться правом на забастовку нужно в крайних случаях, когда действительно нет иного выхода. Вообще же, мне кажется, кроме принятия отдельных законов, крайне важно поднимать общий уровень культуры, постоянно работать над нравственным, духовным возрождением общества. Мне это представляется чрезвычайно важным.

— А какова ваша позиция в вопросе о привилегиях, который так будоражит все общество?

— Считаю, что их быть не должно — ни у депутатов, ни у руководителей высокого ранга. Должна быть одна мера труда и ответственности — уровень зарплаты. Созданная комиссия по привилегиям уже работает. Мы изучаем ряд конкретных предложений по восстановлению социальной справедливости.

— Чувствуете ли вы себя достаточно свободной внутренне, голосуя «за» или «против» какого-либо положения, закона, личности?

— Я совершенно не выношу никакого давления на себя. Но полной свободы у народного депутата быть не может — не мо-

Продолжение на стр. 4.

Чернышов Василий Николаевич,
член военного трибунала Московского гарнизона

— Понимая тревогу матерей за сыновей, призванных на военную службу, органы военной юстиции делают все от них зависящее, чтобы исключить это позорное явление — дедовщину. Недавно отменен изживший себя порядок привлечения к уголовной ответственности военнослужащих, согласно которому военной комендатуре необходимо было согласовывать свои действия с командованием. Теперь и командиры стали меньше скрывать правонарушения во вверенных им частях.

Но мы все еще сталкиваемся с тем, что молодые воины боятся обращаться с жалобами на неуставные отношения. Это, конечно, и нам работу не облегчает, и способствует живучести дедовщины. Не надо бояться. Органы военной юстиции вполне дееспособны и смогут защитить защитников Отечества.

Вопросы задавала Маша Мусина
Фото Левона Арсенянца

Енгальшева Людмила Владимировна,
начальник санитарно-гигиенической лаборатории Таганского района г. Москвы

— Как дела с нитратами? Полтора года назад мы стали прицельно проверять овощи, поступающие в торговую сеть нашего района на нитраты и ядохимикаты. Значительное превышение нитратов находим в свекле (бывает, что норма превышена в 5 (!) раз), в петрушке, в луке, в кабачках, цветной капусте... На территорию района мы эти овощи, конечно, не пускаем. А там... Куда эту продукцию хозяйства денут — неизвестно. Могут с машин «по-пиратски» продать. Или в другой район отвезут — контроль-то выборочный, надеются, авось пронесет. Ведь нет такого закона, чтобы уничтожать овощи, признанные опасными для здоровья людей.

Макаревич Елена Владимировна,
заведующая читальным залом спецхрана Библиотеки им. В. И. Ленина

— С 1987 года мы вернули из закрытого фонда библиотеки в общий около 30 тысяч книг. Теперь их могут свободно читать все. Недавно Главлит прислал нам список — примерно 400 названий, которые пока не предназначены к передаче в общий фонд — в основном это литература, издаваемая в нашей стране в первые годы Советской власти.

Сейчас спецхран отдает читателям книгу Светланы Аллилуевой «Двадцать писем к другу», некоторые произведения Бердяева, Бродского, Волошина, религиозную литературу — «Жизнь Иисуса Христа», «История русской церкви»... И еще книги о... Москве.

Что, по-вашему, не хватает современной женщине?

На этот вопрос писатель Юрий Поляков решил почему-то ответить на этом месте. На развалинах.

— Не хватает красоты. Мне кажется, в красоту, «которая спасет мир», неотъемлемой частью входит и красота интимных отношений — то, что принято называть эротикой. Угрюмое пуританство, которое все еще свойственно нашему обществу, очевидно, связано и с тем, что во имя осуществления недодуманных социально-экономических экспериментов, общество сделало из женщины прежде всего работницу: сначала производственная единица, а лишь потом — мать, возлюбленная...

Думается, если современная женщина почувствует себя просто женщиной, это будет событие не менее, а может, более значительное, чем тот миг, когда она осознала себя равной мужчине.

жет быть свободы от ответственности перед своими избирателями, перед их интересами, надеждами, которые они на тебя возлагают.

— *Элла Александровна, если говорить о хотя бы некоторых конкретных результатах деятельности, например, Комитета по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов, в который вы входите, удалось уже что-нибудь сделать?*

— О таких результатах, чтобы их реально уже ощутили люди, говорить пока рано — мало времени прошло. Но серьезная работа началась. Формируется программа и на остаток текущего года, и на будущее.

Состав Комитета разбит на рабочие подгруппы по нескольким аспектам: ресурсосбережение, экология и промышленность... В частности, я веду рабочую подгруппу по энергетике — энергетика и экология. Есть группа по сохранности лесов, вод.

— *А вопросы деятельности атомных электростанций поднимаются? Это людей очень волнует...*

— Да. Создана специальная группа. Ее ведет писатель Юрий Щербак. Именно эта рабочая группа провела недавно очень серьезное слушание о последствиях аварии, которая была, если вы помните, в 1957 году в Кыштыме, на Урале. Там произошли радиоактивные выбросы. Эти слушания прошли очень интересно, были привлечены ученые, врачи, представители министерств. Принимал участие известный ученый Жорес Медведев. Проанализировать, что тогда, 32 года назад, произошло, каковы последствия — очень важно, чтобы извлечь уроки для решения ряда вопросов, связанных, в частности, и с Чернобылем. Хотя это совершенно разные аварии.

— *А в вашей рабочей подгруппе что сейчас происходит?*

— Мы планируем вместе с подгруппой по энергетике рассмотреть в первом приближении Государственную энергетическую программу, которая должна быть представлена Советом Министров, в ее экологическом аспекте. Очень большое, серьезное дело.

— *Вы думаете, вам предстоит на этом пути какое-то единоборство с ведомствами?*

— В проблемах экологии скрещиваются интересы многих ведомств, и тут надо обладать мощными бойцовскими качествами. Экология — это вопрос выживания и в то же время экономического развития страны. Во многих странах уже поняли, что экология должна быть экономически выгодной...

— *А у нас она до сих пор считается отраслью, только поглощающей, да?*

— Да. Но это недалёковидный и очень вредный подход.

— *И последний вопрос, Элла Александровна. Что бы вы сказали нашей читательнице Пантелеевой, приславшей в редакцию то сердитое письмо, которое мы привели в начале интервью?*

— Я могу ее понять, но зачем же так категорично? У женщин, конечно, много обид и боли накопилось. Мы долго чувствовали себя в обществе как бы на вторых ролях. И теперь нам надо по-новому осознать себя. Это уже происходит. Смотрите, как сильно, смело выступила на минувшей сессии Верховного Совета, например, Валентина Киселева, аппаратчица гродненского объединения «Химволокно» им. 60-летия СССР, когда обсуждалась кандидатура товарища Язова на пост министра обороны. В процессе депутатской работы мы и сами меняемся. Дайте время, женщины-депутаты проявят себя. Уже проявляют...

— *Спасибо, Элла Александровна. Желаем вам успехов.*

Интервью взяла И. СКЛЯР

НАЙТИ РОДСТВЕННУЮ ДУШУ

«Легко любить человечество, труднее — отдельного человека».

Этот широко известный афоризм весьма убедительно опровергают письма, поступающие в адрес нашей службы «Контакт». Люди мгновенно откликаются на беду конкретного человека — пусть даже сигнал «SOS» подан за тысячи километров от них. Они готовы писать, звонить, даже ехать, чтобы облегчить чью-то участь.

Удивительный феномен: где-то поблизости болезнь, неустроенность, одиночество, отчаяние. И не болит ни у кого душа за «близкие» чужие невзгоды. Но стоит газете, журналу, телевидению «в рупор» прокричать: «Человеку плохо!», как одиночество мгновенно отступает. Почему же тысячи людей по-прежнему остаются наедине со своей бедой? Создан Всесоюзный фонд милосердия и здоровья. Действуют его отделения на местах. Но, видимо, не развернута работа по выявлению буквально каждого, кто нуждается в заботе. А жаль: так много людей, охваченных порывом деятельной доброты, их бы только направить по нужным адресам.

Более полугода прошло со времени выхода первого выпуска нашего «Контакта». Ни одно из опубликованных писем не осталось без ответа. И можно уже подвести некоторые итоги.

Москвичка Раиса Николаевна Солдаткина, чьи несколько строк напечатаны в № 1, получила около 800 откликов и хоть завтра — если бы позволило здоровье — могла выехать туда, куда ее приглашают в гости, а письма пришли к ней со всех концов страны.

Ленинградка Валентина Николаевна Финикова, мать семерых детей («Работница» № 5), подробно рассказывает, как развернулись события после выхода журнала: «С вашей помощью нам удалось познакомиться с очень многими и очень разными людьми. Они предлагали нам дружбу, приглашали в гости, присылали посылки с детскими вещами и деньги. Сейчас четверо моих ребятишек отдыхают в семье Надежды и Виктора Ткалич, которые живут в Севастополе с двумя сыновьями Костей и Димой. Их тепло встретили, они пишут: «Мама, нам так хорошо, как будто мы всегда здесь жили». Другая семья —

Анатолий и Людмила Александровы с дочерью Леной и сыном Толиком пригласили к себе в Ульяновск еще одну мою дочь, Леночкину ровесницу. Девочки очень подружились.

Не могу передать словами, как я благодарна этим людям. Уверена, что для детей дни, проведенные в гостях, будут одним из самых ярких воспоминаний детства.

Денежная помощь также была для нас очень существенной. Мы смогли купить обувь и одежду старшей дочери, школьную форму, портфели, все, что нужно к 1 сентября младшим.

Много детских писем. И если в 11—15 лет все сравнительно благополучно (дети просто хотят переписываться с кем-то из моих ребятишек), то в более старшем возрасте уже трагедии — непонятости, заброшенности, одиночества. Подростки кричат: «Я не хочу жить! Я никому не нужна!» И спрашивают: «Что делать?» А ведь это, как правило, единственные дети в семье. Да что же такое творится? Родители разучились любить? Разучились говорить со своими детьми? Впрочем, то же происходит и со старыми людьми. Очень много писем от одиноких пожилых женщин, которые жалуются, что, воспитав детей, перестали быть нужными им.

...К сожалению, я физически не в состоянии ответить на все получаемые письма. В первую очередь пишу тем, кто нуждается в помощи, совете. Это подростки, отчаявшиеся одинокие женщины, заключенные, от которых отвернулись не только друзья, но и родные и которым тоже очень нужна моральная поддержка. Стараюсь ответить и тем, кто просит совета в воспитании детей. И некоторым многодетным мамам, с которыми у нас много общих проблем. Словом, переписка огромная. Мне хотелось бы через журнал искренне, горячо поблагодарить всех, для кого доброта и милосердие отнюдь не отвлеченные понятия, кто откликнулся на мой «крик души». И еще — попросить прощения у тех, кому не смогла ответить или оказать действенную помощь».

В том же номере журнала была напечатана и заметка М. А. Никоновой из латышско-

го городка Резекне, она приглашала тех, кто нуждается в отдыхе: «Пожалуйста, приезжайте». Мы не указали полного адреса Марии Андреевны, а когда в редакцию хлынул поток писем, честно говоря, испугались: чтобы принять всех желающих, Марии Андреевне понадобился бы целый санаторий. Впрочем, не все просились в гости, многие сами приглашали ее. И Мария Андреевна безмерно рада новым знакомствам, новым друзьям. «В июле встречаю москвичей, — сообщает она, — потом приедут гости из Свердловска, Челябинска, Крыма, Норильска. Всем корреспондентам стараюсь ответить. Мы с мужем пенсионеры (я в прошлом медик), не работаем. Домик наш на окраине города, правда, без удобств, но есть свой сад, огород. Живем небогато, однако гостям рады».

И Тамара Николаевна Р. из Ровно «буквально ожила, получив сотни добрых откликов». А Лидия Петровна Маковцева горько сетует, что болезнь помешала ей откликнуться на десятки писем, которые пришли в ответ на ее предложение пожить в какой-нибудь семье, где пожилой человек не чувствовал бы себя одиноким, а она, в свою очередь, смогла бы присмотреть за детьми, что-нибудь посильное поделаться по дому. «Какое счастье, что вы открыли «Контакт», — читаем в ее письме. — Низко кланяюсь людям, которые шлют мне весточки, за добрые пожелания, приглашения, советы. Все просят ответить хоть словом. Я же совсем расклеилась. Конечно, буду отвечать в первую очередь сиротам, калекам, детям, заключенным. Но всем написать, боюсь, не смогу. Как только поправлюсь, непременно приеду к тому, кто больше всего нуждается в моей помощи».

Душевный человек Лидия Петровна. Мы горячо желаем ей выздоровления и радостных встреч с людьми, которые ее ждут.

Очень активные корреспонденты нашей службы — дети самых разных возрастов. Одни ищут дружбы со сверстниками, другие хотят как-то помочь одиноким старым людям, но больше всего просьб — дать адреса детдомов. В ответ на одно из таких писем, напечатанное в «Работнице» (№ 5),

пришли два сообщения: одно — от воспитательницы школы-интерната в г. Уфе **Флюры Исмаиловны Шариповой** — там учатся дети-инвалиды, и второе — от студентки Вильнюсского государственного университета **Людмилы Адамонайте**. «Вот уже два года, — рассказывает она, — наш факультет дружит с 3-й вильнюсской вспомогательной школой-интернатом для детей-сирот (адрес: 232012, Вильнюс, ул. Вяркю, 62). В интернате живут дети, отцы и матери которых лишены родительских прав. Им очень нужны помощь и поддержка». Всем нашим корреспондентам мы сообщили эти адреса. Возможно, они заинтересуют и других читателей. В Уфу можно писать так: 450092, ул. Батырская, д. 8/3.

А рядом — весточка от **Валентины Николаевны Беспмятной**. «Я учитель обслуживающего труда, работаю в старших классах. Программа предусматривает раздел «Изготовление швейных изделий». Я посоветовала девочкам сшить детскую одежду или костюмы для праздников и переслать в детские дома. Но не думала, что столько проблем будет с адресами. Ни родная «Учительская газета», ни еженедельник «Семья» помочь не смогли. Дайте, пожалуйста, адреса детских домов, где находятся ребята-дошкольники и младшие школьники (именно для таких девочек мы шьем платья, сарафаны, костюмчики). Очень хочется, чтобы мои ученицы чувствовали, что их труд действительно общественно полезен.

Жду сообщений по адресу: 332318, Мелитополь, ул. 4-я Продольная, д. 62, кв. 69».

Одно из писем привело меня в Московскую городскую больницу № 23. На ее базе действует Центр патологии речи. В клинике этого центра среди больных есть и воины-афганцы. С мамой **Николая Петрова, Тамарой Сергеевной Дробот**, мы познакомились после ее обращения в журнал. Собственно, поводом опять же послужило напечатанное у нас в «Контакте» письмо москвички **Ирины Г.** (№ 5). Медсестра по профессии, она предлагала помощь воинам-инвалидам, служившим в Афганистане. И первой на ее несколько строк откликнулась **Тамара Сергеевна**. Две женщины только познакомились, и я надеюсь, Ирина доброта, порыв к милосердию, как и ее профессиональные навыки, сослужат добрую службу многим воинам.

А вот заведующий клиникой **Виктор Маркович Шкловский**, узнав, что писем, подобных **Ириному**, в редакцию пришло не один десяток, посоветовал: «Было бы замечательно, если бы их авторы через свои военкоматы, горкомы комсомола смогли выявить ребят-аф-

ганцев, нуждающихся в помощи нашего речевого центра. Здесь работают специалисты самого высокого класса, они творят чудеса. Пусть посылают ребят к нам». Я добавлю: в самом деле, воины, прошедшие через афганское пекло, есть почти в каждом городе, районе. Они объединены в свои клубы, их не так уж трудно отыскать. Так не поленились, дорогие читатели, узнайте адреса, и я уверена, вы найдете применение своей энергии, доброте, жажде реальных действий. Этот совет я обращаю **Светлане Русиной** из Уфы, **Галине Сопуновой** из Мариуполя, **Елене Трошиной** из Махачкалы (обе они живут на берегу моря: **Галя** — Азовского, а **Лена** — Каспийского, и обе готовы принять у себя воинов-инвалидов), **Ирине Ложковой** из Соликамска, **Елене Королевой** из Новосибирской области, москвичке **Светлане Титоренко**, **Наташе Матюшенко** из пос. Новая Водрода Харьковской области и многим, многим другим (простите, что не могу назвать всех поименно).

Особенно тронуло письмо семнадцатилетней **Надежды Даниловой**, она живет в пос. Ибреси, Чувашской АССР: «Я хочу переписываться с каким-нибудь парнем, который служил в Афганистане. Мне все равно, здоров он или нет. Даже если у него не будет рук или ног, пусть обязательно даст знать. Я буду ждать, сколько потребуется...»

Большинство авторов нашей рубрики — женщины, но очень много и одиноких мужчин. Пожалуй, их письма еще сильнее, чем женские, пронизаны чувством беспомощности и какой-то душевной незащищенности. Может быть, потому, что в молодости мужчины более самоуверенны? А может быть, просто менее адаптированы к одиночеству. Самыми сокровенными переживаниями делится с нами **и Алексей Афанасьевич М.** из г. Н-ска. «Всю жизнь я чувствую себя абсолютно одиноким. С пеленок был брошен матерью в тяжкий, голодный послевоенный год, и муки мои продолжаются по сей день. Сейчас в моде милосердие, но оно почему-то утверждает себя только в больших городах, а в глубинке все люди ориентированы на поиски благ. Идет негласное соревнование среди преуспевающих и преуспевших. Как в этой пестрой, бездушной и безразличной толпе найти родственную душу? Нет, нам не нужна перестройка ради сытости и праздности. Перестраивать надо души людские, чтобы человек смог понять чужую боль и грусть, горе и страдание детей, печаль одиноких женщин или отчаявшихся мужчин. Нашему обществу нужна инъекция доброты!»

Предлагаю редакции стать инициатором создания Всесо-

юзного клуба одиноких людей. Я уже обдумал его программу. Она включает оказание материальной помощи одиноким и обездоленным (а для этого надо организовать сбор добровольных пожертвований), организацию переписки, юридическую и медицинскую помощь, создание кооперативов одиноких людей, Всесоюзного центра реабилитации, обмен опытом с зарубежными клубами и т. д.»

А что, интересная идея? Может, стоит ее обсудить?

Кое в чем, правда, **Алексей Афанасьевич** не прав: милосердие проторило дорогу не только в крупных городах — везде есть люди, которые не хотят сидеть сложа руки и ждать подсказок свыше.

В маленьком городке **Аягуз** Семипалатинской области открылся клуб «Лично».

В **Вентспилсе** Латвийской ССР бурную деятельность развернул клуб по переписке «Конкордо» («Согласие»), объединивший инвалидов-эсперантистов. Вот что рассказывает его руководитель **Николай Гришин** и **Иван Присяжнюк**: «Четыре года назад нас было несколько человек, в 1986-м — 50, в 1987-м — 100, в 1988-м — 200. Язык эсперанто дает инвалидам очень многое: друзей, интересное, творческое дело. Некоторые благодаря этому увлечению создали семью.

В «Конкордо» ведутся курсы эсперанто, рассылаются ин-

формационные письма (они печатаются на двух языках — русском и эсперанто). Клуб готов помочь не только инвалидам, но и всем желающим изучать язык международного общения. Будем благодарны за помощь бумагой, конвертами, марками, деньгами (обо всех доходах и расходах сообщается в информписьмах). Кроме эсперанто, многие конкордисты увлекаются философией йоги, политикой, коллекционированием и т. д. Наш адрес: 229910, Латвийская ССР, г. Вентспилс, ул. Рудзутака, 27—11, **Гришин Николай**; ул. Страдыня, 19—25, **Присяжнюк Иван**».

Несколько обществ и клубов создали инвалиды. В Ленинграде действует Всероссийское общество инвалидов, председатель которого — **Юрий Евгеньевич Костюк**. Как сообщила член этого общества **Нина Николаевна Федорова**, активную поддержку получают инвалиды от воинов-афганцев, дружат с коллективом Академического драматического театра им. А. С. Пушкина.

Итак, есть конкретные адреса — беритесь за бумагу и карандаш!

Ведущая службы «Контакт»
Н. ФЕДОРОВА

Фото А. Бурьбо

АК ПОЖИВАЕТЕ?

По материалам журналов
«Фигаро-магазин»,
«Космополитэн»,
«Югославские новости».

...— Словом, вам не нравится.
Но, учтите, это мнение всего лишь
одного человека.

Знаете ли вы, что появление на экране телевидения весьма серьезных «звезд» искусства, спорта, политики может вызвать не просто смех, а гомерический хохот у зрителей. Но при условии, что куклы-копии этих людей примут участие во французском телешоу, в котором пластиковый министр внутренних дел может заявить, что вступает в федерацию анархистов, а богатейший тележурналист Б. Тапи, то есть его копия, будет стоять на вокзале и просить подаяние.

Правда, французы считают, что развитое чувство юмора не должно преступать границ приличия. Поэтому авторы кукольных шоу всякий раз обращаются к знаменитостям за разрешением высмеять их на телеэкране. И они, как правило, не отказывают. По крайней мере те, кого вы видите на фотографии: Майкл Джексон, Кристоф Ламбер, Беатрис Далль, Ианик Ноа, Франсуаза Саган, Серж Гэнзбур, Лио, Джони Холлидэй...

Японские карликовые деревья бонсай, известные с VI века, окончательно завоевали сердца европейцев. Впервые они увидели их на Всемирной выставке 1889 года, а первым «бонсаистом» в Европе стал барон Ротшильд. Но потребовался ровно век, чтобы бонсай превратился в любимца садоводов, ведь именно столько времени нужно деревцу для обретения красоты. Сегодня одна только Франция ежегодно импортирует сорок тысяч деревьев.

Что же это — мода, увлечение? Самый известный французский «бонсаист» Реми Самсон считает, что это особая форма проявления любви. Между деревцем и человеком устанавливаются такие же отношения, как, скажем, между хозяином и собакой. Словом, бонсай не просто домашнее растение, а скорее «животное-растение», причем на всю жизнь!

Популярный американский женский журнал «Космополитэн» многие годы из месяца в месяц ведет рубрику «Почему бы вам не...», в которой напоминает читательницам о том, о чем, как правило, лень вспомнить. Вот несколько советов одного из последних номеров:

ПОЧЕМУ БЫ ВАМ НЕ переписать записную книжку, выбросив из нее телефоны своих давно забытых поклонников,

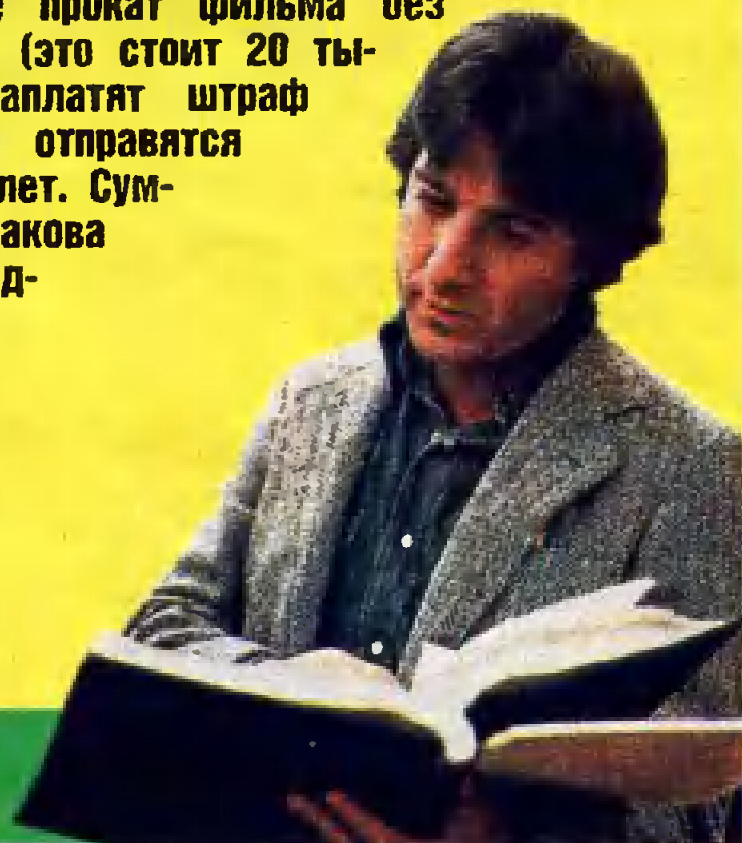
...написать письмо в газету по поводу статьи, которая давно не дает вам покоя,

...разобраться в шкафу,

...дочитать до конца начатую книгу,

...начать, наконец, новую жизнь.

Не так давно в нашем обиходе появилось новое словосочетание: видеопиратство. Что это такое и как с этим бороться, разъяснила недавно югославская кинофирма «Морава-фильм». В марте этого года в связи с выходом на Западе фильма Б. Левинсона «Человек дождя» с Дастином Хофманом в главной роли югославские видео клубы и салоны были предупреждены, что в случае появления видеокопий этой ленты в стране им придется иметь дело не только с властями, но и с Интерполом. Лица, нарушившие международные соглашения, запрещающие прокат фильма без приобретения прав (это стоит 20 тысяч долларов), заплатят штраф в 250 тысяч или отправятся в тюрьму на пять лет. Сумма штрафа одинакова для всех стран, подписавших конвенцию о защите авторских прав.

На снимке:
актер Д. Хофман.

ТАТЬЯНА ЖМАЙЛО

ПОРТРЕТ

Полнолуние,
Снег,
Снега бег,
Приводящий в уныние.
Всё
Черной тушью на белом рисую.

Ни улыбки,
Ни боли
В глазах.
Равнодушно-усталой рукою
Черным снегом — черта за чертою —
Белый лист
От угла до угла
Заштрихован.
Портрет одиночества:
Полнолуние,
Снег,
Мое — ночество...

ПЕРЕЛЕТНЫЕ АНГЕЛЫ

Плыл летний зной над улицей
дремотною,
Поникли тополя под солнцем
рыжим.
И ангелы, как птицы перелетные,
Присели отдохнуть на гребень
крыши.

Не то чтоб безработные и квелые.
У ангелов сегодня — выходной.
Забиты города, деревни, села и
Живущий беззаботно люд земной.

Случилось так — вконец устали
ангелы
Над головами крыльями махать,
И переписывать людские судьбы
набело,
Подправив и очистив от греха.

И вскинув крылья — как котомки
на плечи,
Бог знает, где нашли себе приют.
А люди — исподволь да крадучись —
Им вслед плюют...

ОСЕННЯЯ ПРОГУЛКА

Ногами буду ворошить
Осенних листьев сушь и прелесть.
И тормозить покой души —
Какая в этом действе прелесть,
Какая в этом действе суть,
Забота и печаль какая!
Пробуду целый день в лесу,
Своим желаньям потакая.

Ногами буду ворошить
Листву, шагая еле-еле.
И по ладони ворожить
Разлапистой мохнатой ели.
И вспоминать, и вспоминать...
Что было — явь, а что — приснилось?
И понимать, и понимать
Судьбой дарованную милость.

Пробуду целый день в лесу,
О хлебе позабыв и соли,
В пустынный дом души раздолье,
Наполнив до краев, внесу,
И сердце придержу рукой,
В содеянное днем вникая.
Безумство сердца — боль какая!
Какое счастье — покой!

ТАТЬЯНА РЕБРОВА

Родина у плеча...
Видно, горела свеча
В пальцах моих,
да воска
капнула капелька в поле,
где
губы мои и расческа
чуб твой не баловали в скирде.
...Ну, а бревенчатые-то стены,
словно у матери твоей вены
выступили на ногах?
А смородина
с бисером воска!
Что ж у жены,
если у вас одна с нею Родина,
только лишь перстни и зажжены?!

В платье новом, да из магазина
Платье-то.

Спасибочко швее,
Что я в нем качусь по колее
Буден
элегантно,

как дрезина.
Да какая там ворожея!
Лишь ожгу тоской по идеалам,
В перерыв обеденный жуя
Молоко и полбатона с салом.

А на поле Бородинском
в иней
Ниспадает монастырь,
как сарафан.
Лишь по выкройке души княгиней
Созданный на месте мужних ран.
Вот вошла в него, ну как надела.
И мой милый уж который раз
Весь двадцатый век с ее удела
Не спускает ни судьбы, ни глаз.
Да и наших мам не зря любили
В гимнастерках,
стоящих гроши,
Потому что и они ведь были
Скроены по мерке их души.
Кто же я, уродец ширпотреба?
Да всего-то-навсего оплот
Государства,

где нельзя без хлеба
И без осушения болот.
Это точно: не до баловства.
Но спросите все-таки культуру:
Разве отречется от родства
С женщиной?

А вы мануфактуру
Вечной ведьме вместо волшебства.

ЧТО СЛЫШНО В ПРОВИНЦИИ?

Фото Анатолия Жмулюкина

На исходе 50-х годов, почти исчерпав внутренние ресурсы рабочей силы, крупные промышленные центры обратили взор на периферийные города. Экстенсивно развивающаяся экономика шагнула в «глубинку», ломая вековой жизненный уклад, насаждая неведомые тут законы индустриализации. Центр требовал продукцию. Он получал ее, но даже не задумывался, чего это стоило людям, которым, помимо работы, нужно еще как-то жить, отдыхать, растить детей...

Наш корреспондент побывал в Старой Руссе, что в Новгородской области. Типичный город в ряду многочисленных, разбросанных по России и именуемых райцентрами. С типичной биографией, с типичной судьбой... Знакомьтесь: год рождения — 1167, территория — 24 квадратных километра, население — около 43 тысяч человек.

Полноводная речка Полисть. Застывшие на поверхности прозрачно-зеленой воды точки — рыбацкие лодки. Карабкается вверх по течению нехитрое торговое суденышко. По левому берегу сплошь заливные луга. Тучное стадо коров умиротворенно щиплет набухшую траву. По правому — городские постройки. Крепкие одно-, двухэтажные особняки из толстых бревен — верный признак зажиточности. Дома похожи и не похожи друг на друга. У одного оконца резные, у другого — мезонин ювелирной работы, у третьего балкон — глаз не отведешь... Шум и гам на торговой площади. Поросячий визг вперемешку с кряканьем,

кудахтаньем, ржанием, мычанием перекрывают горластые торговцы текстилем, мехами, медом, салом... Но вот ударили колокола древних церквей. На много верст разнесся перезвон. Настал час возблагодарить Господа. За хлеб добрый, за соль изобильную, за мир да любовь на русской земле...

Будь сегодня век прошлый или начало века нынешнего, непременно увидел бы Старую Руссу такой. Живьем. Не на картинках и фотографиях в местном краеведческом музее, удобно, по-хозяйски, разместившемся в древних покоях бывшего Спасо-Преображенского монастыря.

Да, прежний, милый сердцу рушан — жителей Старой Руссы — облик города безвозвратно испепелила война. Но где найти оправда-

ния тем невзгодам, тем лишениям, какие сейчас, спустя столько лет после войны, терпят люди в некогда богатом, прославленном хлебосольностью крае?

Из вчера — в сегодня

Тщетно пытаюсь отыскать среди невзрачных пятиэтажек и частных домиков хоть какой-нибудь тупичок со старинным именем, я обратился за помощью к местным жителям.

— Не мучайся, сынок, — пожалела меня какая-то старушка. — Не найдешь, чего ищешь. Ни на окраине, ни за окраиной.

— А площадь, где стояли торговые ряды? Как ее-то можно было окрестить?

— Известно как — площадь Революции. Ты, я вижу, приезжий. Если хочешь наш город узнать, иди сразу к базару. Издавна по базару оценку всему давали.

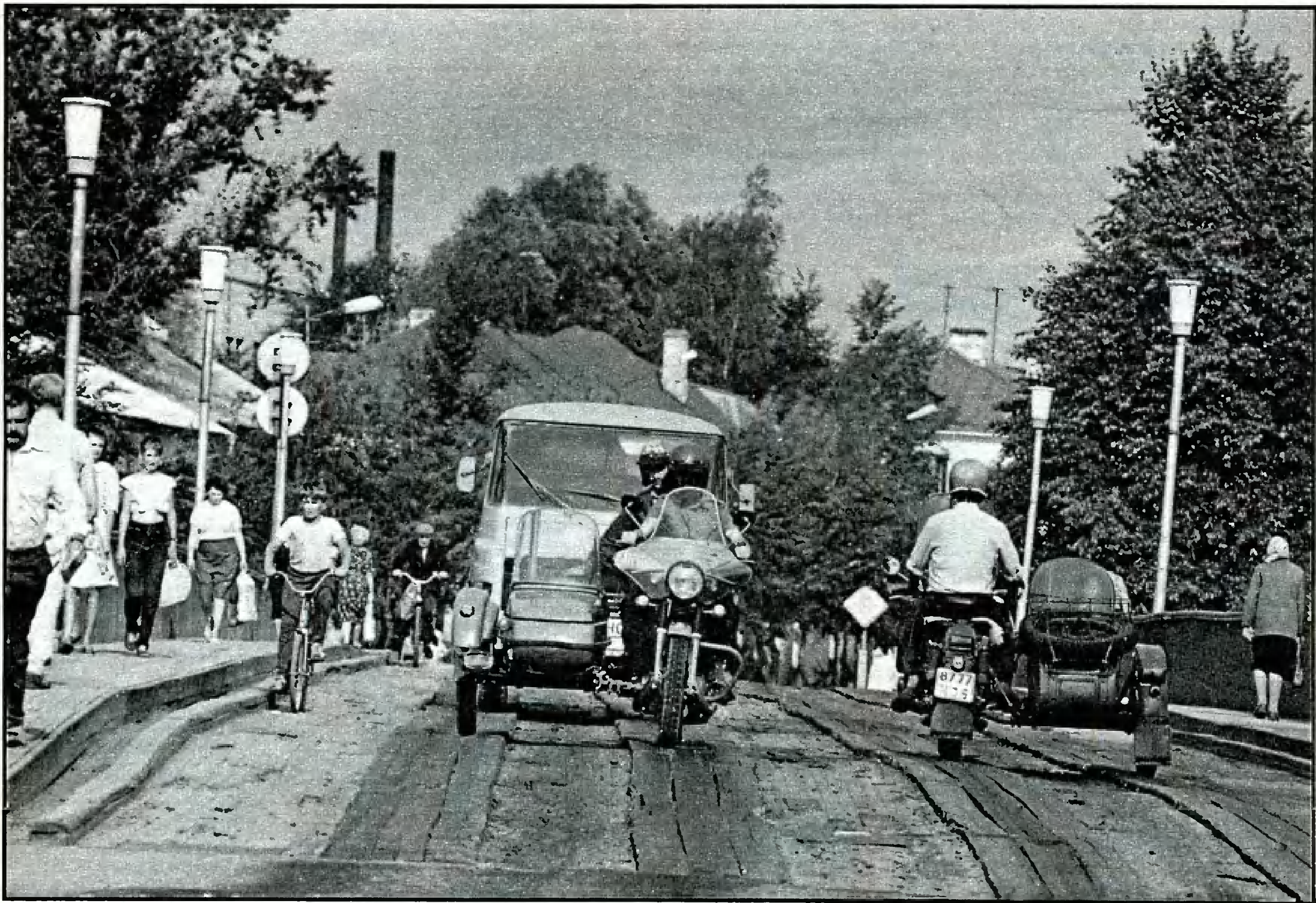
Старушка попыталась назвать улицу, по которой следует пройти. Не смогла выговорить. Улица та оказалась — Карла Либкнехта. Вот так. Не погулять в Старой Руссе по Гостинодворной, Троицкой, Кукуевской, Духовской улицам. Не пройти Кучиным или Богоявленским переулком. В городе с почти тысячелетней историей улицы названы в честь Маркса, Энгельса, Ленина, Дзержинского, Цеткин, Якутских стрелков, Латышских стрелков, Красных командиров...

Говорят, лет пятнадцать назад выдался в здешних краях невиданный урожай яблок. У калиток частных дворов ставили тогда ящики, набитые доверху плодами. К ним табличка: «Ешьте на здоровье. Яблоки мытые». На рынке, понятно, такого не увидишь, даже если торговля идет из рук вон плохо. А шла она в день, когда я на рынке побывал, плохо на самом деле, хотя и была суббота. Скущали двенадцать продавцов (посчитать было нетрудно), хмуро рассматривали прилавки покупатели. Морковь, огурцы, кое-какая зелень, картошка — вот, пожалуй, весь ассортимент и уместился в четыре слова. В огромный павильон с крупной вывеской «Мясо» (злая шутка строителей?) заходить не стоило. Пусто.

— Вы бы часиков в шесть утра пришли, тогда мясо еще можно застать, — разъяснили мне.

Удивляться пока, собственно, было нечему. В селах вокруг города корова в личном пользовании — редкость: эхо «мудрой» сельскохозяйственной политики минувших лет.

В самой Старой Руссе третья часть населения живет в частных домах. При каждом — земля. Сады и огороды почти у всех. Но, знакомясь с городом, убедился, что ни коров, ни свиней люди не держат. Объясняли просто: не умеем, да и умели бы, чем кормить? Риторический вопрос... в наше время. Лет семьдесят назад, наверное, никому бы в голову не пришло его задать. На пастбища город ежедневно выгонял стадо не в одну тысячу голов.

Сейчас некуда — все застроено, перепаяно.

— А как, — беседую с заместителем директора горторга Марией Петровной Янушкевич, — город снабжается государственным мясом?

Прикинули по документам, сложили, разделили, и вышла цифра в 19,6 кг в год на человека. Так мало? Уж не ошиблись ли? Нет. Вот котлеты, вот колбаса, вот птица. Складываем, делим... Как! Это что же, столько получается, если сложить все вместе?.. Да, причем с фондами общепита и райпо. А доля птицы в мясных килограммах составляет 60 процентов... Медицина давно утвердила норму: не менее 70 кг мяса на человека в год. Конечно, в разном виде, но без мяса птицы! Это уже совсем другая статья. Как же живет рушанин, если при честном подсчете он получает в год никак не более 8 кг мясopодуктов? Или считается, что Старая Русса — город вегетарианцев? Усмехнулись в торге моему предположению. Вегетарианец из рушанина тоже не очень получается. В магазинах практически не купишь масла, сыра, творога, многих овощей и фруктов...

— Да ведь это же голод! — воскликнет совестливый читатель из столичного города, но будет не прав. Мне легко это доказал простой рабочий парень из «Староруссхиммаша» Александр Новиков.

— Голод, — начал он, — это когда получаемых с пищей калорий на жизнь не хватает. Организм истощается, человек слабеет, ну и так далее. У нас поесть досыта пока можно. Во-первых, хлеба достаточно. Во-вторых, некоторых сортов крупы и рыбных консервов — завались. Этого в принципе уже хватит, чтобы набить желудок. Но есть еще и в-третьих: неплохая транспортная связь с Ленинградом и Москвой. Маршрут туда-обратно рассчитан по минутам. Вечером выехал, утром ты первый у дверей столичного гастронома.

Нет, не голодают рушане, разве непонятно? Один из работников горисполкома даже похвастался:

— У нас макароны в свободной продаже, а в других городах, слышал, с этим туго.

Новое время как будто смело надуманные ограничения, отменило законы, стоявшие поперек горла местной Советской власти. Теперь так: план выполнить обязан, а все, что произвел сверх того — забирай себе. Раз нечего себе взять, выходит, просто плохо работают?

— Верно, мы можем оставлять себе сверхплановое продовольствие, — подтвердила председатель планово-экономической комиссии горисполкома Галина Васильевна Колесник и тут же добавила: — Есть, однако, одно условие. Оно таково: «лишнее» мясо забирайте, но... оплачивайте за счет городского бюджета. Денег же попросту нет. Каждый рубль расписан и утвержден в области.

Тысячелетний младенец

Ох уж эта опека! Трудно взять в толк порядок, при котором в большом городе решают, сколько и на что должен тратить город маленький. К примеру, подумали, помозговали в Старой Руссе и пришли к выводу, что в следующем году им на решение социальных проблем нужен миллион. А на народное образование достаточно четырех миллионов. Всего, получается, нужно 5 миллионов рублей. Они у города есть, но это еще ничего не значит. Потому что в Новгороде решили по-другому. Оттуда пришла команда: на первое использовать полмиллиона, на второе — четыре с половиной. Тогда едут рушане в область, бьют челом, просят дозволить потратить деньги по своему усмотрению. Разрешат ли, еще вопрос.

Маленький город всем подчинен

и всем обязан. Ни шагу без разрешения «отцов» области. А кто же поможет ему? Обратился как-то горсовет к предприятиям, что на его территории: дайте денег, выкупим сверхплановое мясо, накормим людей. Из полутора десятков директоров ни один не откликнулся. Не потому, что вот такие они плохие. А потому, что сами, в свою очередь, бессильны решить такой вопрос.

От взаимоотношений местных предприятий и горсовета зависит решение многих социальных, бытовых, торгово-хозяйственных проблем райцентра. Ситуация же ныне, прямо скажем, ненормальная. Советская власть в городе — власть, по сути, только на словах. Все предприятия принадлежат каким-то министерствам, которым нет никакого дела до городских забот.

В разговорах с городскими начальниками разных рангов звучала одна и та же тема: городу хватит средств залечить социальные болячки, если восторжествуют справедливые экономические принципы. Нужна заводу вода для технических нужд — берите, но либо заплатите городу, либо позаботьтесь об инженерных коммуникациях. В Старой Руссе сложилось тяжелейшее положение с водопроводной сетью. Горячей водой снабжается меньше трети жилой площади, канализацией пользуются только 60 процентов горожан, ванна и душ у половины. Каждый день происходит до тридцати прорывов в трубах. На последние, пятые этажи жилых домов вода просто не доходит — не хватает напора.

Молодые мамы жалуются в один голос:

— Мы не можем выйти на работу — некуда пристроить детей.

И это тоже на сегодняшний день неразрешимая проблема. Сотни маленьких рушан ждут очередь в ясли. Наверяд ли дождутся. Вырастут. Очередь уменьшется только на 50 человек в год. Снова могли бы помочь предприятия. Взял на ра-

боту новых людей — построй, помимо ведомственных детских учреждений, еще и ясли для города. Ведь кадры вырастил не завод, город. Их семьи требуют заботы о себе не с кого-нибудь, с разных служб райцентра.

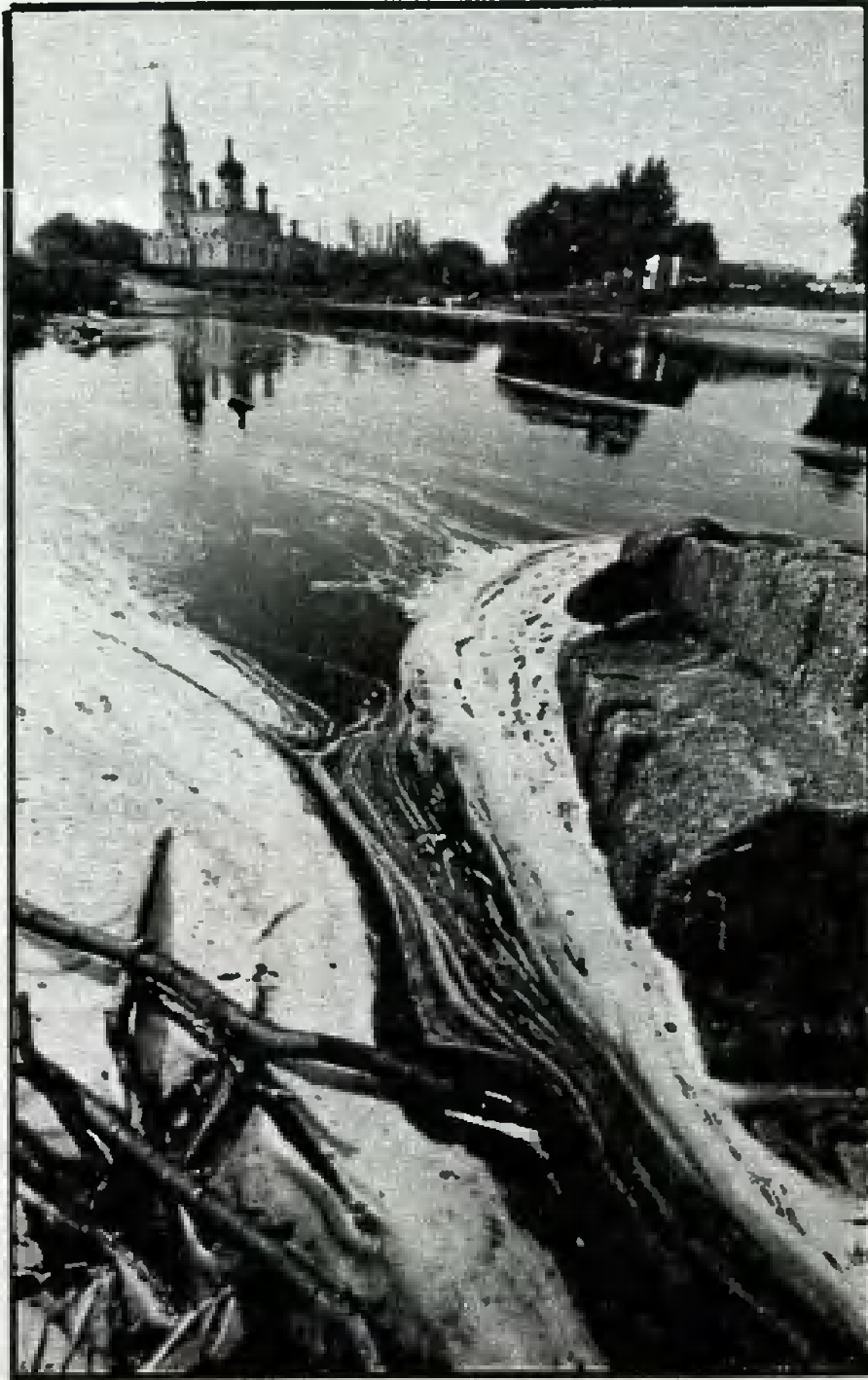
— Вам повезло, — первое, что сказала мне горничная гостиницы «Полисть», — город наш зеленый, воздух чистый.

Что верно, то верно. Рушане дышат чистым воздухом, любят изумительными пейзажами, отдыхают на берегу изрядно обмелевшей, но безопасной с точки зрения экологии речки Полисть. Местная санэпидстанция утверждает, что серьезного повода волноваться за природу нет. Вот только беспокоят асфальтобетонные заводы, разместившиеся вблизи города. Городской Совет вынес строгое решение: запретить работу заводам при восточном и северо-восточном ветрах, когда дым и копоть относятся на жилье. Иначе — штраф. Но что до этого ведомствам? Заводам дешевле заплатить штраф, чем лишиться премиальных за невыполнение плана. В итоге горсоветовский запрет для них — филькина грамота.

Ну почему за чужую скупость, беспринципность, по сути, антигосударственный подход к делу должен расплачиваться рушанин? Прав у города — что у младенца. Может попросить, поплакаться. Попадутся добрые дяди — помогут. Плохие — еще и накажут. Власть на то и власть, чтобы заставить платить обидчика за нанесенный ущерб природе и здоровью людей не десятки, не сотни, а тысячи и десятки тысяч, если надо — миллионы рублей. Глядишь, остановились бы тогда заводы, выгоднее стало бы построить очистные сооружения...

Быт и бытие

Старожилы помнят, как до войны приезжали к ним в город на гастро-

«НАС ПРИГЛАШАЮТ В КЛЕТЬ»

ли известные артисты из больших городов. Не стало в войну здания театра, перестали навещать Старую Руссу актеры. Не сказать, чтобы сегодня вовсе были лишены общения с искусством рушане, но и тесным его никак не назовешь. Раз в год бывают литературные праздники — дни Ф. М. Достоевского. (Надо отдать должное людям, которые бережно хранят память о великом писателе, прожившем здесь восемь лет.) Съезжаются поклонники его таланта отовсюду. Кладут цветы к ступеням дома знаменитого человека, читают отрывки из произведений. Включается в празднество весь город — настоящее народное гулянье.

За последних года четыре запомнился жителям визит певиц Толкуновой, Сенчиной... и все. Бывали, правда, еще несколько театральных групп из Москвы. То ли самодеятельных, то ли студийных — не разберешь. Зато кино в единственном кинотеатре «Россия» крутят каждый день до глубокой ночи. Репертуар вполне современный, и через два-три дня обязательная смена фильма.

...В разговоре с вице-мэром Старой Руссы Валерием Михайловичем Ганиным спросил: какая самая большая проблема города?

— Жилье, — без раздумий ответил он. — Строители сдают каждый год 250 квартир. Очередников — более четырех тысяч.

Не поленился, подсчитал, когда получают угол крайние — в 2004 году. Потому и не остаются надолго в райцентре молодые специалисты, не видя перспектив, исчезают выпускники школ. Ничто их не держит: учиться дальше, а то и просто жить негде, развлечений почти никаких...

Как и во всяком городе, в Старой Руссе есть более состоятельные и менее состоятельные жители. Это в смысле доходов. Что касается обмена денег на товар или услуги — всеобщее равенство.

— Я зарабатываю побольше других, считай, четыре сотни, — невесело ведет повествование Валентин Кобозев, водитель громадного «МАЗа», согласившийся подбросить меня до озера Ильмень. — Жена получает 150. Вместе выходит вполне прилично. Ну а купить-то нечего. Я уж не говорю о крупных вещах — мебель, цветной телевизор. Между прочим, сплю на дедовской еще кровати и смотрю «Рекорд» первого выпуска. Но где одежда, обувь, утюги, обогреватели — вообще где все? За любым пустяком нужно ехать в область или в Питер. Такое впечатление, что в городе ничего не выпускается.

Еще как выпускается. Скажем, местная швейная фабрика «Юность» шьет модные мужские сорочки. Трикотажная фабрика — женское белье. Но оба предприятия принадлежат ленинградским объединениям, куда и отправляют свой товар без задержки. Есть в городе и другие заводы, производящие ширпотреб, но который тоже высылают куда угодно, только не в родные магазины. Поскольку райцентр испытывает страшный дефицит, в том числе и на сорочки, и на белье, рушане отправляются вслед

за товаром по тому же адресу. Продукцию, изготовленную собственными руками, они в конце концов приобретают. Но какими усилиями! Разумеется, «карусель» такая имеет своего изобретателя. Да кто ж сознается...

— А как, скажите, — глядя в глаза, спрашивали у меня люди, — можно обходиться тремястами граммами туалетного мыла и половиной куска хозяйственного в течение трех месяцев? Как матери одеть малыша, если в магазине нет детской одежды? А себя как ей одеть? У нас почему-то не продают женскую одежду на тех, кто выше 164 сантиметров...

Вопросы, вопросы...

— Окончательно перестали поступать в продажу стиральные машины, холодильники, швейные машинки. Ну, куда, куда все это делось?

— Раньше хотя бы за 200 килограммов клюквы можно было рассчитывать на дубленку или хорошее пальто. За 50—70 килограммов — на импортные сапоги, за 30 — на туфли. Но теперь и тут все хуже и хуже. Что происходит?

— Где взять косметику? Так хочется быть красивой...

— Год сплю на раскладушке. Может, мебель совсем перестали выпускать?

Вопросы, вопросы... Не было у меня на них ответов. Впрочем, люди и не ждали их. Лишь очень надеялись, вдруг чем-то обнадееду. Ведь мы привыкли жить надеждами.

Вместе со всей страной Старая Русса праздновала победы. Революционные, индустриальные, военные, социальные. Сколько их было — не счесть. Торжества проходили, горькая реальность оставалась. Вряд ли она изменится, пока маленький город живет по законам, диктуемым сверху. Это давно поняли здесь, это теперь поняли в центре. С 1991 года город переходит на самофинансирование. Сможет ли он залечить свои болячки, получив желанную самостоятельность, будет во многом зависеть от тех, кто станет им управлять. Поэтому грядущие выборы в местные Советы — очень важный момент. Кого изберут, в чьих руках окажется власть — решат люди. Думается, они не ошибутся.

Старая Русса — один из сотен маленьких городов страны. У многих из них, конечно, есть свои, доморощенные проблемы. Однако у большинства они мало разнятся: те же беды с продовольствием, промышленными товарами, жильем... Мы надеемся, в начатый нами разговор включатся экономисты, юристы, социологи, демографы и помогут составить программу действий, чтобы найти выход из удручающего положения, в котором оказались провинциальные города. Пришла пора отдавать долги — выручать «глубинку», как когда-то она выручила нас.

Александр ЧИЖЕВСКИЙ

Волны забастовок, прокатившиеся в июле по городам и поселкам Кузбасса, Донбасса, Караганды, выдали на-гора горькую правду о жизни шахтеров. И теперь многие из нас могут зримо себе представить, в обмен на какие физические и нравственные потери идет «длинный» шахтерский рубль. И жалкими — после всего увиденного и услышанного — кажутся все наши оправдания о первенстве в мире по добыче угля, бессмысленными — досужие разговоры о шахтерской зарплате. И стучит в виске, не отпускает одна и та же мысль: до каких пор честный труженик в нашем государстве будет стоять перед выбором «или — или»? Или труд — в радость и пустой кошелек, или...

В телевизионных репортажах с мест событий камера иногда высвечивала женские лица. В большинстве своем это были шахтерские жены, на образе жизни, здоровье, социальном самочувствии которых в первую очередь сказывается отсутствие развитой инфраструктуры в угольных регионах. Но на улицы и площади вышли и женщины-горнячки, которые сегодня наравне с мужчинами, два раза обернув вокруг талии ремень самоспасателя, спускаются в забой и дают нашей стране уголь...

Только зачем узнали мы их под шахтерскими касками? Ведь можно было бы и дальше делать вид, что женщины в шахтах и рудниках у нас не работают, что все они давным-давно выведены на поверхность и мы ни в коем случае не нарушаем конвенции МОТ, запрещающей использование женского труда под землей. Нет, так поступить мы уже не можем. Публикуя пришедшее в редакцию письмо из Донбасса от почетного шахтера Геннадия Андреевича ИВАНОВА, начальника смены шахты «Комсомолец Донбасса» ПО «Шахтерскуголь», с комментариями нашего корреспондента Ольги ЛАПУТИНОЙ, мы надеемся привлечь внимание правительства к судьбам женщин, которые вольно или невольно, от безысходности или по неопытности связали свою судьбу с шахтой.

Под землю — по блату

«Как вы думаете, по плечу ли женщине «шахтерка»? За почти тридцать лет работы в угольной промышленности я так и не смог привыкнуть и постоянно испытываю чувство неловкости и какой-то вины, когда впереди себя пропускаю в шахтную клеть девушек и женщин. Только на шахтах объединения «Шахтерскуголь», многие

труженики которых проживают в моем родном городе Кировское, шахтерок сотни. В угольной промышленности, наверное, тысячи! И количество представительниц прекрасного пола, связавших свою трудовую жизнь с шахтой и ее хозяйством, не только не уменьшается, но по некоторым показателям даже и растет. Так, на нашей шахте все до единого участковые нормировщики — женщины. В маркшейдерской службе — их половина, среди геологов — две трети. Я специально посчитал их, и получилось, что у 24 женщин работа связана с постоянным обследованием горных выработок и пребыванием в них. Еще 40 обязаны спускаться в шахту эпизодически: на несколько часов или несколько смен в месяц. Много это или мало — поговорим особо. Но я прежде хочу уточнить, что никто силой на работы под землей женщин не привлекает. Более того, получить эти места не так-то просто. Нужен блат или родство с большим человеком. Поэтому и работают здесь жены, сестры, родственники начальников участков, отделов, родня старшего руководства...

На полях письма. Общеизвестно, что наше государство давно ратифицировало Конвенцию МОТ о запрещении использования женского труда под землей. И нетрудно себе представить, что начнется, если сегодня женщин обнаружат в забое! Но оказывается, никто Конвенции не нарушает, женщин с кайлом или отбойным молотком в шахтах в наше время не увидишь. Тогда о каких шахтерках пишет Геннадий Андреевич? О тех, которые «нормируют, планируют, контролируют», другими словами, руководят работой мужчин под землей. Кто же им составил протекцию? Авторы многочисленных правительственных документов, выпущенных с целью охраны труда женщин в угольной промышленности. Прочитав их, трудно не заметить, что здоровье работниц этой отрасли народного хозяйства охраняется... с оговорками. А точнее, с «исключениями». Так, Постановление Совмина СССР от 13 июля 1957 года «О мероприятиях по замене женского труда на подземных работах...» требует прекратить применение труда женщин на подземных работах в горнодобывающей промышленности и на строительстве подземных сооружений, за исключением: женщин, занимающих руководящие посты и не выполняющих физической работы; женщин, которые должны спускаться время от времени в подземные части предприятий для выполнения нефизической работы. Ну что ж, наличие этого исключения можно объяснить тяжелым послевоенным временем, когда на шахтах страны работало еще очень много женщин и одновременный вывод их на поверхность мог привести к остановке угольных предприятий. Было решено дать им доработать, пока не произойдет естественной ротации кадров, а чтобы в будущем не было руководящих женщин в шахтах, другой правительственный документ — Постановление Совмина СССР и ВЦСПС от 25 апреля 1978 года «О дополнительных мерах по улучшению условий труда женщин...», в свою очередь, требует начиная с 1978 года прекратить прием женщин для обучения по профессиям, предусмотренным в Списке (то есть тех же маркшейдеров, нормировщиков, горных экономистов. — О. Л.). Как это постановление выполняется — увидим дальше. А сейчас по ходу замечу, что и в этом документе было оставлено старое «исключение»...

Но продолжим чтение письма:

Они никому не нужны!

«...Спрашиваете, почему женщины так настойчиво стремятся под землю? Разгадка простая: вредные и опасные условия труда компенсируют-

Фото Александра Кочегарова

1. Стойка теодолита — 10 кг
2. Теодолит — 10 кг
3. Сапоги резиновые (мужские, 43-го размера) — 1 пара
4. Каска — 1 шт.

5. Костюм брезентовый для подземных работ (безразмерный и бесполый) — 1 шт.
6. Надежда Кривошесова, маркшейдер шахты «Никулинская» объединения «Тулауголь»: БРУТТО — 95 кг, НЕТТО — 65 кг.

ся высокими окладами, дополнительными отпусками, пенсионными льготами. В 45 лет подземщица может уйти на заслуженный отдых, ей гарантирована высокая пенсия. Но, конечно, сразу о пенсии не думают выпускницы вузов и техникумов. Думают о зарплате! Месячный оклад участкового нормировщика на нашей шахте 280 рублей. С прочими доплатами и премиями — много больше. Например, у Надежды Р. зарплата по месяцам составила кругленькую сумму: май — 704 рубля, июнь — 330, июль — 667, август — 516. Именно за этими деньгами женщины не хотят видеть своих потерь, надеясь, что после бани

они делаются вновь обаятельными и привлекательными...

На полях письма. Решила съездить в Московский горный институт.

Ректор МГИ Лев Александрович Пучков смотрел на меня долго, внимательно и устало:

— Жаль, что уже не июль и я не могу продемонстрировать нашей абсолютной беспомощности перед абитуриентками, рвущимися на горные специальности, и их родителями. Да, постановление 1978 года нам известно; в правилах приема в наш

Живая «мертвая» вода

«...У нас опускаются в шахту и те специалисты, которые не пользуются льготами подземщиков. Начальство преподносит это под разными соусами. Самый распространенный — «для осуществления контроля за состоянием техники безопасности». Причем большинство «контролеров» сами не обучены «Правилам безопасности в угольных и сланцевых шахтах», да и вряд ли до конца когда-нибудь прочитали это пособие, насчитывающее 445 страниц убогистого текста и содержащее 581 параграф. Я подсчитал, что если следовать приказу № 181 от 10 февраля 1988 года по нашему объединению, которым и предложен «перечень посещаемости...», получается, что во исполнение его специалист, не имеющий никаких подземных льгот, должен тем не менее провести под землей за трудовую жизнь целых три года! Считайте сами: 2—4 раза в месяц, 40 раз в год, 1000 выходов, а точнее, спусков, за 25 лет! И дело не в том, на сколько часов человек опускается под землю, сколько раз в неделю, в день. Все женщины-специалисты при мизерном весе их орудий труда — авторучки и записной книжки — становятся носильщиками обязательной шахтерской экипировки. Сколько сил забирает одна только спецодежда, которая женщинам выдается, естественно, без учета признаков пола. Головной светильник, аккумуляторная батарея, специальный прибор для контроля за состоянием газовой среды и шахтный изолирующий самоспасатель тоже весят не мало — до 10 килограммов! Представителям маркшейдерской службы еще приходится переносить по горным выработкам геодезические приборы и принадлежности, вес которых составляет от 12 до 26 килограммов».

На полях письма. Среду обитания человека под землей иначе, как агрессивной, не назовешь. И при этом действительно не важно, с кайлом или авторучкой человек спустился в забой. К этому выводу я пришла, прочитав главу «Гигиена труда в угольной промышленности» в монографии «Руководство по гигиене труда» под редакцией академика медицины Н. Ф. Измерова. Приведу некоторые данные из этой книги. Под землей шахтеры, оказывается, не ходят по выработкам, а «перемещаются в вынужденных позах, на четвереньках, по-пластунски, с опорой на коленные и локтевые суставы». Иногда же им приходится карабкаться по отвесным выработкам на высоту 50—70 метров вверх. И это не работая, а только «перемещаясь для осуществления контроля»... Среди основных неблагоприятных факторов указывается воздух, которым человеку приходится дышать под землей. Его природный состав — это коктейль из углекислого газа, оксида углерода, метана, сероводорода... А при ведении горных работ он подкачивается взрывными, выхлопными и компрессорными газами и также парами химических веществ, применяемых в технологических целях. Вторая беда — жаркий микроклимат. Температурные перепады на поверхности и в забое составляют 16—23°C, а на шахтах Крайнего Севера и того больше. Через каждые 1000 метров шахтного ствола давление увеличивается на 8,9 мм рт. ст. да плюс ко всему высочайшая влажность создает трудно переносимые нагрузки на сердечно-сосудистую систему и терморегуляторный аппарат человека. Постоянно хочется пить; и хоть шахтной воды в изобилии — течет со стен, по желобам, хлюпает под ногами, ею нельзя даже умыться. Шахтные воды кишат сапрофитами и патогенными микроорганизмами, возбудителями глистных заболеваний. Но больше всего донимают человека под землей не пропитанная водой специ-

ка, не гудящие суставы и натруженная поясница, а шум и вибрация, сопровождающие каждый его шаг. Завывают вентиляторы, насосные водоотливные установки, гудит трансформаторная подстанция, режут компрессоры... И все это оборудование работает одновременно! Некоторые шахты считаются сверхкатегорийными по запыленности и внезапным выбросам метана, еще как следует не изучены подземные электромагнитные и радиоактивные фоны, воздействие статического электричества и блуждающих токов. Но может быть, женский организм ко всему этому не чувствителен и прекрасно функционирует, несмотря ни на что?

Профессор З. А. Волкова, руководитель лаборатории гигиены труда женщин НИИ гигиены труда и профзаболеваний АМН СССР, высказалась однозначно:

— К любым неблагоприятным факторам женский организм чувствительнее, чем мужской. Что это значит? Повышенная запыленность у женщин быстрее спровоцирует развитие легочных заболеваний, в том числе силикоза, шум и вибрация — нервные расстройства, вдыхание ядовитых веществ — общую интоксикацию организма. Все же вместе приведет не только к потере привлекательности, но и к рождению ослабленных, неполноценных детей. А что может быть страшнее для матери?

Но давайте снова — к письму. Дочитаем его до конца.

Где же должна «пахать» баба?

«...Я постоянно защищаю женщин, работающих под землей. Рассказал об их нелегкой доле на страницах республиканской «Рабочей газеты». Не успела она выйти, как к нам пожаловала целая комиссия, и больше часа длилось обсуждение моего письма в газету с нашими женщинами, администрацией шахты, представителями профсоюза угольщиков. Только какое там обсуждение! Все молчали, а главный горняк дирекции по экономике А. А. Игнатьев все свел к уроку политграмоты. «Вы Конституцию читали? — говорил он мне. — Там сказано, что каждый имеет право на труд. А наши женщины хотят работать под землей. И пусть себе работают! Конституция им это право гарантирует!»

«Бабы должны пахать, и даже в шахте», — высказал свое мнение начальник добычного участка. Но большинство мужчин разделяет мою тревогу. Так же, как и я, они видят в женщине прежде всего жену и мать и считают, что «шахтерка» ей не красит плечи. Администраторы шахт лукавят, когда говорят, что если вывести женщин из шахты, на их должности не пойдут мужчины. Пойдут! Достаточно им разрешить совместительство, и теория о незаменимости женщин в угольной добыче лопнет как мыльный пузырь. На нашей шахте мужчины-маркшейдеры сказали мне, что двое могли бы работать и за третьего в пределах рабочей смены. С нормирующими можно разобраться еще проще — в условиях хозрасчета вменить в обязанность начальнику участка или его заместителю ведение учета в своем хозяйстве. А женщинам, всем, без исключения, предоставить работу на поверхности. Но именно пре-до-ставить, а не просто выгнать — иди, мол, устраивайся!

Обидно, но я знаю: если вы эти мои заметки о женском труде под землей напечатаете, первыми возмутятся... женщины. Те самые, которых я защищаю. Ведь им в наших шахтерских городках и поселках деваться совсем некуда. Может быть, поэтому одна из добросовестнейших тружениц сказала мне как-то: «Будут хорошо платить, я и в ядерный реактор поеду, не то что под землю».

На полях письма. «Некуда деваться!» А ведь действительно некуда! В своих рас-

вуз черным по белому написано, что прием женщин на обучение по горным специальностям ограничен, специальных женских общежитий у нас нет — и тем не менее мы бессильны! Ограничение — еще не запрет! Одних направляет шахта, другие идут к прокурору, родители третьих ходят по знакомым Минуглепрома, четвертые обивают пороги кабинетов Госкомитета по образованию. В общем, любыми способами нас вынуждают принять у абитуриенток документы и допустить их до экзаменов. Экзамены они сдают ЭВМ, которая оценивает будущего студента не по полу, а по знаниям, и девушки, как наиболее подготовленные, проходят по конкурсу. И мы учим их! Вопреки здравому смыслу, убеждению, что труд под землей вреден для женщины, мы выпускаем каждый год по 25—30 специалистов сугубо горного профиля!

Интересно, а каково же процентное соотношение юношей и девушек среди выпускников? Увы, достаточно посмотреть выписки из планов персонального распределения молодых специалистов, окончивших вузы в 1988 году, и убеждаешься, что «ограничения» и указание «прекратить прием» никого не пугают. Иркутский институт народного хозяйства из 8 инженеров — горных экономистов подготовил 8 женщин. Его сосед — Иркутский политехнический — по специальности «маркшейдерское дело» подготовил 22 специалиста, из них 14 — женщины. Днепропетровский горный институт по сугубо мужским горным специальностям выпустил 92 специалиста, из них женщин — 61.

Как же в дальнейшем складывается профессиональная судьба целой армии девушек, что ежегодно поступает в распоряжение Минуглепрома СССР?

— Они никому не нужны! — Главный экономист управления кадров и социального развития Минуглепрома СССР Надежда Александровна Тютчева с трудом поднимает со своего стола папки почтовых отправок. — Пишут выпускники, что их не хотят брать на работу, жалуются родители, пишем мы сами, уговаривая ради Христа принять на работу молодого беременного специалиста. И с каждым годом нам все труднее заниматься их трудоустройством. Теперь от девушек отказываются не только шахты, разрезы, но даже научные и проектные институты, где они раньше находили себе приют... Знаете, если мы не только не будем набирать на работу новых женщин, но выведем из-под земли уже работающих, шахты не остановятся! Сегодня на рабочих местах — слесарями, проходчиками — занято до 6 тысяч дипломированных специалистов-мужчин с высшим образованием и 65 тысяч — со среднетехническим.

Вот такая печальная статистика. Хозрасчетному коллективу нужны стопроцентные горняки, вузу — успешное распределение.

Известно, что предприятие теперь частично оплачивает подготовку требуемого специалиста, перечисляя вузу за каждого выпускника по 3 тысячи рублей. И проводит экспертную оценку прибывшего на место. Хорошо бы хозрасчетные отношения между отраслью (заказчик) и вузом (исполнитель) все-таки поставили на повестку дня вопрос целесообразности подготовки и дальнейшей эксплуатации женского инженерного труда под землей. Если он не решился все эти годы сам собой с точки зрения здравого смысла, может быть, теперь он решится в целях экономии усилий и денежных средств?

Но вернемся к письму шахтера:

суждениях мы совсем забыли, что на шахте работают не только молодые специалисты, что у каждого горняка есть жена и дочь, которые тоже хотят работать и зарабатывать.

Послушаем Лилию Семеновну Чижову, заведующую отделом проблем эффективности труда и занятости населения НИЭИ при Госплане СССР:

— Мы много лет вообще игнорировали решение вопроса занятости, размещения производительных сил. И сегодня пожинаем плоды нашей, мягко говоря, неадаптивности. У нас существуют целые регионы с монопроизводством, где либо только добывают уголь, либо плавят металл, либо растят хлеб. Таким образом человеку искусственно создают ситуацию, когда у него не остается выбора, кем стать, где работать. И вывески «требуется, требуются» — иллюзия отсутствующей безработицы. Где требуются? На основном производстве — на шахте, на домне, на химическом заводе. Кстати сказать, по нормам занятости в США человек считается безработным, если он две недели не может получить работу по специальности. Представляете, сколько по их меркам у нас безработных шахтерских жен? Ведь иногда в столовой шахты работает учительница, в бане — выпускница музыкального училища. Единственный путь сегодня для облегчения жизни в угольных регионах мне видится в немедленном развитии здесь службы сервиса, предприятий легкой, пищевой промышленности. Но наивно полагать, что шахтерская жена снимет спецовку, надеет белый халат и пойдет работать в химчистку или прачечную. Каждый человек совершенно резонно хочет уставать за 300, а не за 100 рублей. И для того, чтобы добиться перелива рабочей силы в те же предприятия службы быта или швейные фабрики, эти отрасли необходимо поднять и по зарплате, и по технической оснащенности на средний уровень по стране.

Вот так-то! Стало быть, не женщина у нас лезет под землю, а наша система освоения регионов, организация рабочих мест, наконец, распределения материальных благ ее под эту землю толкают. И не надо делать вид, что мы не замечаем, как эта самая система нещадно эксплуатирует женщину на самой черной работе, пользуясь ее жизненной ситуацией.

Известно, что еще в 70-х годах было начато исследование проблем малых городов, их комплексного развития, в которых предполагалось создавать рабочие места для вторых (жена, в текстильном краю — муж) и третьих (дети) членов семьи. И где же его результаты? К сожалению, ни в одном из учреждений, занимающихся изучением потребностей в рабочей силе, созданием рабочих мест, мне так и не смогли четко ответить, где завтра будут работать шахтерская жена и дочь, если сегодня мы перекроем им дорогу на шахту шлагбаумом!

Вот и последние строчки из письма Геннадия Андреевича: «Звучит сирена. Нас приглашают в клеть. Пропускаю впереди себя прекрасный пол. К сожалению, это единственное, что я могу для них сделать».

А мы?

Желающие выехать из страны у посольства ФРГ в Москве. Фото Н. Королькова

МЫ ЖИЛИ ПО СОСЕДСТВУ...

Я, наверное, не взялась бы за перо, если бы сегодня не стучали молотки во дворах немецких поселков в Казахстане, Киргизии и Сибири. Заколачивают ящики с вещами, чтобы отправить их в ФРГ. Ежедневно самолеты и поезда увозят около 200 моих соотечественников. Пустеют красивые села, едут их жители на чужбину. Расставаясь со мной, моя тетя Амалия плакала и говорила: «Не знаю, что нас ожидает, мы и тут не дома, и там чужие».

Покидая Советскую Родину, многие едут на Волгу еще раз взглянуть на дорогие края, куда их столько лет не пускали, берут с собой горсть той земли, где когда-то была их республика.

Таксист, который вез мою тетю Амалию в аэропорт, сказал мне: «Чего ей здесь не хватало, куда она едет в свои 70 лет!»

Отвечу ему словами узбекского писателя Тимура Пулатова:

«У нас в Узбекистане живет часть высланных немцев. Они трудятся, как все. Пользуются равными правами. Но все-таки пользоваться равными правами — это одно, а другое — чувствовать себя ссыльными, чувствовать себя оторванными от своей культуры, от своей исторической общности, от своего народа. Это ведь такая незаживающая рана в душе, это боль...»

Пусть не думают иные читатели, что так просто решиться навсегда покинуть края, где прожито немало лет, а то и значительная часть жизни. Ломаются семьи. Порою дело доходит до разводов. Многие дети не хотят уезжать с родителями, остаются в Советском Союзе. Опасение за будущее детей, проблемы языкового характера, проблемы моральные, непривычный уклад жизни, с которым придется встретиться на новом месте, а то и пренебрежительное отношение со стороны некоторых граждан ФРГ — все это реальные трудности, с которыми сталкиваются те, кто уезжает.

Пишу это не для того, чтобы вызвать жалость, надавить на чувствительные струнки. Хочу уберечь иных бескомпромиссных читателей от слишком поспешных и поверхностных суждений. Я уверена, что если бы у наших немцев был свой уголок на родной им теперь земле, они вряд ли поехали бы искать счастья в чужие края...

Я — немка. Об этом всегда знали мои друзья детства, студенты, с которыми я училась, люди, с которыми работала. И мне никто никогда не ставил этого в вину...

Хорошо помню свой родной поселок Шишенский в Кустанайской области. До войны там жили немцы, недалеко от нас казахи, потом к нам были переселены чеченцы, ингуши, немцы с Поволжья

и из Крыма, беженцы с Украины, из Белоруссии, из России.

Наш погреб с картошкой был открыт для всех голодных. Моя бабушка Мария — Маргарита Шмидт была верующая, и она говорила: «Грех есть, когда рядом голодают». Двери нашего дома были всегда распахнуты для нищих, голодных, бродяг, больных. Последних она не отпускала, пока не вылечит.

У меня были друзья: Эльвира — с Волги, Дута и Хасан — с Кавказа, Надя и Лида —

с Украины, Сабырбек и Генрих — местные казахстанцы, Оксана — из Белоруссии, Эмма — из Крыма.

Под Новый год мы пели немецкие рождественские песни. На Новый год мы ходили колядовать, как нас научила тетя Маруся с Украины. А в знойное, засушливое лето мы надевали мешки с вырезами для головы, сверху сито, пели какие-то слова по-чеченски, ходили по дворам, и нас поливали водой — так по обычаям горцев мы вызывали дождь. Однажды дождь действительно пошел, и мы, дети, выросшие в степи, свято поверили в этот обряд.

Взрослым немцам без специального разрешения не полагалось отлучаться от поселка дальше чем на пять километров. Поэтому, если скотина уходила глубоко в степь, на поиски ее отправлялись дети до 16 лет — взрослым это грозило суровым наказанием. На рынок продавать творог, яички, масло и купить необходимое для хозяйства шли в основном тоже дети. Я помню, как одна «тетя» очень возмущалась и ругала меня за то, что я торгую на рынке. А другая женщина подошла и спросила: «Ты из немецкого поселка?» Я, вытирая слезы, кивнула головой. Она тут же купила все мое растаявшее на солнцепеке масло, а потом помогла мне приобрести все, что поручили взрослые. Вечером бабушка и мама обнимали, целовали меня и плакали от счастья: ведь все могло закончиться не так благополучно.

Помню свою учительницу Екатерину Павловну Горячеву, которая после войны приехала к нам из Москвы с мужем-немцем Яковом Яковлевичем Цвингером, разделив его судьбу. Когда однажды мальчишки в ссоре называли немецкого мальчика «фашистом», она собрала учеников всей школы и объясняла детям, кто такие фашисты. «А немцы, которые живут в нашем поселке, — говорила она, — это такие же советские люди. Они очень много сделали для страны, для победы над фашистами, в том числе и родители этого мальчика». В тот же вечер в колхозном клубе состоялось собрание колхозников. Больше в нашем поселке это слово по отношению к немцам, живущим здесь, никто не произносил...

Я никогда не чувствовала свою национальную принадлежность какой-то нежелательной. Работала я в школе учителем пения, работала культурным организатором большого Дома культуры, в Московской областной филармонии, в Интуристе. Потом была на инвалидности 7 лет. За это время написала 3 детских книжки; одна из них, «Сабырбек — смешной человек», получила премию на Всероссийском конкурсе «Моя Советская Родина». Материально мне было трудно, но около меня всегда оказывались внимательные, добрые люди, которые помогали мне и моим детям. Тем, что я стала литератором, я во многом обязана редактору А. Корушеву, И. Комаровской, писателям Ю. Яковлеву, А. Барто, газете «Пионерская правда», Союзу писателей.

Но иногда, очень редко, мне о ней напоминали. Однажды, когда я выразила недовольство беспорядком в парикмахерской, какая-то женщина заметила:

— Я вас знаю, вы — немка, и нечего тут свои порядки наводить. Езжайте в ФРГ и там наводите их, сколько хотите!

— Да, я немка, — ответила я. — Но здесь моя родина, мой отец защищал ее в финскую и Отечественную войну, у меня есть право наводить здесь порядки.

Я вспомнила этот случай потому, что до сих пор встречается иногда пренебрежение к советским немцам. Наверное, это происходит от недостатка информации о немцах, живущих в нашей стране. Многие предполагают, что это военнопленные, оставшиеся здесь после войны. И неудиви-

тельно — ведь около полувека умалчивалось о двухмиллионном народе, который переселился сюда по приглашению Российского государства и уже третье столетие живет здесь.

Массовое переселение немцев в Россию началось 225 лет назад, когда в 1762—1763 годах вышли два манифеста Екатерины II, приглашавшей иностранцев в Россию. В то время в разрозненных германских княжествах царили междоусобицы, религиозные распри. И неудивительно, что на призыв великого государства с его бескрайними просторами хлынули беднота, ремесленники, всякого рода притесненный и угнетенный люд. Они селились на неосвоенных землях Поволжья, юга Украины. И превратили их в районы, производящие ценные сорта пшеницы на экспорт, они создали свои поселения, крепкие, доходные хозяйства.

История российских немцев неразрывно связана с историей России. Их вклад в науку, культуру, военную славу и революционное движение — от восстания на Сенатской площади до Великого Октября — можно проследить даже по сегодняшним школьным учебникам. В 1918 году Ленин подписал декрет о создании национальной автономной области — Трудовой коммуны немцев Поволжья. В 1924 году она была преобразована в АССР немцев Поволжья. По своим достижениям в культуре и экономике республика вскоре стала передовой в стране.

Годы культа личности обернулись трагедией для миллионов советских людей. Об этом сейчас много пишется, и мы узнаем все новые и новые факты. Но трагедия советских немцев до сих пор широко не известна. Читатель мало пока знает о том, что с началом войны, когда десятки тысяч сыновей советских немцев вместе с сыновьями других советских народов героически сражались на фронтах, их матери, старые отцы, даже дети-подростки сталинским указом были объявлены пособниками фашистов, шпионами и диверсантами. По указу Сталина была ликвидирована цветущая немецкая республика в Поволжье, все советские немцы были выселены в Казахстан и Сибирь. Женщины, старики и дети старше 14 лет были направлены в трудовые, а младшие оставались в доме одни, без присмотра и ухода, — так было и с моими братьями и сестрами. Потом в трудовые были направлены и мужчины, снятые с фронтов, отстраненные от военных действий. Трудармейцы жили за колючей проволокой, выполняли тяжелейшие работы, как и все, но для немцев даже паек был другим, чем для людей иных национальностей, а 14-летние дети выполняли нормы взрослых...

Я помню, как в наших немецких поселках ждали, когда снова можно будет вернуться в Москву, в Ленинград, в Крым, на Кавказ и в свою республику. Помню, как люди плакали, когда ингуши, чеченцы и калмыки возвращались в свои родные края, а им, немцам, это не разрешалось. Помню, как старушки и старики по потрепанному молитвеннику учили внуков читать по-немецки, чтобы хоть как-то сохранить свой язык. Ведь в послевоенные годы в немецких поселках были в основном четырехклассные школы, а «иностранный», как теперь звучал для советских немцев их родной, начинали преподавать только с пятого класса...

Многие из моих одноклассников так и остались с начальным образованием. Живя в основном в деревнях, они с трудом пробивались в училища, в институты. В основном учились заочно или в вечернее время там, где это было возможно. Поэтому так низок процент национальной интел-

лигенции среди наших немцев. Да и в довоенные годы школе, образованию, воспитанию был нанесен сокрушительный удар. Помню, мне мама рассказывала, как в 1937—1938 годах горели костры у школы, жгли учебники на немецком языке. Со страниц книг улыбался В. И. Ленин, но все равно жгли, потому что это были немецкие учебники. Жгли слова Гимна Советского Союза, жгли слова «Варшавянки», жгли стихи о Советской Родине, написанные на немецком. Это происходило на глазах у учителей и учеников. Как на похоронах, с болью в сердце, со слезами на глазах смотрели люди на эти костры. В чем виноваты были те буквари с изображением Ильича перед советским народом, перед Советской страной?

Но люди не хотели забывать свою культуру. По вечерам рассказывали шванки, народные юморески на старинном немецком диалекте, они пели песни, танцевали национальные танцы. И опять вспоминаю свою любимую учительницу Екатерину Павловну Горячеву. Она была русской, но всячески поощряла, если мы, дети, пели песни или рассказывали стихи на своем родном языке. Она организовала художественную самодеятельность в школе, и мы выступали на колхозных собраниях, на праздничных вечерах. Так мы жили. Яков Яковлевич Цвингер вывел наш колхоз в передовые. Ему одному из первых немцев было присвоено звание Героя Социалистического Труда. До сих пор они с Екатериной Павловной живут в кустанайских краях...

Да, я немка русской закваски и горжусь этим. Мы сохранили нечто такое, что уже утеряно западными немцами: древние немецкие предания, пословицы, обряды; у нас, несмотря ни на что, сохранилась пока еще та немецкая культура, хранителем которой всегда является народ. Плюс ко всему она обогащена культурой тех народов, среди которых наши немцы проживают. Простой народ, по соседству с которым мы жили, всегда отдавал должное нашим немцам за трудолюбие, дисциплинированность, порядочность, и никаких особых трений между соседями не возникало. В свою очередь, и мы охотно воспринимали все лучшее, достойное от других народов. На мой взгляд, обиды и недовольство среди немцев в нашей стране породил тот же бюрократический аппарат, который так искорежил вообще нашу жизнь. Перестраховщики, работая с немецким населением, не допускали немцев дальше должностей предколхозов или в лучшем случае работников исполкомов районных Советов.

И вот началась перестройка: она дала уже свои результаты и для советских немцев. Сколько немецких фамилий мы слышим сейчас по радио, по телевидению, встречаем на страницах центральных газет — людей инициативных, талантливых, умных! И все-таки пока их в общей массе еще единицы. Но я верю, что перестройка, разрушение барьеров предвзятости все поставят на свои места. Только реальные дела и способности, а не национальная принадлежность станут критерием общественной значимости личности.

Справедливость возвращается в отношении к моему народу. Создана специальная комиссия из состава народных депутатов и обсуждается вопрос о воссоздании советской республики немцев. Это было бы честным и правильным решением по отношению к двухмиллионному народу.

Ида СУХАРЬ-БАСТРОН

В июне того рокового года ей исполнилось 40 лет. О чем думалось ей в тюремной тишине, в перерывах между допросами? Наверно, не один раз она мысленно перелистала страницы своей жизни...

Вот она — двадцатидвухлетняя высокая, стройная девушка, с пышными выющимися волосами золотистого оттенка, в ладно сидящей военной форме, с маузером на боку. Не раз она удивляла бывалых бойцов мужеством, выносливостью и храбростью. Взять хотя бы тот страшный бой, когда их бригаду деникинцы прижали к Днепру. Казалось, что положение безвыходное. Но она нашла единственно верное решение — увидев идущий по реке небольшой пароход с мануфактурой, отдала приказ захватить его. И потом всю ночь переправляла бригаду на другой берег. А когда забрезжило утро и выстрелы наступающих деникинцев раздавались уже совсем рядом, пароход последним рейсом увозил Марию.

В то далекое лето 1919 года за мужество и личную храбрость она получила свою первую боевую награду — золотые часы от Совета Оборона Украины.

Не забыть студеный март 1921 года, когда она вместе с другими делегатами и гостями X съезда партии прямо из зала заседаний отправилась на подавление Кронштадтского мятежа. Сжимая в замерзших руках винтовку и придерживая локтем на боку санитарную сумку, шла по бесконечному льду залива. Потом был приказ Реввоенсовета Республики № 93 от 23 марта 1921 года, где говорилось: «...Награждаются орденом Красного Знамени нижепоименованные товарищи за то, что, участвуя в штурме фортов и Кронштадтской крепости, личной храбростью и примером вдохновляли красных бойцов, чем способствовали окончательному очищению Кронштадта от контрреволюционных банд». Шестой в этом списке значилась она.

В октябре 1921 года ее откомандировали в Москву с должности управляющего делами РВС Северо-Кавказского военного округа для учебы в Военной академии. Из 1500 командиров, направленных в академию, поступило 248 человек, окончило всего 115.

В послужном списке М. Ф. Сахновской (в июле 1923 года состоялась ее скромная свадьба с однокурсником Р. Н. Сахновским) появилась очередная запись: «Окончила курс Военной академии РККА с правами лиц, имеющих высшее военное образование, с оценкой «хорошо».

Все началось с фотографии в пожелтевшем номере «Огонька» за 1928 год, случайно попавшем мне в руки: женщина в военной форме с орденом Красного Знамени на груди смотрит на читателя. Подпись к снимку: «Первая женщина, окончившая академию, — М. Сахновская». В статье, посвященной десятилетию со дня основания Военной академии Красной Армии (ныне Военной академии имени М. В. Фрунзе), говорилось, в частности, и о том, что ее окончили несколько женщин-комиссаров, «дравшихся в боях с белыми и показавших свои военные таланты».

Меня, человека военного, судьба героини гражданской войны заинтересовала. И я начал поиск. Отправлены десятки запросов в архивы и музеи, просмотрено множество газет и журналов первых лет Советской власти. Безуспешно. Но не могла же бесследно исчезнуть комиссар, одна из первых краснознаменок, кадровый командир Красной Армии. Уж слишком яркая судьба, чтобы раствориться во времени...

И вот — первая ласточка. Ответ из Главного управления кадров Советской Армии и Военно-Морского Флота подтвердил, что М. Ф. Сахновская действительно служила в армии и снята с учета в 1959 году в связи со смертью. Потом из Центрального государственного архива СА пришло подтверждение, что она награждена орденом Красного Знамени, дан ее краткий послужной список до 1935 года. Я стал искать ее личное дело. Оказалось, что оно находится в Донецком областном военкомате. Запросил. И вскоре его получил. Прекрасная и трагическая жизнь уместилась на нескольких страницах...

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

Биографическая справка: Мария Филипповна САХНОВСКАЯ (ФЛЕРОВА) родилась в 1897 году в г. Вильно (г. Вильнюс) в семье учителя. После окончания гимназии работала учительницей, корректором, а с октября 1917 года — в редакции газеты «Правда». В январе 1918 года вступила в партию и спустя месяц добровольно ушла с красногвардейским отрядом защищать Петроград. Участвовала в первых боях молодой Красной Армии под Псковом. Затем была направлена в Наркоминдел, отсюда — секретарем Предсовнаркома и Совета Оборона Украины. В декабре 1918 года по собственному желанию вернулась на фронт и воевала по октябрь 1921 года. Прошла путь от рядового бойца до военкома бригады XII армии, позже назначалась военкомом полевого санитарного управления и автоуправления 1-й Конной армии С. М. Буденного. За личную храбрость при ликвидации Кронштадтского мятежа награждена в 1921 году орденом Красного Знамени. В 1924 году окончила Военную академию. Была военным советником в Китае, занимала ответственные должности в штабе и техническом штабе РККА. В 1937 году безвинно репрессирована. В 1959 году реабилитирована и исключена из списков Советской Армии ввиду смерти.

Накануне выпуска приказом РВС СССР № 122/26 от 12 июня 1924 года она была назначена в резерв РККА с выполнением особых заданий РВС СССР. Таким заданием стала командировка вместе с мужем в революционный Китай в качестве военных советников. Она была там начальником штаба Южно-китайской группы у главного военного советника В. К. Блюхера и одновременно преподавала в академии (была известна под псевдонимом Чубарева). По возвращении на Родину продолжила службу в Управлении штаба РККА.

Можно ли было предположить, что после выполнения таких заданий и таких ответственных и высоких назначений в ее жизни произойдут события, которые позже приведут ее в камеру смертников...

Из автобиографии М. Ф. Сахновской (хранится в личном деле):

«В январе 1929 года уволена из рядов РККА за принадлежность к оппозиции и исключена из рядов ВКП(б). С 1929 по 1930 год работала последовательно инспектором Кузнецкстроя, слесарем на заводе «АМО». В феврале 1930 года восстановлена членом ВКП(б)...

В автобиографии ошибка (или описка?): на самом деле она была исключена из партии в январе 1928 года, а в феврале того же года приказом РВС СССР по личному составу ее назначают исполнителем особых поручений I разряда Научно-уставного отдела штаба РККА. Значит, доверие армии не утрачено ею? Наверное, именно так понимала это назначение она сама. Но...

Меньше чем через год, 10 января 1929 года, в ее личном деле появилась запись: «Уволена в долгосрочный отпуск за невозможностью соответствующего использования с зачислением на учет по Красноярскому УВК». Это был первый тревожный звонок. Историческое время шло к тем трагическим тридцатым годам, когда ни верное служение идеалам революции, ни самоотверженность в боях гражданской войны не могли защитить от произвола, когда сотни тысяч людей становились жертвами беззакония.

День 16 октября 1933-го врезался в память. Тогда ее вызвали на ячейковую комиссию Управления штаба РККА по чистке партии. На заседании присутствовала член ЦКК Елена Дмитриевна Стасова. К этому времени в жизни Марии Филипповны многое переменилось. Она уже была восстано-

влена в партии и на службе в армии. В кармане гимнастерки рядом с орденом Красного Знамени лежал партийный билет № 0050807. Казалось бы, жизнь вернулась в привычное русло.

С новыми силами и энергией взялась она за служебные дела, стараясь оправдать возвращенное доверие. Старший инспектор Технического штаба начальника вооружений РККА В. Садлуцкий так характеризовал ее в тот период: «Живой, энергичный, с большой инициативой работник... Обладает организационными способностями, широким кругозором и эрудицией... Член ВКП(б), активный партийный и общественный работник. Проводит генеральную линию партии, ничем не проявляя имевший место ранее троцкизм... Интересуется развитием военной техники и военного дела. В военное время может быть использована по линии политической и в должности начальника штаба дивизии».

Эти слова из служебной характеристики — «имевший место ранее троцкизм...» — многое объясняют в последующих событиях личной жизни Сахновской и ее трагической судьбе.

...На комиссии по чистке ее вопрос рассматривался восьмым — согласно списку. Давайте перелистаем пожелтевшие от времени страницы «Протокола № 21 ячейковой комиссии по чистке членов партии Управления штаба РККА от 16 октября 1933 года»:

Вопрос: — Какую общественную работу вела в «АМО»?

Ответ: — Редакция стенгазеты, организатор Автодора.

Вопрос: — Где конкретно проявила себя как противник троцкистов?

Ответ: — В цеху на производстве, была ударницей, везде боролась за генеральную линию, разъясняла ее. Приезжавшим из-за границы товарищам всегда давала определенную характеристику того, что было здесь, и этим была по троцкизму.

Тов. Стасова: — Мы требуем, чтобы троцкисты выступлениями на собраниях заклеили свое прошлое. Как это сделали Вы?

Ответ: — На заводе выступала и заклеила свои ошибки, могу, если нужно, и сейчас сделать это.

Тов. Стасова: — Не думали ли Вы, что Вам следовало перед чистой выступить с этим в прессе?

Ответ: — В этом моя ошибка.

Вопрос: — Сообщали ли Вы об организационных формах борьбы троцкистов?

Ответ: — Да.

Вопрос: — Существуют ли личные связи с бывшими троцкистами?

Ответ: — С восстановленными в партии связи имею.

На все вопросы отвечала, не пытаясь что-либо утаить из прошлого. Да, она была связана с троцкизмом, но ведь она — военный человек, а авторитет Троцкого в годы гражданской войны, когда он был наркомом по военным и морским делам и председателем Реввоенсовета, был высок, особенно среди военных людей. Но, подчиняясь решениям партии, она давно порвала с троцкизмом политически, как и многие ее товарищи. С ними она сохранила личные дружеские связи. Взять хотя бы встречу нового, 1933 года. Рассказала все, как было на самом деле.

Вопрос: — Вы встречали Новый год в компании бывших троцкистов, они поднимали тост за Троцкого, и Вы не протестовали?

Ответ: — Попала на встречу Нового года случайно. Приехал товарищ Гершберг, бывший троцкист, он мне позвонил и позвал. О тосте я услышала в ГПУ. На встрече Нового года я этого тоста не слышала — я пришла уже поздно и совершенно случайно. Когда я пришла, было уже около 2-х часов ночи... Ничего не пила, этого тоста не слышала. Было шумно, я допускаю, что если бы выпила, то могла бы поднять тост, и по этому судить о моем политическом лице нельзя.

Это был частный эпизод и политического смысла не имел — тут ее партийная совесть спокойна. Сердце разрывалось от другой, настоящей беды — в январе 1933 года повторно арестован ее муж — Р. Н. Сахновский, кадровый командир РККА. В чем конкретно обвиняется — неизвестно. Ставила вопрос перед руководством и партбюро — молчат. Но не могла же она бросить его в беде! Каждые шесть дней писала ему о детях, посылала сухари. Но сейчас здесь, на комиссии, ее пытаются обвинить в связи с мужем-троцкистом. Перед глазами строгое лицо Елены Дмитриевны Стасовой, соратницы Ленина. Прямо в глаза Сахновской направлен ее твердый, пронизывающий взгляд через пенсне.

Тов. Стасова: — Вы имеете орден Красного Знамени. Он зря не достается. Что случилось с Вами, что сейчас, когда идет вопрос о Вашей политической жизни и смерти, Вы не говорите то, что нужно сказать. Ваше поведение говорит о том, что Вы неискренни...

Тов. Сахновская: — У меня не было желания скрывать что-либо от комиссии. Если нужно порвать с мужем, я сейчас же порву с ним. Несмотря на то, какое решение будет обо мне, я до конца буду защищать... (плачет). С троцкизмом я порвала идейно, фактически и организационно.

Тов. Шафранский (предсе-

датель ячейковой комиссии по чистке.—М. С.): — Рвешь ли ты с сегодняшнего дня с мужем?

Ответ: — Если мне скажут, что нужно порвать, то порву.

Тов. Шафранский: — Считаешь ли ты мужа троцкистом?

Ответ: — До сегодняшнего дня не считала.

Тов. Шафранский: — Делаешь ли ты вывод, что тебе нужно порвать с мужем самой?

Ответ: — Нужно порвать, потому что партия квалифицирует его поступок, как поступок троцкиста.

Вопрос: — Ясно ли тебе самой, что порвать нужно?

Ответ: — Ясно (плачет и уходит с собрания).

Комиссия принимает решение считать Сахновскую М. Ф. проверенной. Выполняя слово, данное товарищам по партии, в тот же месяц она оформляет развод с мужем.

Не будем спешить осудить ее за отступничество: как будто «легко» отказалась от недавних политических пристрастий, согласилась на развод с осужденным мужем. Нам, узнавшим так много нового из нашей послеоктябрьской истории и многое по-новому оценившим в ней, порой не так просто понять слова и поступки людей того времени. И потому не будем мерить их мерками нынешнего дня. Постараемся постичь трагедию человека, которого чужая деспотическая воля поставила перед жесточайшим выбором: или добровольное отречение от родного, близкого человека, или клеймо врага, отступника. Представим себе, какие душевные муки пришлось пережить многим из них, и с уважением склоним головы перед выпавшими на их долю страданиями...

Несмотря на положительное решение ячейковой комиссии по чистке членов партии, Сахновскую фактически отстраняют от дел и отправляют почти на год стажером командира роты в Московскую Пролетарскую стрелковую дивизию, а спустя еще некоторое время назначают начальником санитарного отделения симферопольского военного госпиталя «Кичкинз». В апреле рокового 1937 года в госпиталь пришла выписка из приказа наркома обороны СССР за подписью армейского комиссара 1-го ранга Я. Б. Гамарника об увольнении М. Ф. Сахновской в запас РККА по ст. 43 п. «б» «Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА». В то время это означало одно: арест. Летом того же года она была расстреляна.

Ее семья, которая в то тяжелое время ареста и заключения могла бы быть поддержкой, сама давно уже несла тяжелые потери. Еще в феврале 1934 года в десятилетнем возрасте умерла старшая дочь, Лена. Оборвалась связь с приемной

дочерью Ольгой Янковой. Муж арестован как враг народа. В момент ее ареста остался одиннадцатилетний сын Павел — его взяла на воспитание близкая знакомая семьи П. Е. Левитина.

Из того же личного дела Сахновской я узнал, что П. Р. Сахновский живет в Харьцызске Донецкой области. Найти его было делом несложным — запросил городской паспортный стол, получил адрес и написал ему. Павел Романович ответил теплым письмом. Он рассказал, что долгие годы жила с ним тяжкая тайна о матери, погибшей как «враг народа». Сам он с началом Великой Отечественной войны добровольно вступил в Красную Армию, воевал под Москвой и Сталинградом. В 1946 году демобилизовался, поселился в Донбассе. Сейчас работает водителем в Октябрьском АТП в г. Харьцызске. «Фотографий и документов моей матери, — писал он, — у меня не сохранилось (на войне потерял, когда попал в госпиталь, ее единственную фотографию, которую, как Вы сами понимаете, нужно было тщательно скрывать). Поэтому не знаю, как Вас благодарить за фотографии, которые Вы мне прислали — 40 с лишним лет я не видел дорогого мне лица...»

После XX съезда партии в числе других было пересмотрено и «дело» М. Ф. Сахновской. 10 августа 1959 года сын получил свидетельство о ее смерти № 603146, а в ноябре того же года — справку Военной коллегии Верховного суда СССР № 3 (ун-2439)59 о посмертной реабилитации и компенсацию за потерю матери в размере трех должностных окладов. Приказом министра обороны СССР от 29 декабря 1959 года ее увольнение в запас отменено, и она была исключена из списков состава Советской Армии и Военно-Морского Флота «ввиду смерти». Выписка из этого приказа за подписью Маршала Советского Союза И. С. Конева, которая также хранится в ее личном деле, — последняя страница биографии активной участницы гражданской войны, женщины-генштабиста Красной Армии, кавалера ордена Красного Знамени Марии Филипповны Сахновской.

В архивах не сохранилось сведений о ее воинском звании. Судя же по знакам различия на петлицах (один ромб) на фотографии 1928 года и по перечню занимаемых ею должностей, она имела звание комбрига.

М. СУХОРУКОВ

Светлана Василенко — серьезный писатель, который владеет словом, как говорится, от бога, жестким мужским стилем, точным глазом. Умение страдать и сострадать — вот что больше всего меня привлекло и обнадружило в ярких рассказах Светланы.

Анатолий Приставкин

СЧАСТЬЕ

Светлана ВАСИЛЕНКО

И даже тогда, когда, танцуя, нечаянно взглянула в зеркало, еще не знала я, что пойду к нему. И на секунду задохнулась, увидев себя в зеркале — ту, двадцатилетнюю, будто не было пяти лет замужества, их еще и в помине не было — мужа и сына, — а были те двадцатилетние жадные, сумасшедшие глаза, был хохочущий рот с ненасытными вывернутыми красными губами, было то дикое, под смуглой скорлупой рдеющее счастьем лицо, отдельное от лиц других людей, отдельное от меня, несущее в себе счастье и веселье, как праздничная толпа на гулянке, лицо и, как шапка набекрень у самого разудалого, у самого развеселого на той гулянке, мой веселый курносый нос.

И я, обхватив свое горящее лицо руками, сохраняя ладонями его вернувшийся через столько лет жар, убегала с этого унылого дня рождения — на минуту, позвонить, конечно, мужу, кому же еще, — где веселясь, смакуя браконьерскую черную икру, жрали ложками, так желала хозяйка, а вниз по Волге плыли двухметровые бревна с распоротыми белыми животами, «мужики», так называли осетров там внизу, на Волге, мы жрали, а они плыли, как плоты, искромсанным брюхом вверх: так желала хозяйка. И одно бабье, и одно лицо на всех с нарисованной губной помадой клоунской жалкой (но не жалко! не жалко!) улыбкой — и веселятся, отбивая номер, отби-

вая этот стол и этот стул у тако-о-го стола, вскриками и топаньем (одной ногой — топ, другой — притоп), заглушая одинокие то-скливые удары своих сердец (девчонки, родные, сестренки, простите! Прости меня, «лимита», я ведь тоже раньше — топ, а другой — притоп, и будильник на пять утра, и каждый день мат, и слезы над почтальонской сумкой, которую не под-нять, и дни без праздников и воскресений, без Воскресения дни, и жалкая улыбка, — простите, — но я счастлива сегодня!). И один мужик, но и тот жених, заявление в загсе, и невеста рядом, и как тестом друг к другу приклеены: оттянуть можно, да не оторвать — жених и невеста, тили-тили те-сто, — не умеет быть петухом, хоть на ве-чер не умеет, чтоб всем равномерно весе-ло — по кусочку теста — временно!

Мне весело! А они знать не знают, что можно веселиться оттого, что весело. А от-чего весело — черт его знает! С таким лицом родилась, чтоб весело, чтоб вза-хлѐб, чтоб! Столько лет разучивалась, все делала, чтоб разучиться быть веселой, да я и разучилась потихоньку. Но вот только сегодня...

Я правда шла звонить и правда, что мужу. Но все зачем-то оглядывалась: не идет ли автобус.

И когда подходила к остановке, уже не оглядывалась, боясь сглазить, чувствуя спиной, как надвигается он — бесшумно — новенький, лобастый, желтолаковый, — и загадав, что если подойду к остановке (не торопясь, не торопясь, вот так), как раз тогда, когда он остановится, то...

Автобус не доехал до пустого полуаква-риума. Он затормозил рядом со мной.

И было что-то от чуда в этом остановив-шемся автобусе, и в этих дверцах, будто автобус живой, и в том, что запрыгнула. Теперь мне будет везти, как в сказке, как тогда в двадцать лет; мое счастливое лицо, еще не видя его, разгадал автобус, все желания мои будут сбываться — зага-дывай следующее (господи, хоть бы он был дома!), начинается сцепление счастливых случайностей (как две половинки автобуса сцеплены кругом); оно, это чудо-везенье, начиналось, и я посмотрела в кабину, не ожидая увидеть шофера в ней (так луч-ше!). Но шофер был. Молодой. Обыкновен-ный. Крепкоголовый. Только на официаль-ной табличке, где должна быть его фами-лия, веселыми каракулями накарябано было: шофер холост. Только как-то очень весело подпрыгивали медяки в кассе. Только весело и ненужно работали у него «дворники», полируя сверкающее стекло, тикали, отсчитывая ненужное время, кото-рое — счастливые — не наблюдают.

И уже надвигалось оно — то счастливое сумасшедшее лето с белым выгоревшим небом, надвигалась — «Щелковская», стремительная, сквозная, — сама — со своими универмагами, магазином для но-вобрачных, рестораном — как один сплош-ной автобус, готовая сорваться с места, «Щелковская», готовая мчаться по черно-му от масла асфальту и плевать в налитые кровью зрачки светофоров, горяче-сте-клянная — мчаться туда — к Опытному полю, к прудам, — и всем своим бетонно-серым незагорелым телом упасть на или-стое дно, захлебнуться, набрав в свой сту-пенчатый, как подземный переход, рот прохладной воды, устало растянуться в воде своим длинным акселератичным те-лом, со всеми своими улицами и домами

лечь новой подводной линией метро — и замереть — и кануть...

И я выбегаю у автовокзала, окуная свое лицо в жаркую толпу (сохранить жар лица — сейчас главное), принимая всеми порами жар, поднимающийся от асфальта, отражаясь в жарких стеклах витрин, в них — огненных — полощется мое жел-тое платье, в них то близко, то далеко, то переламяваясь пополам, несется мое пы-лающее лицо, — и мимо тихих скамеек в прохладный, пахнувший известкой подъ-езд, — и чтобы не остудило лица — бегом, через две ступеньки, на четвертый этаж, — там у двери я выцарапала гвоздем навеч-но: «Гендос-паравоз», — чтоб не перепу-тать: все время перепутывала, путала подъезды, двери, — и в кнопку звонка, со всей силой, как тогда, чтоб ему там каза-лось — рушится потолок, ударяются об пол стекляшки «каскада», будто градины с неба об пол через рухнувший потолок, — а надписи нет! Я стою потрясенная, пере-водя дух, — и если я его переведу, этот дух, — все кончится, все кончится. И чу-до, опять чудо — обвалом катятся шаги с пятого этажа: «Генка? А как фами-лия?»

— Фамилия, фамилия... Здоровый та-кой...

— А! Здоровый? В том подъезде. Дверь так же, там еще нацарапано... — И дальше заухал обвалом шагов, и мои шаги покати-лись камешками вслед.

Господи! Он будет дома! Пять лет не могла дозвониться, только мать, его мама, тетя Маша: Геночка в армии, Гена женил-ся, у Геннадия дочь родилась, и вторая дочка, Катенькой назвали, родилась; Гена учится на повара, Гена работает в столо-вой, в кафе, ресторане, Генка пьет, Генка пьет, Генка пьет, и развелся Генка, Генка плотит алименты, Генка пьет, пьет, пьет, Гена работает на бойне, рубит туши, пять тонн в день, Генка рубит, рубит, рубит, он орден Сутулого зарабатывает, ай, не зна-ешь? — рубчики все на один бок горбатые, мускул нарастили, орден Сутулого называ-ется, — а Генка с женой сошелся, дачу строит, «Жигули» купил Геннадий, кварти-ру купил, но живет у меня, у матери, рабо-та Гену горбит, жена Гену гробит, жадная, шапку с ондатры купить ему боится, поте-ряет, а Генке и не нужна ее шапка, у него аллергия на шапки дороже тридцати руб-лей, жалко, что вы тогда не поженились!

Столько раз проходила мимо его дома и не встречала, но сегодня, господи, он будет дома!

И вот оно — Гендос-паравоз — и кнопка звонка, и задохнувшись:

— Привет!

Я уткнулась ему прямо в сердце. Я ро-стом всегда была ему — по сердцу, по левый сосок. Я обняла его, как теплое дерево — Генка! — как теплый тополь, и сердце его било мне прямо в губы, било осторожно и мягко, чтобы не больно было губам, — и так, обнявшись, мимо комнаты: телевизор — передача, еще передача, удар, гол! — на кухню.

— Сигарету?

— Нет.

— Бросила?

— Да. Матери нет?

— Нет.

— Дай сигарету.

И сквозь горячее взглянула на него, и словно опалило ресницы мне: у Генки не было лица. Я опустила глаза: мелко-мелко руки его дрожат, в пальцах спичка догора-

ет, пламя дрожит.

Я заставила себя посмотреть еще раз, голова моя закружилась: там, где было раньше Генкино лицо, там теперь была маска с прорезями для смотрения, говорения, дыхания...

— Не смотри,— сказал он. Губ тоже не было у него.

...Он подорвался на mine.

— Ты был ТАМ?

Он был там. Он был там поваром. Он подорвался вместе со своей походной кухней. Он вез обед. Ребята так и не пообедали. Им теперь не нужен обед. Они теперь сыты навечно.

Ему каждый день снилось свое лицо. Оно лежало в пыли, на дороге, оно лежало живое, небритое,— он не успел в тот день побриться,— потное (это нерусское солнце!), губы хотели пить, оно, брошенное, валялось в пыли. Потом на дороге появился танк. Да, почему-то танк, он шел медленно, прямо на лицо.

И там, во сне, весь превратившись в лицо, глядя на медленно приближающийся танк — пыль выедала глаза,— он молил о пощаде. Он так молил! Пощади! Пощади! Пощади! Он не знал больше слов там, во сне. Он молил до последнего: гусеницы зависали над лицом так близко, прикасались к губам, пахло жаркой железной плотью... Наваливались... Он всегда просыпался с криком.

Он долго не знал, что у него нет лица. Он пришел в себя в Москве, в госпитале. У него другое болело. А вот отгадай. Задница. Пересадка кожи. У меня — жопа — вместо лица. Поняла? Зеркало души.

Он пришел домой. Здравствуйтесь, соседи, здравствуйтесь, друзья! Люди его пугались. Он вечером не выходит, чтоб не пугать народ. Что люди! Мать пугалась. Я звонил тебе. Подошел муж. Говорит: она в институте, чао. Он у тебя дурак, нет?

— А твоя?

— Что моя?

— Дура, нет?

— Кто?

Нет жены у него, не было и не будет. И детей тоже. Он не хочет их делать заиками. Про жену мать врет. Это жена Сухорукова Витальки. Помнишь Витальку, одна рука короче другой, в армию не взяли, повезло. Поваром в «Москве» работает, вместе на повара учились. Настрогал двух детей. Мать завидует. Счастье, говорит. А какое счастье: каждый день грызутся. Зимой она ему даже шапку не давала, ондатровую, боялась, что потеряет. А дочки хорошие. Дети почему-то хорошие...

А он нет. Он сказал себе: Гена, твое место на бойне. Корова тебе ничего не скажет. Она молча подумает, глядя на твою физиономию: вот и моя коровья смерть пришла.

Я рубил мертвые туши. Я рубил, рубил и еще раз рубил, как завещал нам дедушка. Я понял, как повысить производительность труда. Я каждой туше дал имя. Я вычислил, кто придумал эту войну. Там было холодно, в этом цеху, и голова хорошо работала: я всех вычислил, всех — и каждой туше дал имя и фамилию. Я свершал над ними суд истории, я казнил их, повышая производительность труда. Я их всех порубил на хрен!.. На хрен! На хрен! На хрен!

— Гена!

Уходи. Концерт по заявкам трудящихся окончен. Уходи. Пощади.

Пощади, говорю!

Рисунок Л. Хачатряна

КТО ИХ ПОЛЮБИТ?

Господи! Как надоело! Опять сидят эти две дуры из большой комнаты на кухне и смотрят телевизор. Как будто боятся пропустить самое главное! Будто прервут сейчас футбольный матч, и Блохин, такой свойский, такой родной, такой в трусах, попить у них попросит, а напившись студеной из кружки, скажет им, глядя прямо в душу: «Помогите, девчата! Плохо мне. Плохо!» И ведь помчатся, вон как сидят, спины прямые, на краешке табуреток сидят, вот-вот сорвутся... Но никто не зовет. И они сидят и сторожат весь мир. Ждут.

Надо вот так зайти: с грохотом сапоги снять, один и другой — с грохотом, и чертыхнуться — вешалка занята, чтоб поняли: Вероника пришла! Рабочий человек пришел со смены. И хочет отдохнуть! И хочет пожрать! И для этого кухня! А не для того, чтобы какие-то тунеядцы — контролеры ОТК в ней сидели.

Надо вот так пройти, чтоб застать им белый свет, проходить, и мешать, и маячить, открывая шкафы и шкафчики, из дрожжащего холодильника душу вытрясти, и включить гудящий кран, и зажечь сразу четыре конфорки — гори все синим пламенем! Да, еще. Сумку на стол — тоже с грохотом.

А за столом сидел Пашка и пил. Пашка был мужем Марины. Марина жила в большой комнате. Тоже контролер. В декрет недавно ушла, но, наверное, обманули: пузо больше декретного — мало получит. Хоть бы комнату им с Пашкой дали, а то так живут: полмесяца у Пашки в шоферском общежитии, полмесяца здесь — в зилловском. Вероника Пашу этого не любила, она его еще женихом знала, солдатиком. Тогда он приходил сначала к ним, в большую комнату, пил с ними, хватая Марину за бока, и орал восхищенно: «Во! Здорова! Моя корова!» Потом долго прощался с Мариной в коридоре, уходил. И через минуту они слышали, как он орал за стенкой в соседней квартире, хватая за бока Надю: «Во, здорова! Что моя корова!» К Наде он почему-то влезал в окно.

И Вероника помнила, как не спали они всю ночь, следили за Мариной: та уходила с веревкой вешаться в туалет — они колошматили в дверь, потом стучали в стенку Пашке, и он приходил счастливый и гордый — спасать. И что-то шептал ей в дверь, а она, затаившись, слушала-слушала-слушала. Что уж он ей там шептал, они не знали, и только изнемогали от тишины, такой долгой, как будто окончательной. И срывались с кровати, когда он по-хозяйски орал: «Открывай, что ли, стервь! Я тебе что? Буратино?»

И выплывало белое, отрешенное лицо Марины, в очках-окулярах, с голубыми щелочками глаз.

Вероника удивлялась, что Марина любит этого маленького, ниже ее на целую голову, с тонкими волосатыми (нагладелась!) ногами, вздорного человека. Удивлялась даже на их свадьбе, морщилась, как от боли, когда он — жених — кричал, перекрывая пьяный гул: «Слышь, все — завязал! Слышь, а?» — и опрокидывал в себя стакан с минеральной водой, и тарасился: «А крепка, мать его! Нарзан! Слышь?! Паразит, а не нарзан. Горькая, зараза, а? Горько кричите, черти! Жрать пришли, что ли?» — И припадал к Маринину белому, отрешенному лицу. И поверх его

макушки Вероника видела большие, близорукые и потому нездешние, отсутствующие глаза Марины.

После свадьбы он действительно завязал. А теперь вот — сидит! Глядит в стакан с портвейном, с острого носа свисает капля, кулак в липкой лужице на клеенке, портвуха стекает двумя ручейками ему на брюки. И на палец ноги, тонкий кривой палец, торчит из рваного носка.

— Верка, друг...

Он поворачивается к ней, и Вероника видит бледное, жалкое лицо его и понимает, что это оттого, что он побрился наголо, сбрил свои ржавые жидкие волосы, и оттого так жалко его острое личико...

— Верка, — говорит он. — Друг! Сядь со мной.

И весь съеживается, сморщивается и заходится в кашле, свисте, шипенье, в чем-то сухом и страшном, что может разорвать его. Зачем-то скребется лбом о край стола, пачкаясь в липкой лужице портвейна.

— Свинья! — с омерзением говорит Вероника. — Свинья! Налакался средь бела дня!

— Вероника! — вдруг кричит он так страшно, и так жутко глядят сквозь нее его рыжие глаза из-под темно-красного лба, что Вероника замолкает.

— Вероника, — говорит он тише. — Сядь.

И Вероника садится. И в тишине, под приглушенную телефутбольную вязь — передача, еще передача, удар, гол! — наливает ей в стакан портвейна.

И, сурово глядя Веронике в глаза, торжественно говорит:

— Выпьем за рабу божью Марию Павловну! За день рождения ее и за помин души. За помин не чокаются, дура! — говорит он, отстраняясь. — Сегодня в семь часов утра родилась и в семь часов десять минут преставилась. И жизни ее было... Ея было... — Пашка давится и сипло, отрывисто договаривает: — десять минут. — И глотает портвейн, судорожно, проталкивая рыдания.

Вероника пригубливает.

— Весь пей! — кричит Пашка. — До дна! Эти заразы даже не выпили! Работа, говорят. Какая на хрен работа, когда такое...

И долго, смачно, матерно ругается.

Те, две дуры из большой, пристально глядят в телевизор.

И тут до Вероники доходит.

— Дочка, Паш, значит? — радостно спрашивает она и осекается. — Но ведь рано еще... Как же это? Паша!

И она выпивает свой стакан, пьет и пьет мелкими глоточками, и что-то жаркое с каждым глоточком в ней разрастается, что-то мерзкое, и она ищет ему название и с последним глотком находит: горе. Это горе.

— Она гнилая! — зачем-то кричит Пашка. — Слышь, врачи говорят, гнилая она внутри. И почки, и печень, и сердце — все в ней гнилое! Нельзя ей было, слышь! Гнилая насквозь!

— Да здоровая она, Пашка! — зачем-то тоже кричит Вероника. — Врут они все! Здоровая, как корова! Помнишь ведь? Врут ведь все, Пашка!

— Гниль, понимаешь, все гнилое внутри! Инвалидность ей суют, гниль, говорят! Ехай домой, говорят! Построила Москву и ехай! Больше рожать не будешь! Отрожалась. Хоть сама жива, говорят!

— Пашка! Не верь ты им!

— Гнилая, говорят!

Они орут, как глухие.

И вдруг Пашка тоненько завыл и опять зачесался лбом о край стола, остервенело, так что задрожал стол. И снова посмотрел на Веронику льдисто, сквозь нее:

— Я не брошу ее, Верка, я ее никогда не брошу! Гад буду...

И Веронику снова обдало жаркой волной: даже Маринку, эту корову, любят! Этот приши-

бей, эта коротышка — любит! А она — здоровая, вон какая, не гниль, не гниль! — никому не нужна, никому, ни одной собаке! И она жарко выдохнула:

— Бросишь! Как собаку бросишь! Врешь ведь, бросишь!

— Не брошу!

...И ей, Веронике, никто не нужен. Ни москвичи, ни свои — лимита. Она видела раз побоище: бились москвичи с лимитой у общаги. Лимиту били так, как будто они не люди. И они били так, как будто те не люди. Били цепями, били бутылками, били ногами, били... А они с девчонками за окном «болели» за своих, за лимиту. И глядя в родные тупоносые, загорелые, широкие лица, глядя на их короткие, сильные руки, на их ноги колесом в вечных черных клепах, Вероника вдруг поразились, как похожи они все вместе, толпой, на машину «ЗИЛ», которую они выпускают — тяжкую, как их плоть, тяжкую, как их жаркое дыхание, тяжкую, как вот эти цепи, которыми они бьют сейчас. Всю смену они лепили эту машину с натуры, лепили портрет, лепили ее с себя, а потом перли толпой напролом, как слоны, как динозавры, как машина «ЗИЛ» по московским улицам: «Куда пр-ря?!», — после сме- ны, готовые раздавить кого попало.

И милицеские фары осветили: голова в красной лужице. И пальцем попробовали: бормотуха? Кровь?

Кто их полюбит?! Таких?.. КТО?

— Вы же скоты все, — сказала она устало. — Вон пить уже начал. Потыркаешься с инвалидом — и бросишь. Она ж гнилая, ни детей, ничего. Красивую найдешь.

— Она с меня человека сделала. На ум поставила. Слышь, ты! Молчи! Убью ведь!

Пашка затравленно смотрел на нее, и рыжие глаза его тлели уже, и руку он держал на бутылке.

— Не брошу!

И она поняла — не бросит. Она оглянулась и увидела девчонок. Смотрят сидят, футболистки фиговы, цыкнула:

— Пошли б вы, а? С человеком не могли выпить. — И те тут же исчезли, будто ждали, чтоб цыкнули.

— Паша! Паш, — говорит она, — не слушай ты меня, просто обидно. Давай выпьем. Не бросишь ты! А бросишь — я тебя убью. Найду и убью!

— Правда? — спрашивает Пашка доверчиво.

— Убью.

— Точно?

— Ты меня знаешь!

Они пьют.

— За Маринку, Паш, за Машеньку, за то, чтоб все мужики были такие, как ты!

— Вер, она родилась и, как котенок, два раза вздохнула...

— Не надо, Паш. Ну, не надо... Паша?

— Ну?

— Паш, ты зачем налысо, а?

— А Маринка боялась, что ребенок рыжим родится, ну я и... — Пашка тихо смеется, и тут же всхлипывает.

— Дурачок ты, Паша, совсем ты дурачок еще...

Они сидят, зачем-то тесно прижавшись, как дети, и говорят шепотом. Вероника проводит рукой по его колкой щетине на голове.

— Паш, ничего, вы ребеночка из детдома возьмете, вырастите, чтоб он хороший-хороший был, и так у вас хорошо будет... Так хорошо...

— Вер, — шепотом говорит Пашка и оглядывается. — Вер, слышь, чо? Маринка ведь ослепнет скоро, полгода ей врачи положили. Мы это давно знали, думаем, родим, а там как-нибудь. Слышь, Вер?

И Вероника задыхается, и чувствует на своем лице теплые слезы:

— Как же это, что же это? За что?! А, Паш? Как же? Маринка...

Они тихо плакали.

— Как же, Паш?

— Ничего, Вер, как-нибудь, — успокаивал ее Пашка.

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП ПРИЛОЖЕНИЕ «РАБОТНИЦА» № 10 1989

Этот плащ могут носить женщины и младшего, и среднего возраста. Но особенно настоятельно мы рекомендуем его тем, кому 40 лет, — он вернет вам ощущение молодости. Сшить его можно из любой ткани с водоотталкивающей пропиткой (смесовка, искусственная кожа и др.).

Плащ прилегающего силуэта с широкой юбкой, рукавами реглан. В среднем шве юбки расположена шлица. Спинка с отлетной кокеткой. В боковой части юбки расположен карман-листочка. В рельефные швы полочки по линии талии вставлены хлястики, которые на спинке застегиваются. Четкая линия плеч подчеркнута подплечиками. Застежка на 5 пуговиц. Отложной воротник можно застегивать на пуговицу. Вместо пуговиц можно использовать кнопки.

Каждую деталь на ткани раскладывают по долевой нити (на чертеже направление нити указано стрелкой, пунктирная линия означает сгиб детали).

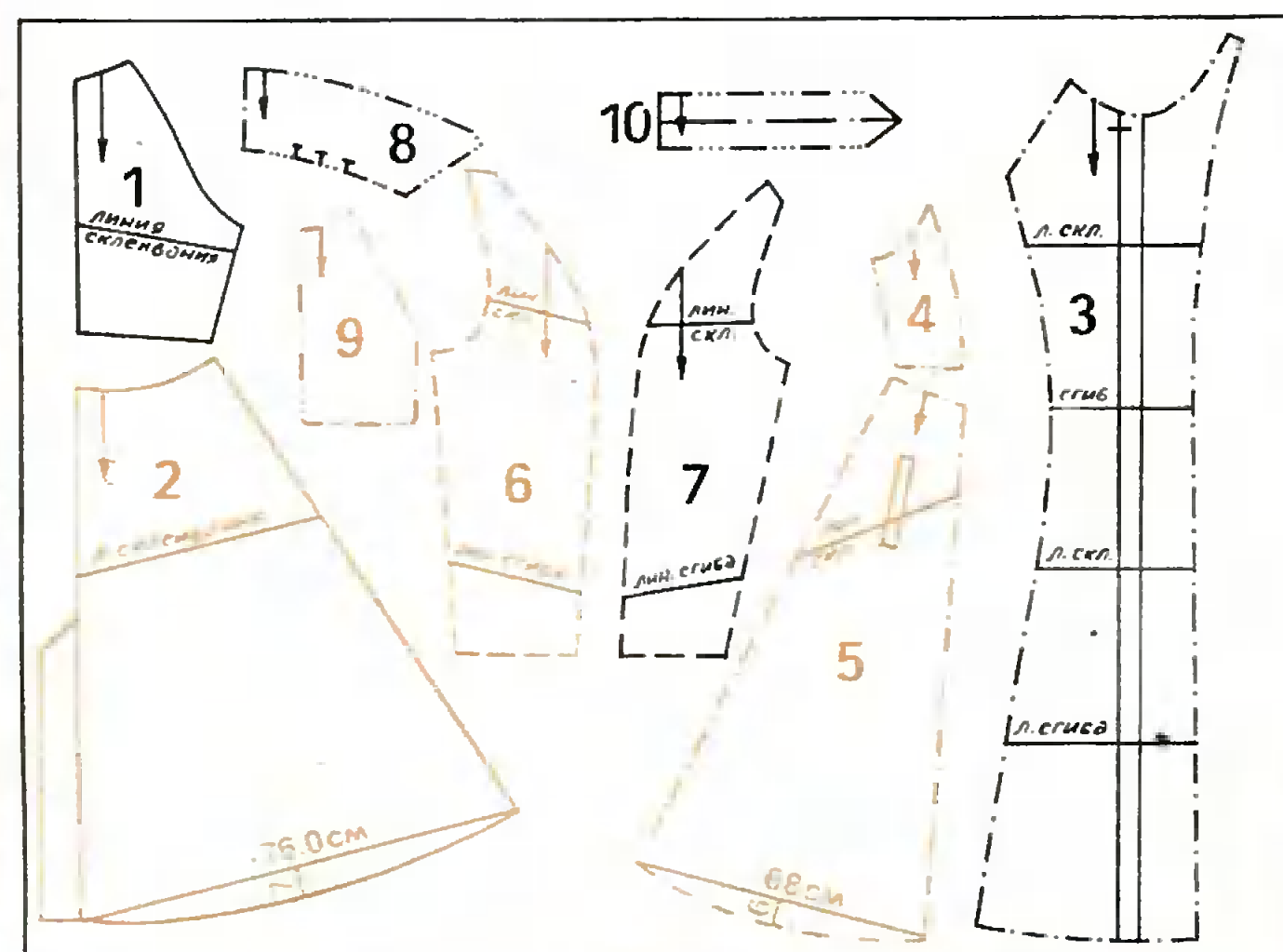
ДЕТАЛИ КРОЯ

1. Верхняя часть спинки — 2 дет.
2. Заднее полотнище юбки — 2 дет.
3. Средняя часть полочки — 2 дет.
4. Бочок полочки — 2 дет.
5. Боковая часть переднего полотнища юбки — 2 дет.

6. Локтевая часть рукава — 2 дет.
7. Передняя часть рукава — 2 дет.
8. Воротник — 2 дет.
9. Кокетка спинки — 2 дет.
10. Хлястик — 2 дет.
11. Обтачка для низа кокетки — 2 дет.
12. Листочка с мешковиной — 2 дет.
13. Мешковина кармана — 2 дет.

Последовательность обработки.

1. Обтачать нижний край кокетки до надсечек, вывернуть и приутюжить.
2. Стачать средний шов кокетки до надсечки и разутюжить.
3. Отстрочить кокетку симметрично вдоль среднего шва до надсечки на линии проймы двойной строчкой.
4. Стачать средние швы верхней части спинки и заднего полотнища юбки, обработав шлицу, затем соединить их между собой по линии талии.
5. Детали хлястиков сложить по линии сгиба, обтачать, оставив один край открытым, вывернуть, приутюжить и отстрочить на 0,2 см от сгиба.
6. Стачать бочок полочки и переднее полотнище юбки по линии талии, предварительно обработав карман-листочку (см. «Работницу» № 2, 1989), и соединить их со средней частью полочки,

Осень... Отчего вселяет она в наши души грусть и печаль? И мы, женщины, вдруг вспоминаем свой возраст. А возраст этот — сорок или чуть-чуть «за»... Осень. И приходят мысли о том, что все хорошее уже было, жизнь прошла, молодость не вернешь. Где она, бывшая легкость? А влюбленность? А предчувствие счастья? Давит на плечи груз лет, и от этого меняются фигура и походка. И выражение глаз тоже меняется... Увы, не в лучшую сторону.

Вы давно подходили к зеркалу? А может быть, на вас давят не годы, а лишние килограммы? Какой размер одежды вы носили пять лет тому назад? Не попробовать ли вернуться к нему? И еще несколько вопросов. Когда вы были последний раз в парикмахерской? А в театре? Вам нравится платье, которое на вас сегодня? Или вы махнули на себя рукой?..

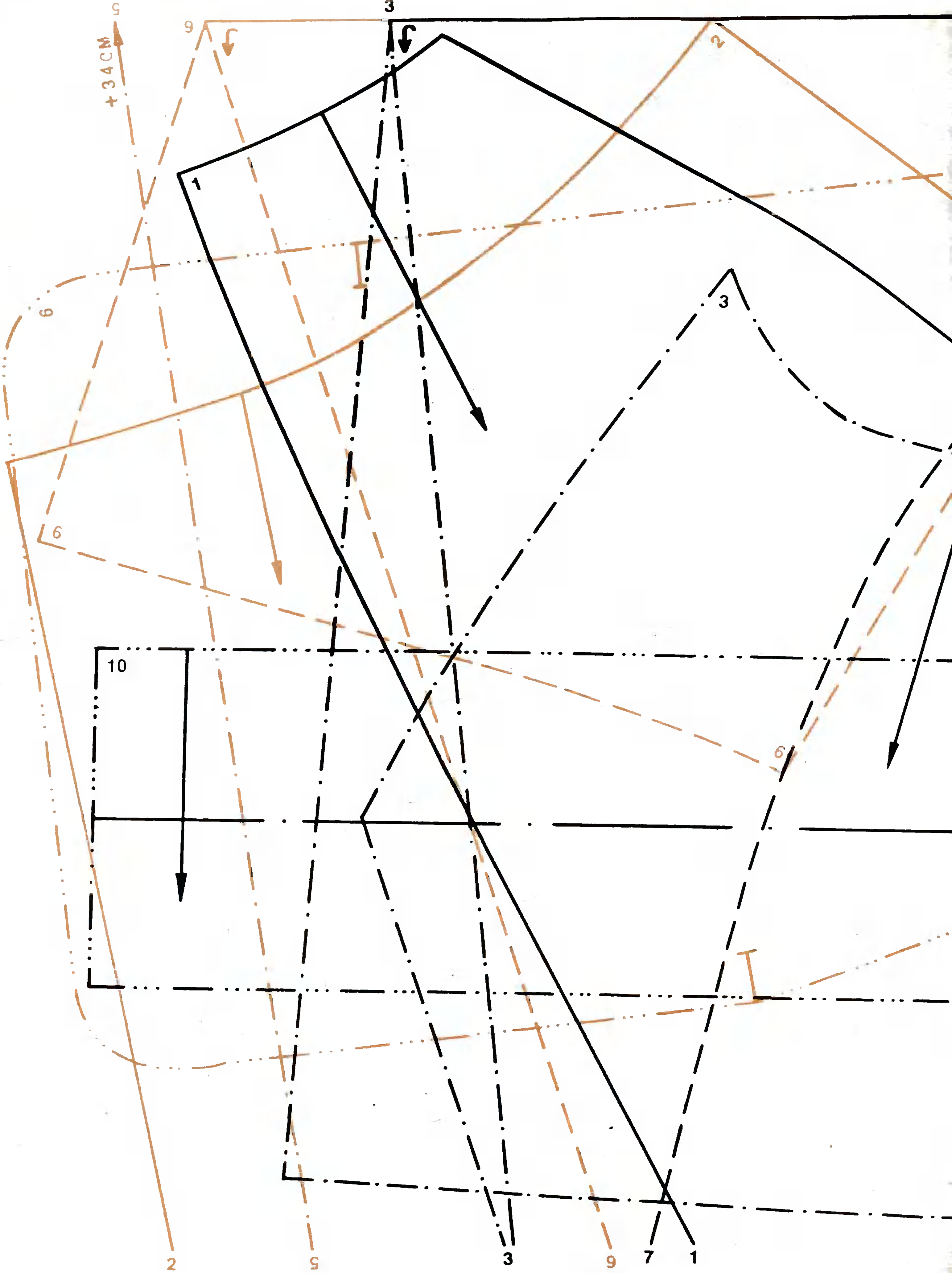
Осень — золотая пора. И возраст у вас золотой — за сорок...

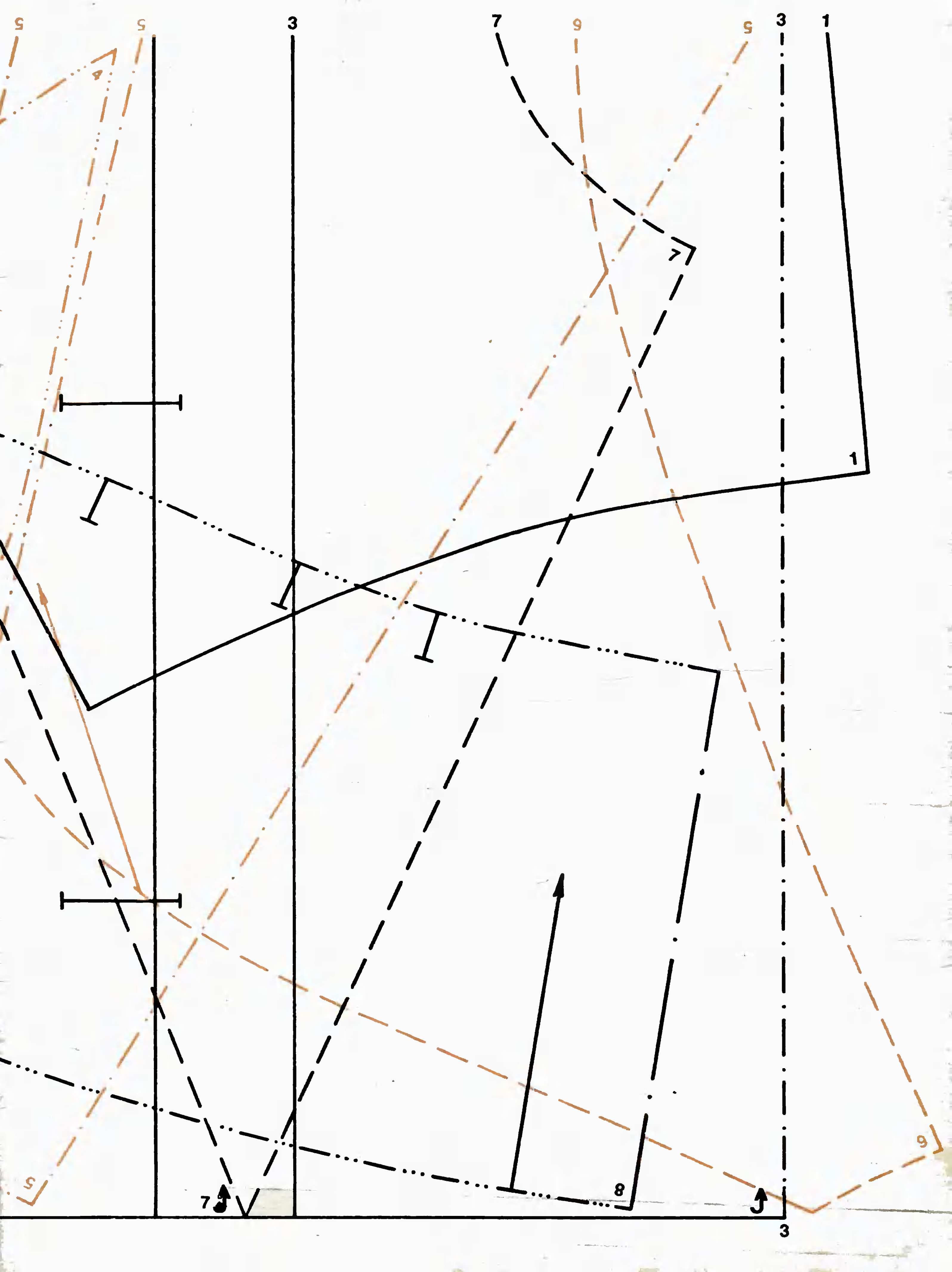
В НАШЕМ ГОРОДЕ ДОЖДЬ

Выкройка дана
на размер 164—88—96
Расход ткани
при ширине 140 см — 3,5 м

Модель номера

вставляя по линии талии хлястики.

7. Стачать обработанные спинку и полочку по боковому шву.
8. Стачать верхний шов рукава, заутюжить в сторону передней части и отстрочить на 0,2 см от шва. Затем стачать нижний шов рукава и также отстрочить.
9. Подогнуть низ рукава и сделать по краю двойную строчку.
10. Наложить кокетку на спинку и закрепить по горловине и линии проймы.
11. Втачать рукава в пройму и отстрочить на 0,2 см от шва по рукаву до надсечек.
12. Сложитьлицевыми сторонами детали воротника, обтачать, вывернуть, приутюжить и отстрочить на 0,2 см от сгиба.
13. Приметать воротник к горловине. Цельнокроенные подборт полочек отвернуть на лицевую сторону и пристрочить по горловине, не прерывая строчки, пристрочить воротник. Отвернуть подборт на изнаночную сторону.
14. Подогнуть низ плаща шириной 3 см. Подвернуть открытые срезы подборт и подшить их к подгибке.
15. Отстрочить край борта на 0,2 см от сгиба. По низу дать строчку на 2 см от края.
16. Пришить подплечики. Посадить плащ на подкладку.
17. На правой полочке, воротнике и хлястиках делаются петли и пришиваются пуговицы. Вместо пуговиц можно сделать кнопки.

Н. Федоскина, художник.
Я. Трошина, конструктор.

Резонанс

Корреспонденция «Грация: здоровье, комфорт, красота...», опубликованная в № 8 «Работницы», вызвала обильную читательскую почту. Где приобрести комплект выкроек и чертежей специального белья, сконструированного Л. Хивинцевой? — этот вопрос интересует многих. Уточняем, что фирма «ИКОФ» и редакция «Работницы» рассылкой таких комплектов не занимаются — они продаются, как было сказано, в киосках «Союзпечати» и центральных универмагах столиц союзных республик.

Как стать красивой ВОЗРАСТ — НЕ ПО ПАСПОРТУ

Для женщины совершенно никакого значения не имеет, в каком году она родилась. И, поверьте, вопроса «сколько вам лет?» женщинам не задают не только из этических соображений. Вам столько лет, на сколько вы выглядите... А как вы выглядите, зависит от вас — и это, я надеюсь, вы уже поняли.

Так по каким же признакам окружающие угадывают наш возраст? Давайте-ка подойдем к зеркалу. Сами вы сколько дадите себе лет? Вроде бы лицо молодое, но шея, шея... Она даже не выдает ваш истинный возраст, а неумолимо прибавляет еще 10 лет. Ужас какой! И почему мы раньше не обращали на шею внимания; не предполагали даже, какое «коварство» таится в ней... Протирали кожу лица лосьонами, смазывали кремами, накладывали маски. Но все эти манипуляции надо проделывать и для шеи,

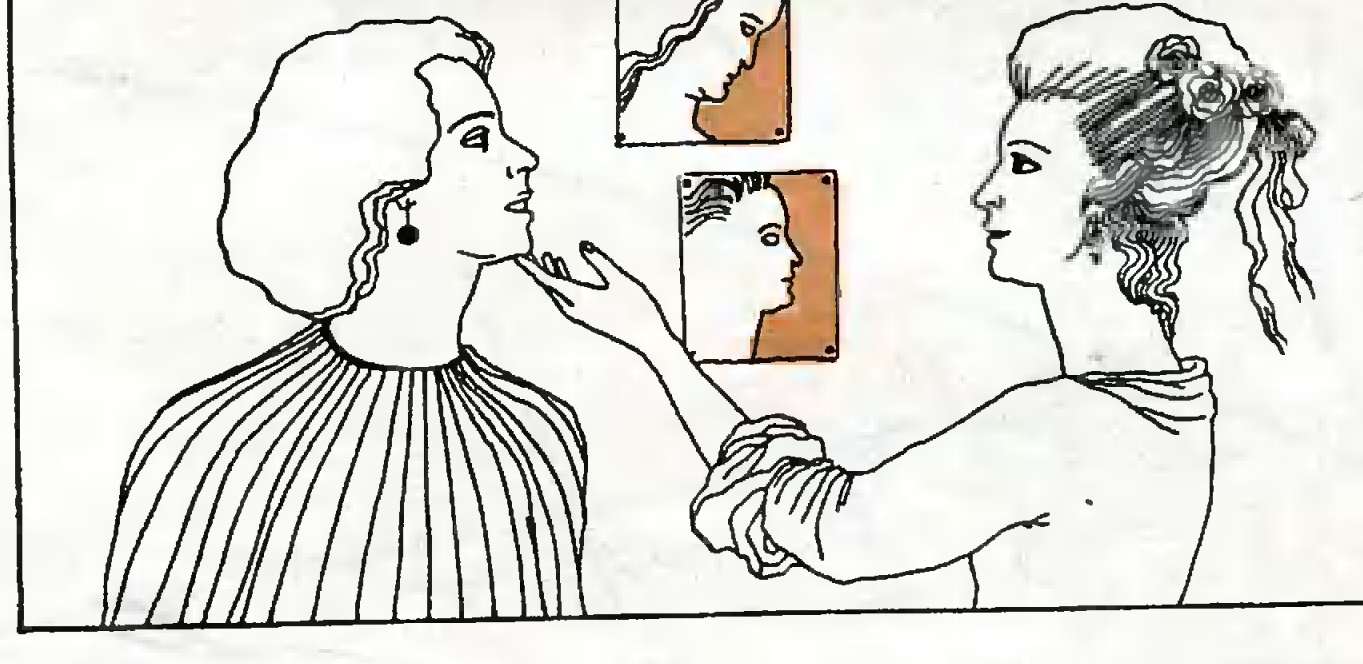
должительность 3—4 минуты. После такого массажа два раза в неделю советуем вам делать примочки из растительного масла. Разогретое масло надо нанести на кожу шеи ватным тампоном или кисточкой. Обернуть шею марлей, а сверху, для сохранения тепла, положить слой ваты или шарф. Примочку надо держать на шее полчаса.

Для дряблой шеи советуем вам делать контрастные примочки горячей и холодной водой (чтобы снять усталость).

А теперь упражнения для двойного подбородка, если он есть, а если нет — для его профилактики.

1. Обопритесь локтями о стол и подбородок положите на внешнюю сторону рук. Сдавите подбородок по направлению вверх. И сейчас же пальцами отодвиньте подбородок назад.

2. Опустите голову свободно вперед. Круговым движением влево

и для открытой части груди. Начав уход за лицом, не забывайте про шею! Иначе в скором времени будет заметен разительный контраст и вы будете искать спасения в свитерах с высоким воротом. А летом?

Нет, давайте-ка, пока не поздно, займемся гимнастикой, массажем, масками — всем тем, что называется «уход за шеей». Начнем активную борьбу со старением.

Вы проснулись. Не забудьте, умываясь, вымыть и шею прохладной водой с мылом. А, принимая душ, направьте сильную прохладную струю на шею — со всех сторон. После мытья нанесите на шею дневной крем, тот, которым вы пользуетесь для лица. А вечером, когда вы будете очищать лицо, не забудьте такую же манипуляцию произвести и с шеей, после чего нанесите витаминный крем. Крем массируется в кожу ладонями в направлении снизу вверх.

Есть ли у вас массажная щетка? Если нет, обязательно приобретите. Она вам понадобится для массажа всего тела и особенно шеи. Чистые шею, плечи и верхнюю часть спины смажьте растительным маслом. Затем мягкой влажной щеткой начинайте делать круговые движения от груди к мочке уха, от плеча к мочке уха, от груди через правое надплечье на спину, от спины через левое надплечье обратно к груди. Эту процедуру рекомендуется выполнять каждый день, утром и вечером. Про-

поднимите ее, потом повторите это движение в другую сторону. Делайте упражнение свободно, чтобы голова опускалась под собственной тяжестью. Можете описать головой целый круг. При подъеме головы — вдох, при опускании — выдох.

3. Положите руки на шею, вдохните и поверните голову вправо, потом влево и выдохните. Одну руку положите сзади на шею, другой возьмитесь за подбородок и откиньте голову назад. Вдохните, поднимите голову, подбородок выдвиньте вперед и выдохните. Упражнения можно делать сидя.

Массаж для подбородка каждое утро вы можете делать махровым полотенцем. Намочите и отожмите его (в воду можно добавить немного уксуса), подведите под подбородок, сильно натяните двумя руками. Середина полотенца ударит вас по подбородку. Повторите несколько раз.

Часто женщины жалуются на ху-

дую и жилистую шею, впадины под ключицами. Это от неправильной походки, осанки. Вам помогут следующие упражнения, которые надо выполнять каждый день: положите руки на плечи, поднимите локти на уровень плеч, сделайте десять круговых движений вперед, десять назад. Во время упражнений руки не опускать. Выполняя эти упражнения регулярно, вы добьетесь поразительных результатов!

Морщинистую и худую шею хорошо массировать смесью из 1 желтка, чайной ложки растительного масла и чайной ложки витаминного крема («Нектар», «Аленушка»). Массируйте так, чтобы кожа разогрелась. Улучшится кровообращение, повысится тонус мышц.

Для дряблой, увядающей шеи можно делать маску из смеси, в состав которой входит 1 белок, чайная ложка растительного масла и сок половины лимона. Маску держать на коже 15—20 минут.

А теперь обратим внимание на предмет гордости и забот любой женщины — на вашу грудь. Изменить ее размеры и форму нам не дано, но при помощи специальной гимнастики и водных процедур мы можем продлить свою молодость: ведь недаром упругую, крепкую грудь называют молодой, а обвисшую — старой...

Знаете ли вы, что каждый день надо обливать грудь холодной водой, лучше всего — струей из шланга? Скорее всего вы этого не знали, но есть надежда, что начнете совершать эту процедуру с сегодняшнего дня.

А теперь присмотритесь к тому, как вы дышите. Делайте каждый день несколько глубоких дыхательных упражнений — все это на пользу вашей груди.

А теперь несколько гимнастических упражнений.

1. Сядьте по-турецки, спина прямая, руки согните, прижав локти к туловищу, пальцы положите на плечи, лопатки сведите друг к другу. Поднимите плечи вверх, потом отведите их далеко назад, вниз и вперед. Прodelать 4 раза. Потом 4 раза — вниз, назад, вверх, вперед. Все упражнения повторить 5 раз.

2. Встаньте прямо. Сложите перед собой ладони (локти на уровне груди, пальцы вверх). Давите ладонями друг на друга в течение 10 секунд. Это упражнение повторите 5 раз.

3. Встаньте прямо. Ноги на ширине плеч, ступни параллельно. Левую руку положите на бедро, правой опишите большой круг, начиная с движения вперед. Опишите так 3 круга, затем 3 круга назад. То

же — другой рукой.

4. Встаньте прямо, ноги соедините вместе. Руками делайте движения, как при плавании стилем «брасс».

5. Основная стойка, руки под мышками. Производите локтями круговые движения большой амплитуды в направлении вперед-назад. Прodelайте упражнения 10 раз.

6. Основная стойка — руки на уровне плеч. В каждой руке — груз тяжестью в 1 кг. Медленно поднимайте и опускайте руки. В начале занятий упражнение следует проделывать 5 раз, а затем доведите число до 15.

7. Наклониться вперед под углом в 90° и делать руками взмахи в стороны.

8. Лягте на живот. Поднимайте вытянутые, слегка разведенные в стороны руки и верхнюю часть туловища.

9. Основная стойка. Вытянутые вперед руки сожмите в кулаки, перекрещивайте их (делайте «ножницы»).

А теперь внимательно осмотрите свои бюстгалтеры. Подходят ли они вам по размеру? Их назначение — «держат» грудь, сохранять ее форму, а не уродовать, как это часто бывает. Уж лучше тогда ходить без бюстгалтера!

Увы, грудь иногда приносит женщинам большие неприятности. По данным Всемирной организации здравоохранения, рак молочной железы занимает 2-е место по распространенности этого заболевания. Часто встречается у женщин, которые не раз прерывали беременность абортom, и у тех, кто отказывается от грудного вскармливания.

лежа, когда железа «распластана» на грудной клетке. И в заключение осмотрите лимфоузлы под мышками и над ключицами. Их размеры не должны превышать 1—1,5 см. Если вы чувствуете, что они как бы соединились друг с другом, обратитесь к врачу. И вообще при малейших изменениях в груди надо пойти к специалисту. Во-первых, чем раньше, тем лучше — об том мы уже говорили, а во-вторых, пусть это будет ошибка, но зато вы избавитесь от напрасных волнений.

...Вы встретили знакомого мужчину, и он целует вам руку. Что вы при этом ощущаете? Чувствуете себя женщиной? Увы, вы краснеете от стыда за свои натруженные, шершавые, некрасивые руки... Сколько дел они переделали! Но это значит только одно: уход за руками должен быть особый. Тем более что руки тоже предательски выдают ваш возраст, а чаще накидывают еще пару годочков... Ну-ка, возьмем себя в руки!

Сразу же подарим вам старинный рецепт наших бабушек: увядшая и морщинистая кожа рук вновь становится эластичной и мягкой, если в нее втирать на ночь смесь из одного желтка, столовой ложки меда и чайной ложки овсяной муки. После этого наденьте хлопчатобумажные перчатки.

Вам часто приходится возиться с водой, мыть и чистить. И вы упорно не хотите воспользоваться резиновыми перчатками. А зря. Не так уж они и неудобны — надо лишь к ним привыкнуть.

Маленький секрет: прежде, чем надеть перчатки, смажьте руки глицерином. После того, как вы закон-

ятно, и вы от этого очень страдаете. Попробуйте такую ванночку: на 1 литр воды — 3 чайные ложки столового уксуса. Держать руки в такой воде надо 5 минут, уксус стягивает кожные поры.

А еще вы стесняетесь того, что у вас красные руки... Что делать? Гимнастику. Руки поднять вверх, пальцы сжать в кулак, затем разжать. Движения делать быстро, упражнение повторите не менее 10 раз. Сцепите руки замком и крутите большими пальцами. Имитируйте игру на пианино. Запястье одной руки обхватите другой и сильно потрясите. Для красных рук хорошо делать горяче-холодные ванночки,

а также ванночки из отваров растений, например, коры дуба.

Можно ли предупредить появление морщин на руках? Для этого надо делать гимнастику кистей: обопритесь руками о стол, ладони на уровне грудной клетки сложите как для молитвы. Соединенные большие пальцы постарайтесь отогнуть как можно ниже, удерживая

беет кожа на пятках, появляются трещины, искривляются пальцы, появляются шишки, отекают щиколотки...

Запомните: каждый вечер вы должны мыть ноги теплой водой. Лучше в тазике, устроив для них небольшую ванну. Если вы хотите снять усталость — поставьте два тазика, в один налейте холодную воду, в другой — умеренно горячую. Подержав несколько минут ступни ног в одном тазике, перенесите на такое же время в другой. Чередуйте несколько раз. После таких ванн хорошо растереть ноги камфарным спиртом.

Хорошо снимает усталость и укрепляет ноги массаж щеткой во время мытья. Намылите щетку и массируйте ноги снизу вверх. Тем, у кого расширение вен, это делать нельзя!

На уставшие ноги хорошо действуют ванны из соленой воды или прохладные ванны из смеси цветов ромашки, льняного семени и зелени полевого хвоща. Берется по две столовые ложки каждого из компо-

Но если заболевание выявить на ранней стадии, оно успешно лечится.

Каждая женщина должна хотя бы раз в месяц внимательно осмотреть свою грудь — например, принимая ванну. Обратите внимание на цвет, кожу груди. При злокачественном поражении может быть покраснение, а иногда синюшность кожи. Вот еще характерный признак: кожа напоминает лимонную корочку в месте поражения. Теперь посмотрите на сосок. При опухоли молочной железы он может быть втянут. А если из него появились выделения — поспешите к врачу.

Затем пропальпируйте (прощупайте пальцами) молочную железу. Разбейте ее условно на 4 сектора. Верхние два удобнее обследовать стоя, так как молочная железа отвисает и все опухоли, уплотнения, если они есть, легко выявить. Нижние два квадрата исследуйте

сите грязную работу и снимете перчатки, кожа на ваших руках станет нежной и гладкой.

А если вы чистили картошку или ваши руки загрязнились от какой-то другой работы, протрите их ломтиком лимона (после мытья, конечно!). А потом смажьте глицерином.

Бывает, что кожа на руках трескается, пересыхает. Обязательно перед работой смазывайте руки силиконовым или защитным кремом и попробуйте сделать смягчающие ванночки в отваре льняного семени или в подогретом растительном масле.

Советуем вам после каждого мытья смазывать руки специальной водой, которую можно приготовить самим: возьмите равные части глицерина и розовой воды и добавьте 10 капель нашатырного спирта. Пусть этот флакончик всегда стоит на умывальнике.

А если руки потеют? Это непри-

остальные пальцы в исходной позиции. Делайте каждый день по 10 раз.

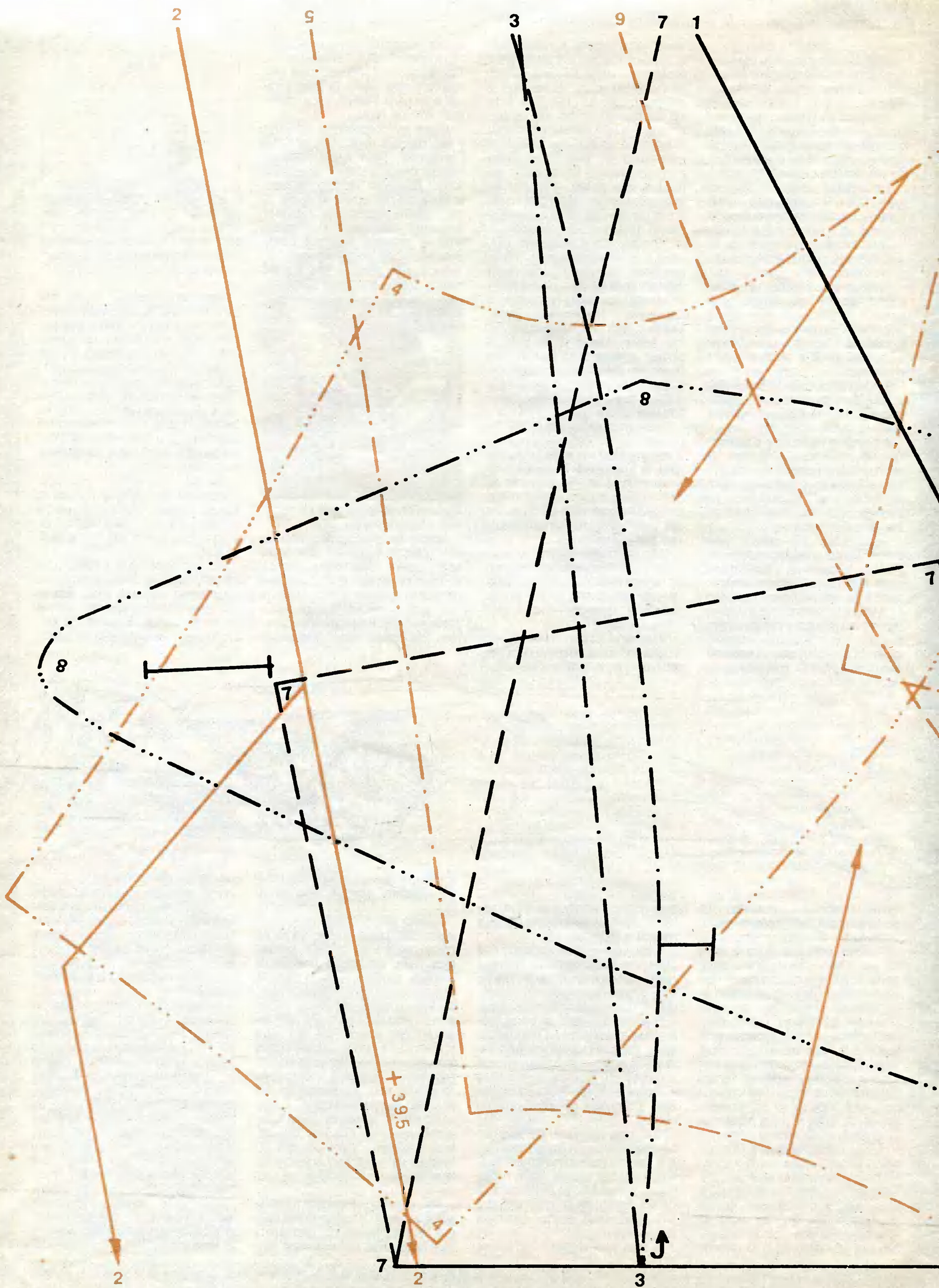
...Даже сейчас, когда так изменился ваш образ жизни, когда вы стали следить за собой и изменились сами, все равно приходится спешить, спешить, чтобы успеть за ритмом наших дней. И больше всего от этой спешки достается нашим милым ножкам. Как стонут они вечером, как устают! Мы пытаемся втиснуть их в самые модные сапоги (правда, на размер меньше, но, что поделаешь, придется пострадать из-за красоты), мы встаем на немислимо высокие каблуки — только почему-то забываем сделать вечером ванночку для ног, снимающую усталость, утром не хватает времени на гимнастику, а летом все недосуг походить босиком по земле...

Равнодушное отношение к нашим ногам приводит к тому, что они рано или поздно начинают доставлять нам различные неприятности: гру-

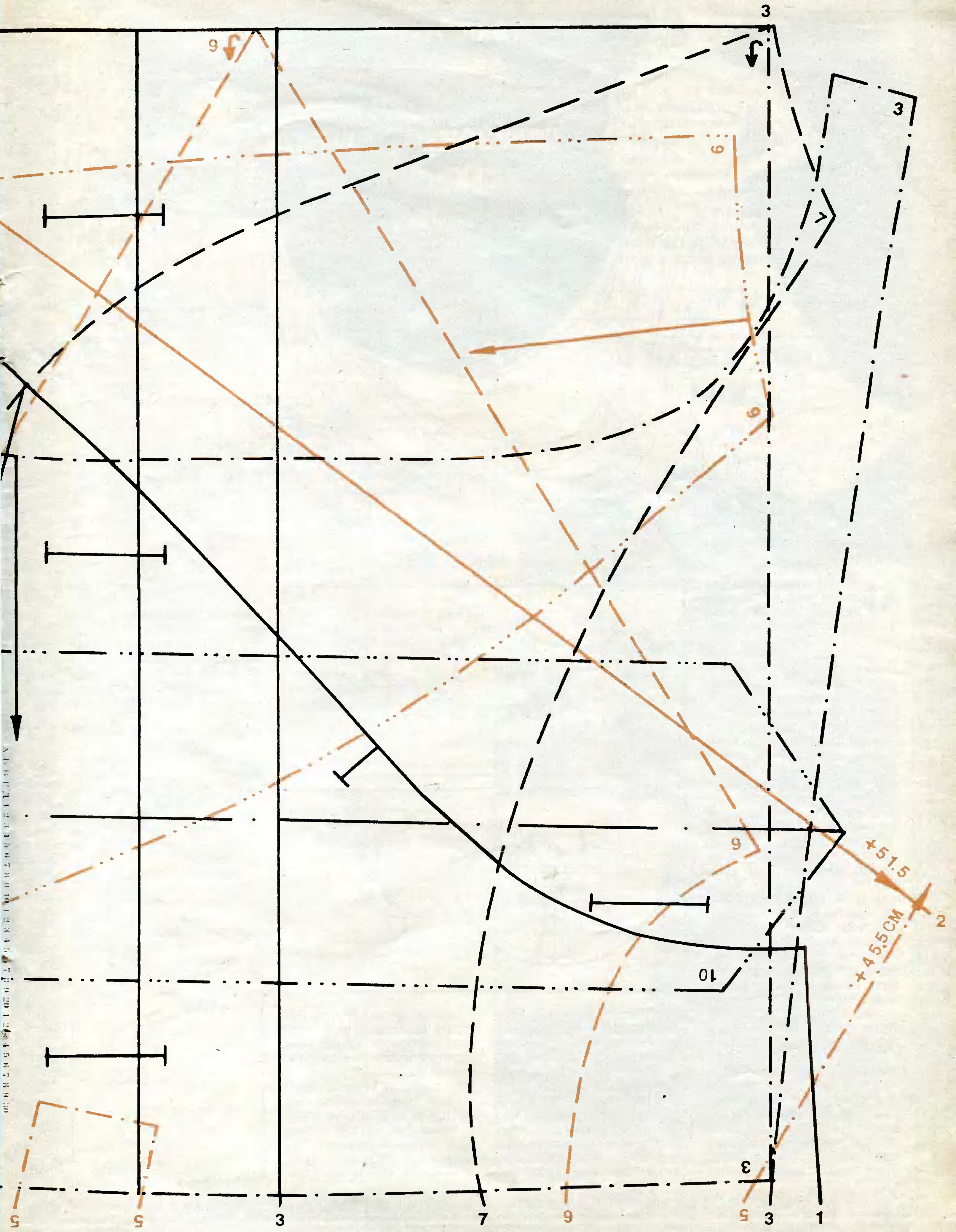
нентов на два литра кипятка.

Раз в неделю займитесь ногами основательно, протрите загрубевшие места пемзой, смажьте кремом, подстригите ногти. Не придавайте им закругленную форму, срежьте ногти прямо, иначе они будут врастать в кожу (процесс очень болезненный).

Большие неудобства доставляют трещины на пятках — иногда они так глубоки, что больно наступать. Как с ними бороться? Лучше всего делать ванны с крахмалом (можно и с картофельными очистками). К хорошо вымытым картофельным очисткам добавьте горсть льняного семени, залейте водой и кипятите до состояния густой каши. В эту кашу опустите ноги и держите минут 20. Потом ополосните ноги и осторожно обрежьте кожу около трещин. Трещины смажьте йодом. Не забудьте смазать ступни кремом. Крем надо втирать до тех пор, пока он не впитается. Смазывайте и пальцы!

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30

ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ СЕКУЩИЕ

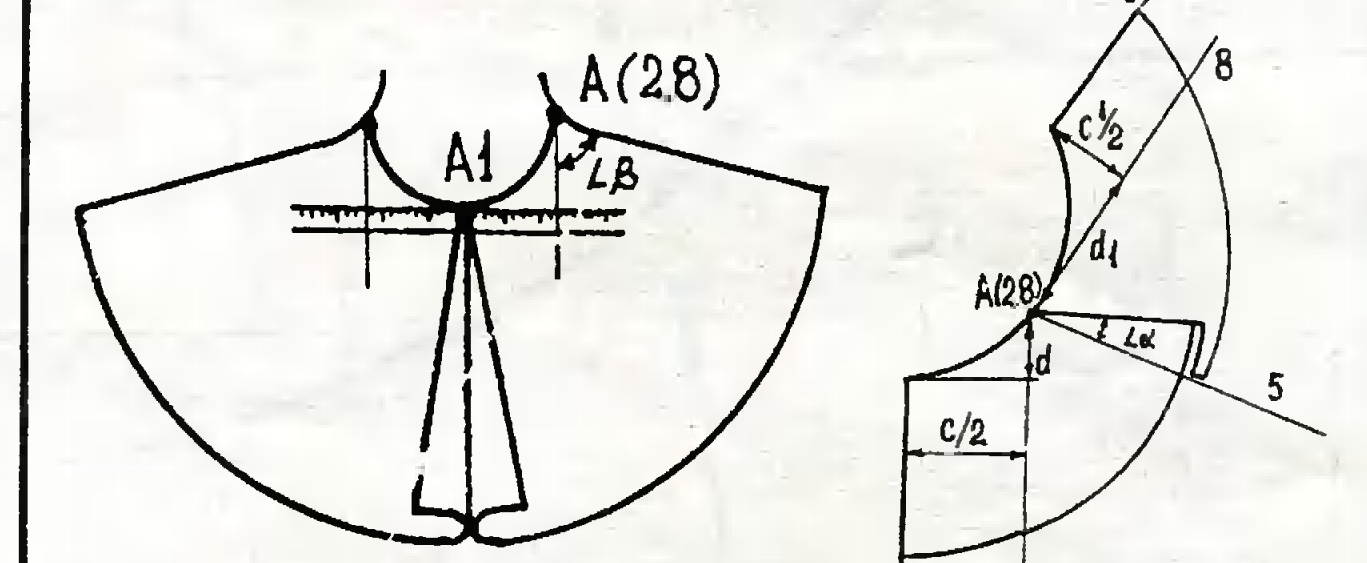
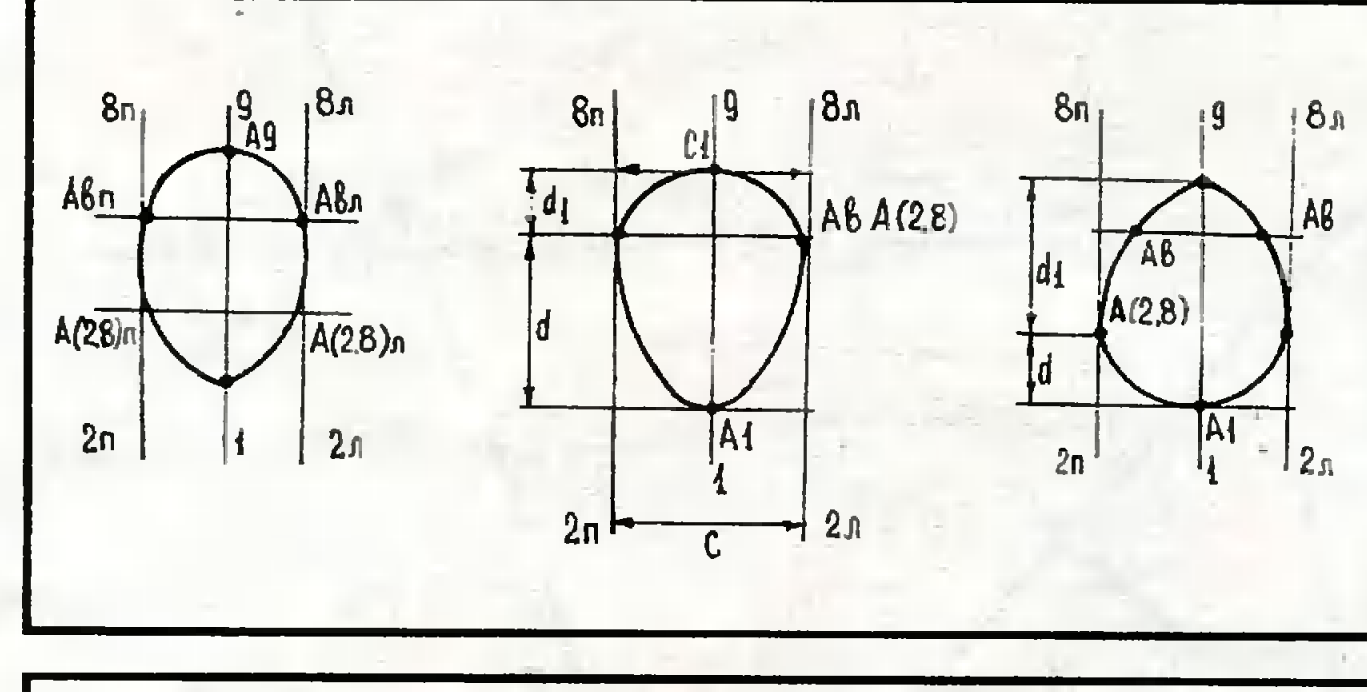
Занятие 2

Построение основы юбки

Откройте наше предыдущее занятие в девятом номере журнала. Сегодня мы будем проводить горизонтальные секущие.

Через верхние опорные точки слева и справа провести горизонтальную плоскость. У идеальной фигуры с идеальной формой шеи со скосом плеча $10-15^\circ$ точки $A(2,8)л$ и $A(2,8)п$ совпадают с $Aл$ и $Ап$, верхними опорными точками плеча и шеи. И находятся в 5-й секущей профильной плоскости с допустимым параллельным отклонением на величину K (она постоянная): $K=2-4$ см для разных размеров. Эта величина необходима будет на протяжении всего курса обучения, запомните ее. Например, для пятидесятого размера $K=22,5$ см и т. д. Но, как правило, точки $A(2,8)л$ и $A(2,8)п$ не лежат в одной плоскости и уж тем более не совпадают с верхними опорными $Aл$, $Ап$. Они являются ориентиром при выборе конструктивной линии плеча (смещение плечевого шва вперед, кокетки, регланы). У 65% людей эти точки, как правило, смещаются в сторону переда на $2K$, поэтому формы шеи встречаются чаще такие, как показано на рис. 1.

Существующее традиционное определение истинных точек $A(2,8)л$ и $A(2,8)п$ ведет к тому, что изделия «ползут» назад, перекашиваются или врезаются в горло. Так что посадка изделия во многом зависит от правильного нахождения этих точек. Лучше всего их определить с помощью лекала «воротни-

ка» (рис. 2). Эти точки будут находиться в самом широком основании шеи слева и справа. Не снимая «воротника», из этих точек проведите фломастером вертикальные секущие — впереди и на задней части горизонтали через точки $A9$ и $A1$. Точку $A9$ легко определить, если одеть цепочку на шею сзади, определить углубление между 7-м и 6-м позвонком — месторасположение цепочки. Точка $A1$ — это середина

углубления яремной впадины. Через эти найденные точки и проводятся горизонтали на воротнике перпендикулярно к 9-й и 1-й вертикальным секущим.

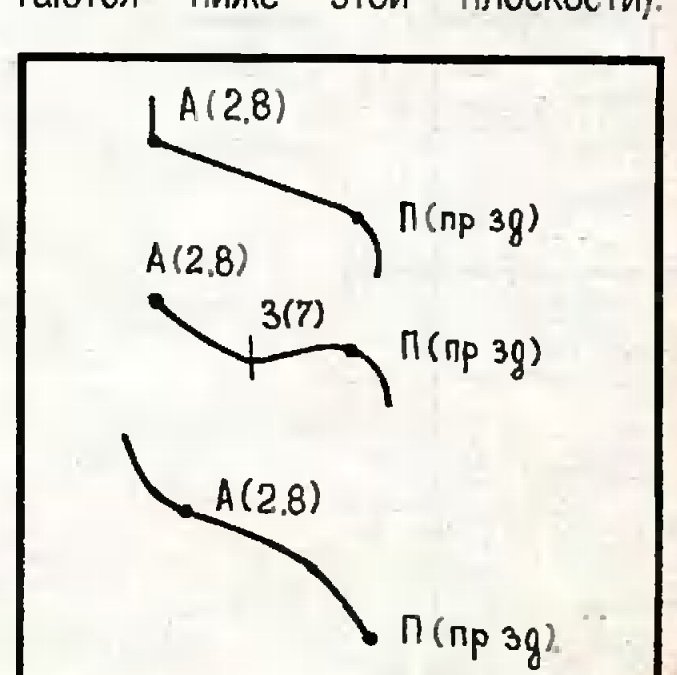
В зависимости от вашего скоса плеча на горизонтальной секущей, проходящей через яремную впадину, может располагаться и точка $B(3,7)$, делящая плечо пополам (см. чертежи в «Работнице» № 9), и плечевая точка $П$. Но, как прави-

ло, эти точки могут располагаться и выше, и ниже горизонтальной линии и быть асимметричными. Определите скос своего плеча (от 5 до 45°) — он может быть в виде ломаной наклонной кривой или прямой (см. рис. 3). Правое и левое плечо могут иметь разный угол скоса.

Через начало подмышечных впадин — точки $П4$, $П6$ — проходит следующая горизонтальная секущая плоскость.

С помощью этой линии мы будем строить многие конструктивные и декоративные элементы: кокетку, подрезные детали, втачные, фасонные рукава. Это также и линия ограничения: ниже нее кокетку, как правило, делать не рекомендуется.

Следующая горизонтальная плоскость проходит через нижнюю точку проймы — точку $П5$. Эта плоскость может проходить через самые высокие точки грудных желез (но, как правило, выступающие точки груди располагаются ниже этой плоскости).

В этой же плоскости могут располагаться выступающие точки лопаток, но их положение и выпуклость индивидуальны. Форма лопатки может иметь несколько выступающих точек — две верхние, одну нижнюю. От этого зависит выбор декоративных линий, высота кокетки сзади. В этой плоскости по телу при скрещенных руках делаются измерения лифа верхней задней части — $2a_1^1$ — от П5л до П5п. Полный обхват лифа измеряется при опущенных руках на вдохе. Он равен $2a^1 + 2a_1^1$.

Через точки Т5л и Т5п проходит следующая горизонтальная плоскость. Истинная линия талии редко располагается в этой плоскости. Как правило, со стороны передней и задней части она изогнута выше — ниже на величину $\pm y$. Определить это отклонение можно с помощью измерения либо на глаз. Талию надо обхватить резинкой, сесть, встать и откорректировать ее положение в динамике, расположив в наиболее вогнутых местах со стороны задней части, боков, переда. От Т5л до Т5п делаются измерения обхватов талии по передней части — $2a^1$ и задней $2a_1^1$. Для стандартной фигуры линия бедер располагается ниже линии талии на $18 \div 22$ см.

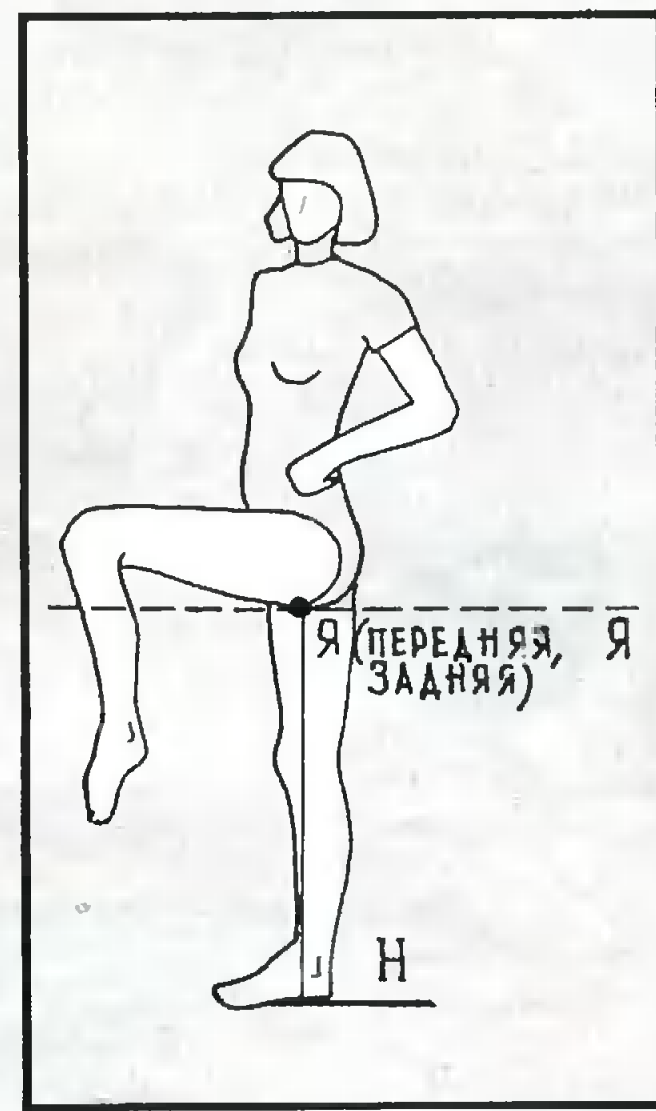
Через эти точки проходит горизонтальная плоскость линии бедер. В этой плоскости по телу делаются измерения обхватов бедер: $2a$ и $2a_1$ — от точек Б5л до Б5п.

Так как у всех выпуклость живота и ягодиц, форма бедер индивидуальны и от пола располагаются на разном уровне, то практически у всех фигур количество горизонтальных плоскостей может равняться количеству вертикальных секущих. Поэтому секущие плоскости бедер могут располагаться ниже талии на $5 \div 10$ см и доходить до плоскости Я (см. рис. 4).

Через середину колена проводится еще одна горизонтальная секущая, а самая нижняя является одновременно плоскостью пола. Кроме этого, есть дополнительные секущие плоскости Е, на $10 \div 15$ см выше колена, и Юв и Юн (верхняя и нижняя) — на $1,5 \div 2$ см выше — ниже бедер. Эти дополнительные плоскости будут помогать нам находить правильно индивидуальные линии расклешения, подрезных декоративных элементов.

Прежде чем подойти к построению основы юбки, проверьте свою фигуру на ассиметричность. Это нужно для того, чтобы избежать дополнительных примерок. Сделайте измерения по телу от истинной линии талии до наиболее выступаю-

щих точек, а затем вертикально до пола во всех секущих справа и слева. Чтобы учесть все вогнутости и выпуклости фигуры, возьмите лист ватмана шириной, равной $2a + 2a_1 + (5 \div 10)$ см, высотой $30 \div 40$ см. Оберните этим листом (при расслабленных мышцах ягодиц и живота), заколите булавкой таким образом, чтобы верхний срез ватмана лежал в горизонтальной секущей плоскости, проходящей через Т5. Нанесите вертикальные секущие $(1 \div 9)$. Не снимая ватмана, определите глубину m и высоту

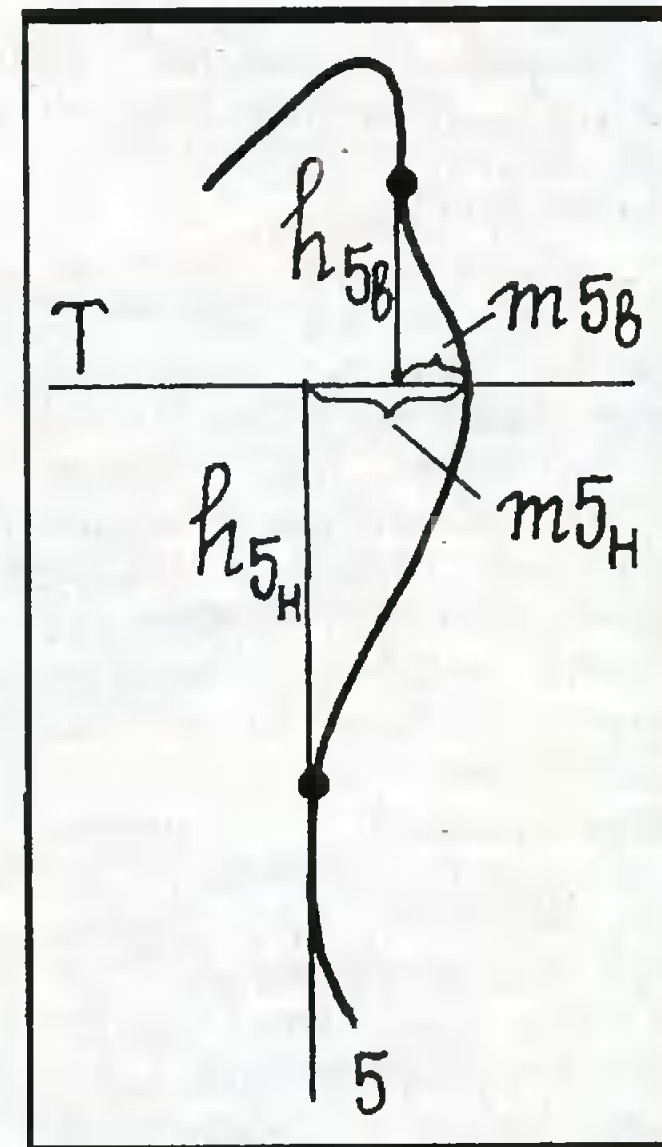
h вытачек в каждой секущей плоскости (см. рис. 5). Например, глубина $m_{5н}$ — для юбок, $m_{5в}$ — для лифа, высота $h_{5н}$, $h_{5в}$. Высота застрачиваемой вытачки на $1 \div 2$ см меньше высоты h . Как правило, глубина m_1 , m_2 меньше 3 см, поэтому в 1-й и 2-й секущих плоскостях вы-

тачки не делаются. Снимите полосу ватмана, разложите ее на столе на подготовленную для тренировочного раскроя ткань (старую простынь, клеенку).

Длина ткани должна равняться наибольшему измерению от пола до истинной линии талии. Все вертикальные линии перенесите с ватмана на ткань и по ним отложите все измерения снизу вверх, находя таким образом все точки линии талии. Соедините их плавной линией (см. рис. 6).

Впоследствии достаточно будет обернуться тканью, сколоть ткань в девятой секущей плоскости, чтобы не было перекосов, распределяя излишки по линии талии под резинку, одновременно фиксируя булавками глубину вытачек больше 3 см. Если длина вытачек больше 22 см, то вместо вытачки в данной плоскости делается декоративный шов. Вытачки оформляются плавной линией, поскольку тело имеет округлые формы. Заутюживаются в ту сторону, где наименьшая выпуклость тела.

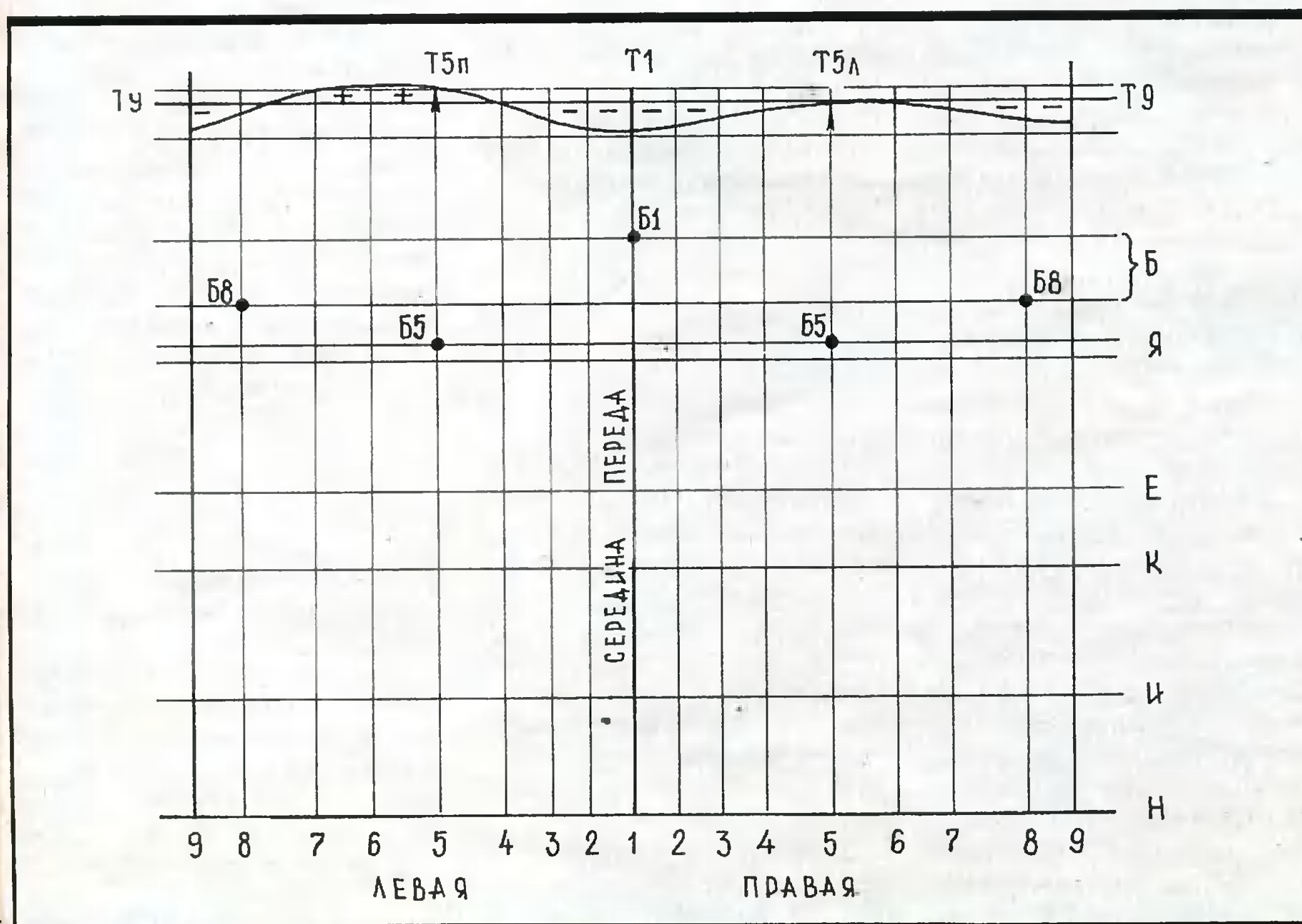
Приступая к шитью, помните, что удовольствие от процесса шитья и от результата вашей работы мож-

но получить только тогда, когда в вашем распоряжении хорошо отлаженная машинка. Перед использованием необходимо промыть ее керосином и смазать маслом основные узлы. Изучите описание всех узлов по инструкции, но лучше воспользуйтесь услугами квалифицированного специалиста.

Начиная шить, надо иметь представление о тканях, о поведении их при раскрое и утюжке, в носке. Важнейший залог успеха — отработка глазомера и развитие пространственного воображения. Этому будет посвящено наше следующее занятие.

Л. Красникова-Аксенова

А теперь наступило самое время провести хорошую ревизию на вашей кухне. За себя-то вы взялись — и худеете, и аутотренингом занимаетесь, а что ест ваша семья? Многие женщины тяжело вздохнут: им так трудно готовить сытные завтраки, обеды и обильные ужины для семьи, а самим сдерживаться из-за всех сил, грызть морковку или отщипывать листик капусты... А знаете ли вы, что все эти ваши героические усилия, изыски в кулинарии толкают ваших близких к всевозможным болезням?

Задумывались ли вы над тем, что едите? Скорее всего нет, и только сейчас, начав худеть, стали считать калории. А ведь питание — это горючее нашего организма, и мы забрасываем его в себя несколько раз в день. Для чего? Чтобы поддерживать силы, быть здоровыми? Но получается так, что причиной очень многих наших болезней является неправильное питание.

Начнем с завтрака. Тысячи жен и матерей жарят утром классическую яичницу. А знаете ли вы, что яйца, сыр, сметана, сливки, животные жиры — продукты, богатые холестерином? Употребление их в пищу наградит многих из вас болезнью века — атеросклерозом. Холестерин откладывается на внутренней поверхности сосудистых стенок (прежде всего артерий) — образовывается так называемая атеросклеротическая бляшка. Такие образования сужают просвет сосудов и резко нарушают питание того органа, который эти сосуды снабжают кровью. Атеросклероз — причина инфарктов, инсультов и других заболеваний. Вся беда еще в том, что избавиться от этих бляшек уже никак нельзя — медицина пока тут ничего не придумала. Но если как можно меньше употреблять «холестериновых» продуктов, и есть, например, каждое утро овсянку, заваренную кипятком, то тем самым снизите содержание холестерина в крови, и новых опасных образований на стенках ваших сосудов не появится... Так что советуем сократить количество яиц в вашем холодильнике.

Оказывается, не все хорошо для здоровья, что жирно и вкусно. Лучше вместо сметаны полить овощи кефиром, а молоко разбавить водой. А вместо сливочного масла можно шире используйте растительное — самый прекрасный вариант, если вы полностью перейдете на него. Ведь растительное масло препятствует формированию холестериновых бляшек. Препяду для этих бляшек создают также овощи и фрукты. Ешьте их как можно больше!

Для кого стоят на вашей полке макароны? Кроме лишних калорий, они ничего не дадут организму. Хо-

Кулинария

«ЕСТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ИЛИ ЖИТЬ, ЧТОБЫ ЕСТЬ?»

тели отварить их на ужин? Потушите лучше капусту — она малокалорийна, содержит растительную клетчатку, которая способствует хорошей работе желудочно-кишечного тракта.

Но давайте сменим минорный тон на мажорный. Ведь вы уже поняли, что питание — это наше здоровье. И готовы исправить все допущенные ранее ошибки. Тогда засучим рукава и наденем фартук!

Но вначале несколько вопросов,

и репчатый лук и сделаем очень простой салат с растительным маслом. Что получит наш организм? Витамин У из капусты, который предотвратит появление язвы желудка и двенадцатиперстной кишки. Витамин А (каротин) из моркови, он улучшит зрение. Фитонциды, которые содержатся в луке, убьют болезнетворные бактерии. А свекла повысит уровень гемоглобина в крови. Про свойства растительного масла мы уже рассказали...

на которые вы должны ответить сами себе. И задуматься: «Почему так?»

Когда вы садитесь за стол — если голодны или потому что «так надо»? Почему обед должен состоять из супа, второго и третьего? (И почему вы ни разу не задумались, что ваш ребенок поступает очень благоразумно: съев суп, он уходит из-за стола и за второе блюдо принимается часа через два.) Во сколько вы ужинаете? Сколько едите мяса? Витаминизирована ли ваша пища?

А теперь откроем холодильник. В морозилке — мясо и сало. В холодильнике — колбаса, майонез, сыр, молоко, торт — сами вы, конечно, есть его не будете, решили побаловать семью... А попробуйте заполнить полки другими продуктами — морской рыбой, кефиром, всевозможными овощами и фруктами. Много разнообразнее, правда?

Вам удалось «достать» копченую колбасу? Стоять в очереди, переплачивать деньги — и все только для того, чтобы съев кусочек, получить порцию канцерогенов и увеличить содержание холестерина в крови? Лучше возьмем-ка обыкновенную капусту, свеклу, морковь

Торт даст вам очень много калорий, так много, что они тут же осядут излишним весом, жировой складочкой, он долго и трудно будет перевариваться в желудке, а печень скорее всего заболит от жирного крема... А печеные яблоки малокалорийны (но очень вкусны), они содержат много железа (что повышает гемоглобин), пектиновые вещества, которые улучшают работу желудочно-кишечного тракта. А если в серединку положить еще и желе из смородины, которое вы запасли летом — организм получит и витамин С.

На сладкое, на десерт можно приготовить и такое полезное и вкусное блюдо: натрите на терке морковь (а если у вас есть соковыжималка, и вы готовите морковный сок, используйте морковные отжимки), перемешайте с творогом — пропорции берите произвольные, добавьте 1 яйцо, 1—2 столовые ложки манки, чуть соли, немного сахара и, если есть, изюм, любые сухофрукты. Эта вкусная запеканка готовится в духовке. Верх смажьте молоком или сметаной.

Вы привыкли пить чай, кофе? Но, думаю, по вкусу вам придется и напиток из шиповника, который так

же, как и смородина, богат витамином С.

А вы никогда не пробовали подсчитать: какую порцию всего дневного рациона съедает ваша семья утром, днем и вечером? Все мы любим пословицы и поговорки. Иногда до такой степени, что слепо следуем им: «Завтрак съешь сам, обед раздели с другом, ужин отдай врагу». Но проснувшись, прислушайтесь к себе. Неужели вам хочется есть? Организм ваш хорошо отдохнул, и вся работа — впереди. Не растратили вы еще никаких сил, чтобы стремиться восполнить их. Чашечка кофе, стакан чая или отвара шиповника — в зависимости от ваших вкусов — вот с чего хорошо начать свой рабочий день.

Доводилось ли вам слышать о раздельном питании? Эта теория принадлежит американскому ученому Х. Шелтону. Она имеет своих фанатичных приверженцев и ярых врагов. В чем суть этой теории? Сторонники раздельного питания считают, что нельзя есть рыбу и картофель, мясо и макароны, молоко и хлеб, кашу и сосиски вместе. Так что привычные наши блюда — борщи, мясные супы, котлеты с гарниром подвергаются резкой критике. Если говорить проще — нельзя есть белки вместе с углеводами. Как утверждает Х. Шелтон, в желудок не должны поступать одновременно растительные и животные продукты, так как в растительных продуктах присутствует крахмал, а в животных — белок. Крахмал и белок перевариваются нашим организмом по-разному: крахмал расщепляется под действием пищеварительных ферментов в щелочной среде, а белок — в кислой. А если два этих процесса будут протекать одновременно, если организм вынужден будет расщеплять и белок, и крахмал, процессы эти будут мешать друг другу, полного переваривания и усваивания не произойдет. В желудке и кишечнике начнутся процессы гниения и брожения. Раздельное же питание дает возможность организму этих процессов избежать. По Х. Шелтону, раздельное питание — основа здорового образа жизни. Прав ли американский ученый? Не в нашей компетенции отвечать на этот вопрос. Но теория Х. Шелтона находит широкое признание. Те же, кто следует ей на практике, чувствуют себя очень хорошо, не имеют избыточного веса, раздельное питание многим помогло избавиться от различных заболеваний.

Надеемся, что в вашей кухне уже появилась табличка, по которой вы можете определить, сколько калорий в том или ином продукте. Очень долгое время считалось, что чем калорийнее пища, тем она полезнее. Но это не так...

Л. ПЕТРОВА

НЕ РАССТАВАЯСЬ С НАДЕЖДой

Сегодня, когда экстрасенсы выступают по телевидению, а лозоходцы помогают государству экономить деньги на поисках полезных ископаемых, мало кого удивишь сообщениями о людях с необычными способностями. И тем не менее судьба москвички Л. А. КОРАБЕЛЬНИКОВОЙ, как мы надеемся, вызовет особый интерес. Интерес не только к самому феномену «ясновидения». Не только к благородному делу, которым занимается Людмила Андреевна. Но и к феномену слепоты общества, охотно использующего уникальный дар, но совершенно безразличного к тому, в каких условиях живет и трудится его обладатель.

В небольшом западноукраинском городке из воинской части пропал офицер. «Старший лейтенант Федор К. исчез в ночь на 7 марта. Ежедневные поиски не дали результата. У нас не укладывается в сознании, что человек, прошедший Афганистан, мог пропасть в мирном городе». Так писал Людмиле Андреевне Корабельниковой командир части. К письму были приложены фотография офицера и карта городских окрестностей.

«Убит, тело в воде», — ответила Людмила Андреевна. И указала на карте предполагаемое место, где следует искать труп. Убитого нашли сразу.

Об удивительных способностях Л. А. Корабельниковой многие узнали из прошлогодней телепередачи. Речь шла о научных исследованиях в лаборатории парапсихологии при Научно-техническом обществе радиотехники, электроники и связи имени А. С. Попова, которую уже больше двух десятилетий возглавляет доктор технических наук профессор И. Коган. За эти годы проделаны сотни тысяч экспериментов куда более прозаических, чем та история, с которой начат рассказ.

Действительно ли Людмила Андреевна может «видеть невидимое»? Чтобы ответить на этот простой вопрос, пришлось долгое время работать с картами Зенера. Испытуемой вручали запечатанный светонепроницаемый конверт и предлагали определить, что изображено на вложенном в него листе бумаги — квадрат, звезда, треугольник... Оказалось, что количество правильных ответов — 75 процентов — значительно выше, чем могли бы дать случайные угадывания.

Так бы, наверное, и шли эти исследования своим академическим путем, если б не прошлогодняя трагедия в Армении. Ведь эксперименты показали, что Людмила Андреевна может «видеть» не

только содержимое конверта... В первые же дни после землетрясения она выехала в пострадавшие районы. Заместитель председателя Госстроя республики А. Алексанян рассказал, как Корабельникова работала с картами и давала информацию об объектах, где оставались живые. Держа руку над планом Ленинканана, например, она указала место, где, по ее мнению, было очень много живых и мертвых, гораздо больше, чем на соседних участках. Оказалось, что именно там находится разрушенный компрессорный завод.

Впрочем, о ее помощи в те дни уже писали. Вот после тех публикаций в биографии Корабельниковой и начался новый период, напряженный до предела. Она стала разыскивать исчезнувших людей. Если учесть, что такое случается довольно часто, а поисками Людмила Андреевна вынуждена заниматься только после своей основной работы — художника одного из московских предприятий, — то можно себе представить, как это осложнило ее жизнь. Расследование каждой истории порой занимает не один час. И нередко приходится выступать в роли «вестника горя».

О необычных способностях Корабельниковой узнали работники угрозыска и стали обращаться к ней. Так, например, о пропавшем Н. она сказала: «Убит двумя лицами, знавшими его ранее. Смерть наступила от двух ударов по голове. Тело засыпано песком или землей». Указала Людмила Андреевна и участок поиска. Вскоре пришло официальное подтверждение угрозыска: «Труп обнаружен засыпанным землей в указанном месте. Преступление совершено двумя товарищами Н. На голове у него были повреждения».

А вот М. Конкиной, можно считать, повезло. Людмила Андреевна сообщила, что ее исчезнувший отец жив, но «у него очень больная голова». Последнее

было странной новостью, так как «на голову» он не жаловался. На карте Москвы Корабельникова указала район Тимирязевского лесопарка и посоветовала проверить прилежащие к нему больницы. Вскоре М. Конкина нашла своего отца в больнице на улице 8 Марта с диагнозом: микроинсульт...

— Феноменальные способности, которыми обладает Людмила Андреевна, — говорит И. Коган, — относятся к наиболее экзотической области парапсихологии, которую в быту именуют «ясновидением». Любой талант — большая ценность. И уж, конечно, такой, каким обладают люди, исследуемые нашей лабораторией. Они стремятся обратить свои способности на пользу обществу. И как же относится к ним общество? Подвал, в котором ютится лаборатория, не приспособлен для работы. Заниматься экспериментами на своей мизерной жилплощади у Людмилы Андреевны тоже возможности нет. Кроме того, свободные часы для этого приходится выкраивать только по вечерам. Попробуй-ка сохранить необходимую «форму» после полного рабочего дня...

Да, интерес к Корабельниковой и ее товарищам у многих чисто потребительский. Солидные организации, обращаясь за помощью, ничуть не интересуются условиями жизни и труда человека, который пропускает через свою душу трагедию за трагедией. Нередко даже забывают сообщить в лабораторию о результатах поиска. А ведь речь-то идет не о частном сыском бюро — о научной деятельности, требующей документальных подтверждений.

Добавлю, что работает Корабельникова совершенно бескорыстно. Это ее принципиальная позиция: использовать свой дар для личного обогащения не только безнравственно, считает она, но и приведет в конце концов к утрате способностей. История знает немало подобных случаев.

В последнее время к ней все чаще приходят с совершенно особой бедой. Афганцы... Родственники не вернувшихся с недавней войны солдат не хотят терять последнюю надежду. И что же?

— По просьбе активистов комитета «Надежда» я изучила более сотни фотографий воевавших в Афганистане и пропавших без вести наших ребят. Считаю, что многие из них живы! Пользуясь случаем, хочу обратиться ко всем матерям, дети которых не вернулись с войны. Пришлите их фотографии в комитет «Надежда». Мы постараемся прояснить судьбу ваших сыновей.

О. ЛЕБЕДЕВА,
корр. еженедельника
«НТР: проблемы и решения».

Адрес Народного комитета за спасение советских военнопленных в Афганистане «Надежда»: 123557, Москва, Средний Тишинский пер., д. 5/7, ДК имени Серафимовича. Тел. 253-52-50.

МАМЫ ОСТАЮТСЯ ДОМА!

Как вы знаете, уважаемые наши читательницы, Съезд народных депутатов СССР в своем постановлении «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР» высказался за увеличение продолжительности отпусков женщинам, имеющим малолетних детей. Долгие годы за претворение в жизнь этой идеи боролся и наш журнал. Самое последнее выступление — статья «Отпуск с содержанием» в № 8 за этот год.

Рады вам сообщить, что 22 августа Совет Министров СССР и ВЦСПС приняли совместное постановление, согласно которому продолжительность частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком увеличивается до достижения им полутора лет. Женщинам-матерям, проживающим в районах Дальнего Востока и Сибири, в северных районах страны (в Карельской АССР и Коми АССР, Архангельской, Мурманской областях), а также в Вологодской, Новгородской и Псковской областях, этим новым достижением нашей социальной политики можно будет воспользоваться с 1 декабря 1989 года.

в остальных районах РСФСР, в районах Украины, Белоруссии, Молдавии и республик Прибалтики — с 1 июля 1990 года;

в районах Казахстана, Средней Азии и Закавказья — с 1 января 1991 года.

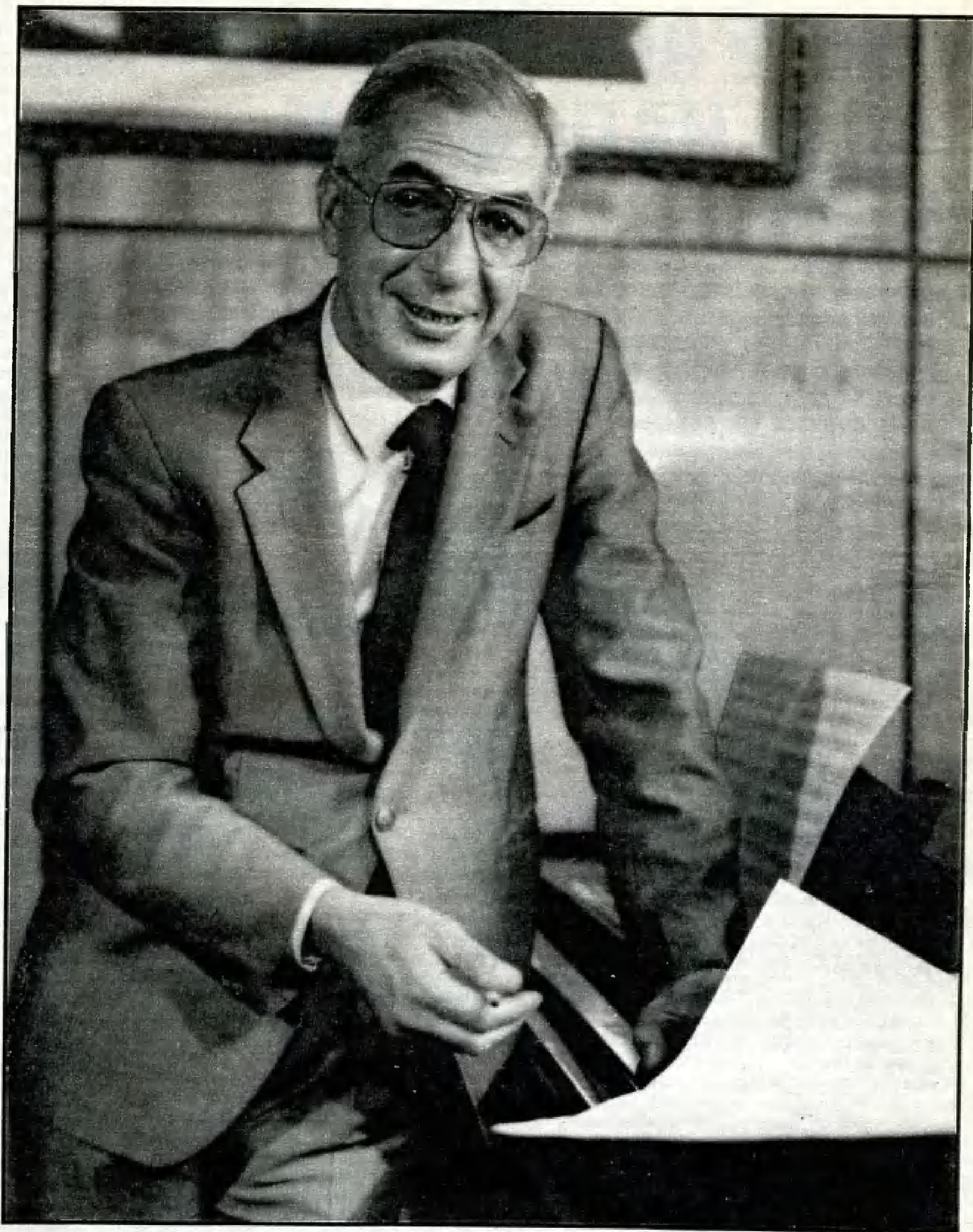
Кроме того, увеличивается повсеместно с 1 декабря 1989 года продолжительность дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. Указанный дополнительный отпуск засчитывается в общий и непрерывный стаж, а также в стаж работы по специальности.

— Микаэл, как вы решили стать композитором?

— Я родился в немusыкальнoй семье. Родители — и отец и мать — были партийными работниками и к музыке не имели ни малейшего отношения. Мать ушла в революцию в 17 лет, порвав со своей семьей, за убеждения сидела в тюрьме. Отец такой же одержимый революционер. Они и познакомились на революционной работе. Но детство мое прошло все-таки под флагом музыки. Очень многим я обязан сестре матери — человеку глубоко музыкальному, тогда она была совсем молодой девушкой и училась в Тбилисской консерватории. Она обожала Шуберта и постоянно пела его произведения. Это с одной стороны. С другой — музыка, окружавшая меня в Тбилиси. Это очень музыкальный город, и в нашем доме все дети занимались музыкой. Из окон летели звуки произведений Баха, Моцарта, Чайковского. Я жил в атмосфере всеобщего поклонения серьезному искусству. Это были самые первые детские впечатления. Когда мне исполнилось пять лет, родители купили мне инструмент.

— Сочинять захотелось сразу или это пришло в более зрелом возрасте?

— Да, это началось в детстве. У меня была жуткая борьба с домашними. Меня заставляли бесконечно играть гаммы, а я все время пытался сочинять что-то свое. Потом, когда научился свободно импровизировать, я, конечно, родителей надувал. Занимался я в отдельной комнате, родители слышали мою игру и думали, что я играю по нотам. Первые мои «гастроли» состоялись в 14 лет. Меня отправили в какой-то дом отдыха в Дарьяльском ущелье. Там же отдыхал режиссер Тбилисского театра оперы и балета Георгий Геловани. И вот однажды по радио передавали музыку Чайковского (это была «Франческа да Римини»). Я прослушал, пошел в клуб, где стоял рояль, решив сыграть ее на память. Память тогда у меня была, надо сказать, фантастическая, сейчас намного хуже. Тут влетает какой-то человек и спрашивает: «Что это ты играешь?» Я отвечаю: «Понятия не имею, только что слышал по радио, и мне очень понравилось». Человек ужасно удивился, а я удивился тому, что удивился он: для меня повторить музыку по памяти было естественно, никакого дара я тут не видел. Вот так мы познакомились. Прослушав мои импровизации, он предложил мне попытаться написать балет. Я написал. Представьте себе, этот балет поставили в театре, и он шел два сезона! А мне было всего 14 лет.

«ПЕЧАЛЬ МОЯ СВЕТЛА...»

Музыка Микаэла Таривердиева давно вошла в наши дома, но не устарела и не приелась. Потому что любая из его мелодий — исповедь, разговор о выстраданном.

— Помните ли вы свой приезд в Москву, поступление в институт?

— Еще бы! Это ужасно смешная история, но тогда мне было не до смеха — мама категорически возражала против моей поездки. И все-таки я поехал поступать в консерваторию на факультет композиции.

И вот пришел день экзамена. На три места было около 30 заявлений. Конечно, мы друг друга расспрашивали — кто с чем приехал. Один — с оперой «Белая береза», другой — с симфонией, у третьего еще что-то.

А я-то приехал с какими-то фортепьянными прелюдиями. Я понял: жизнь закончена —

тут люди поступают с симфониями, операми. Мы сыграли каждый свое, кто как мог. Я был, как в тумане. Страшно переживал. Мне ужасно понравилась Москва, и уезжать из нее было выше моих сил. Мне так хотелось жить в Москве! Это теперь я понимаю, что и Тбилиси прекрасен, но тогда Москва понравилась своим рит-

мом, в Тбилиси же жизнь текла спокойно, респектабельно, все знают друг друга.

Так вот, начали объявлять результаты, называют фамилии — и у всех двойки. Боже ты мой! Потом появилась первая тройка. Я сидел, подавленный: мама свою партию выиграла, впереди — Тбилиси. Когда назвали мою фамилию с оценкой «пять с плюсом», я уже ничего не чувствовал: ни радости, ни восторга, абсолютно ничего. Вызвали в приемную комиссию, сказали: «Вы приняты, приходите 1 сентября». Это тоже пролетело мимо меня. Вышел на улицу и пошел, понурый. Мимо медленно проезжала машина, гудит — я не замечаю, иду. Машина гудит, потом остановилась чуть впереди. Открылась дверца — выходит Арам Ильич Хачатурян и говорит: «Ты почему не останавливаешься, когда мы тебе сигналим? Я беру тебя к себе в класс». Сел в машину и укатил. Хачатурян! До меня наконец дошел смысл его слов. Я пошел быстрее, потом побежал, добежал до улицы Горького, увидел кафе-мороженое. влетел в него, сел за столик и начал заказывать. Я съел ровно килограмм мороженого. Естественно, заболел. Тяжелейшей формой ангины. Провалился в постели почти до начала занятий. Так я ознаменовал свое поступление.

— А как произошла ваша встреча с кинематографом?

— Это тоже было смешно. Я был уже на 4-м курсе, в голове — одни глупости, свойственные юности. Я мечтал о славе, фантазировал, что вот мне рукоплещут в залах консерватории, я иду по улицам, все меня узнают: «Вот пошел «тот самый», который написал «ту» оперу (какую оперу, я еще не знал, никакой оперы не было) и «тот» фортепьянный концерт (его тоже не было...)» А с кино получилось забавно. К нам на курс пришли трое из ВГИКа. Это было в начале 60-х. Тогда все бурлило, кипело, и во ВГИКе студенты добились разрешения делать курсовые работы в виде одночастевых фильмов. Им нужны были композиторы, но шла сессия, все были заняты, а я согласился, потому что мне это было интересно. И вот я написал свою первую песню на стихи Виктора Орлова, тоже молодого тогда парня. Эту частевку послали в Брюссель на конкурс ВГИКовских работ — там я получил свою первую международную премию за музыку. Затем меня пригласили на Студию имени Горького написать музыку к дипломному фильму «Разгром» по Фадееву. Это были замечательные 60-е годы, годы надежд, нашей юности. Это был расцвет дружбы, творчества. Какие имена — Бэлла Ахма-

дулина, Андрей Петров, Тарковский, Вознесенский, Эрнст Неизвестный! Мы были переполнены творческим подъемом...

— Можете вы сказать, что ваша творческая судьба сложилась удачно?

— Безусловно, нет. Хотя, впрочем, о себе трудно говорить. Каждый человек имеет определенный комплекс возможностей. Кто-то реализует свои возможности на пять процентов, кто-то — на сорок, сто, двести — есть даже такие случаи. Но как оценить? Степень успеха, признания, популярности — это не критерий. Это приятный или неприятный атрибут. Мы живем в новое время, время взрыва общественного мнения, формируемого средствами массовой информации. Но ведь всегда писалось много ерунды, правда же? Где-то там, в Туле, Саратове, Тифлисе, Ереване, что-то исполнялось, пелось, читалось... Чепуха оседала, а крупницы золотые из той же Тулы или Ясной Поляны, или откуда-то еще собирались на поверхности некоего сита, что постепенно и образовало золотой фонд культуры страны. Правильно? То есть народ и время определяют его. Сейчас же механизм изменился. Те, кто занимается пропагандой музыки через печать, радио, телевидение, они наделены властью давать что-то или не давать, но это будет вкус лишь двухсот редакторов... Будем считать, что они обладают идеальным художественным чутьем и тонким вкусом, и все же они подменяют потребности народа и времени. Когда тиражируется шедевр, а вокруг него огромное количество шлака, то шедевр проускаивает незамеченным. Человек, его создавший, чувствует себя плохо, он не понимает, что происходит. Автор, который хочет, чтобы его услышали, должен обладать, помимо таланта, еще жесткими защитными и пробивными качествами. Как правило, этим наделены неталантливые люди.

— Микаэл, вам приходилось работать со многими и разными режиссерами в кино. Как вы находили друг друга?

— Композитор подобен юной особе, пришедшей на танцы без партнера. Приглашают многие, и ее право отвергнуть одного, другого. Так и композитор в момент «приглашения» находится в подчиненном положении, что мне всегда не нравится. Поэтому я стараюсь работать с теми, кого я уже знаю. Кроме того, есть еще одна вещь: вы, как разборчивая невеста, можете отвергнуть восемь сценариев и взять девятый, а потом окажется, что из 5-го или 6-го фильм получился,

а вот из того, девятого, ничего не получилось. Так бывало много раз.

— Меня как простого смертного очень интересует природа творчества. Вот вы прочли сценарий, и что — сразу рождаются музыкальные образы? Или композитор постоянно находится в ауре музыки?

— У меня музыка постоянно в голове, даже когда я засыпаю, и это не дает мне жить нормально, как все люди. Если бы музыка приходила вовремя и уходила, когда надо, это было бы замечательно. Но это не так.

— Неужели у вас не бывает состояния полного отключения от звуков?

— Бывает, когда я слушаю чужую музыку. Если она хорошая, то она заглушает твою, а если плохая — вступает в противоречие и раздражает. Практически музыка уходит от меня в двух ситуациях, когда я катаюсь на водных лыжах и занимаюсь виндсерфингом. Но, к сожалению, у меня почти нет времени на спорт.

— На вас влияет время года?

— Вы хотите спросить, когда я живу? Летом. Когда его нет, я не живу — я жду его, я собираюсь внутренне и жду лета. С детства я привык к солнцу, теплу, очень тяжело переношу холод. Отпуск провожу в Сухуми. Вспоминаю одну забавную историю. От Союза композиторов я был на кинофестивале в Каннах. Приехал наш консул, говорит: хочу сделать вам подарок — мы добились разрешения, чтобы вы остались отдохнуть в Ницце на десять дней. Я сказал: «Спасибо, но я не могу». Он спрашивает: «Почему?» — «У меня путевка в Сухуми».

— Микаэл, что вы цените в современной женщине, какой она должна быть?

— Прежде всего она должна ощущать свою необходимость для выбранного мужчины и принимать его таким, какой он есть. Попытки переделать характер взрослого человека бессмысленны. Если женщина намного умнее мужчины, она не должна с ним жить, потому что скрыть это невозможно, и раздражение гарантировано. А в принципе, наверное, мужчина тоже нуждается в нежности и понимании, терпимости. Потому что мужчина в любом обществе, в том числе и в нашем, ведет постоянную борьбу за пределами дома (не важно, как и в чем она выражается) — иначе он живет в болоте, такая борьба необходима. Но если борьба продолжается и дома, она омерзительна. И это первый шаг к тому, что люди расстаются...

— Сегодня редкая мать поет своему ребенку колыбельную или читает на ночь книжку — чаще включает пластинку и уходит заниматься своими делами. Чуть подрос малыш, пластинку

подкрепляют телевизором. Ребенок слышит чужие механизированные голоса и смотрит телекартинки. Естественно, что, когда он вырастает и все же обращается к книге, восприятие ее оказывается сильно обедненным, неэмоциональным...

— Я считаю это педагогической диверсией родителей по невежеству ли, по безответственности ли — все равно. Ничто не заменит материнский и отцовский голос, минуты за чтением книги, сопереживание ей — это начало духовного общения, духовной близости. Ничего удивительного в том, что позже взрослые дети отдают своих стариков в дом престарелых, ведь родственные связи, узы между детьми и родителями так и не возникают в детстве.

Моя мать, будучи «большим начальником», когда мне исполнилось 6 лет, оставила службу и занялась мной. Пошел в школу — она устроилась в школу (хотя мне это очень не понравилось). Лишь когда я стал взрослее, я оценил ее подвиг, понял, что во мне была ее жизнь, и отдал маме всю свою нежность и любовь. Все, что во мне есть, — благодаря матери.

Она была из интеллигентной семьи очень старого рода. При том, что она была бесконечно занята, занимала ответственные должности, я не помню, чтобы мама вышла к обеду расстроенной. К приходу отца я изгонялся с глаз — мать приводила себя в порядок. Только так. Она была настолько красива, что лица я не видел — лишь сияние. Мне казалось, что она будет всегда... Мама первая заметила во мне музыкальные способности, но не внушала, что я гениален, наоборот, говорила: ты не лучше других. Меня это злило — я ведь считал себя необыкновенным! Все первые уроки нравственности дала мне мать.

— Микаэл, а почему ваша музыка такая грустная?

— Я бы не сказал о ней так. Это не печаль — это раздумья. А если и печаль... Мир сложен, ему грозит трагедия ядерной войны. Сложны взаимоотношения между людьми. Писатели, художники, музыканты — каждый на своем языке — ставят диагноз, и он не тот, который мог бы вызвать восторг и оптимизм. Это было бы неправдой. И даже опасной неправдой, я бы сказал.

Но музыкант, поэт, писатель не должны акцентировать неприязнь между людьми — наоборот, они должны вызывать на контакт, взаимопонимание, пробуждать доверие. Мне кажется, что в моей музыке «печаль светла», как сказал поэт.

Интервью вела Э. КОРНЕВА.

Все, я больше так не могу. Я люблю жену, я готов для нее на все, но ничего не получается. Год назад я понимал, что будет сложно найти общий язык с ее дочкой, прожившей восемь лет с родным отцом. Но шел с открытой душой. Старался проявить заботу, разговаривать по-товарищески. На что всегда встречал сердитый отпор девочки: спасибо, обойдусь без советов. Вozил в парки, театры, за город. Представьте — ни одной улыбки за это не получил. Не могу обнять жену, потому что слышу: не надо, Аля увидит, будет ревновать. Как-то стою, бреюсь, подошла она к дверям, смотрит на меня, намыленного, и с презрением молвит: вы даже бреетесь не так, как мой папа, некрасиво.

Все терпел. Девчонка дерзит мне или матери, я стараюсь промолчать, а ее это словно раздражает — такого обидного наговорит. Мать в слезы, я завожусь, начинаю стыдить Альку. Скандал, крики на мать: предательница, какое ты имела право так поступить со мной? Потом они мирятся, сидят на кухне, шепчутся. Я слышу: «Мама, а ты кого больше любишь — меня или его?» — «Тебя, тебя, родная!» — «Так зачем он нам нужен, он ведь чужой?»

Жена разрывается: то меня успокаивает, то дочь. Ведь вырастет девчонка, и свой дом у нее будет, а каково женщине остаться одинокой? Я говорю: давай родим еще ребенка. Она только руками всплеснет: что ты, Алька этого не переживет. Значит, чужой я в этой семье, каким бы ни старался быть хорошим...

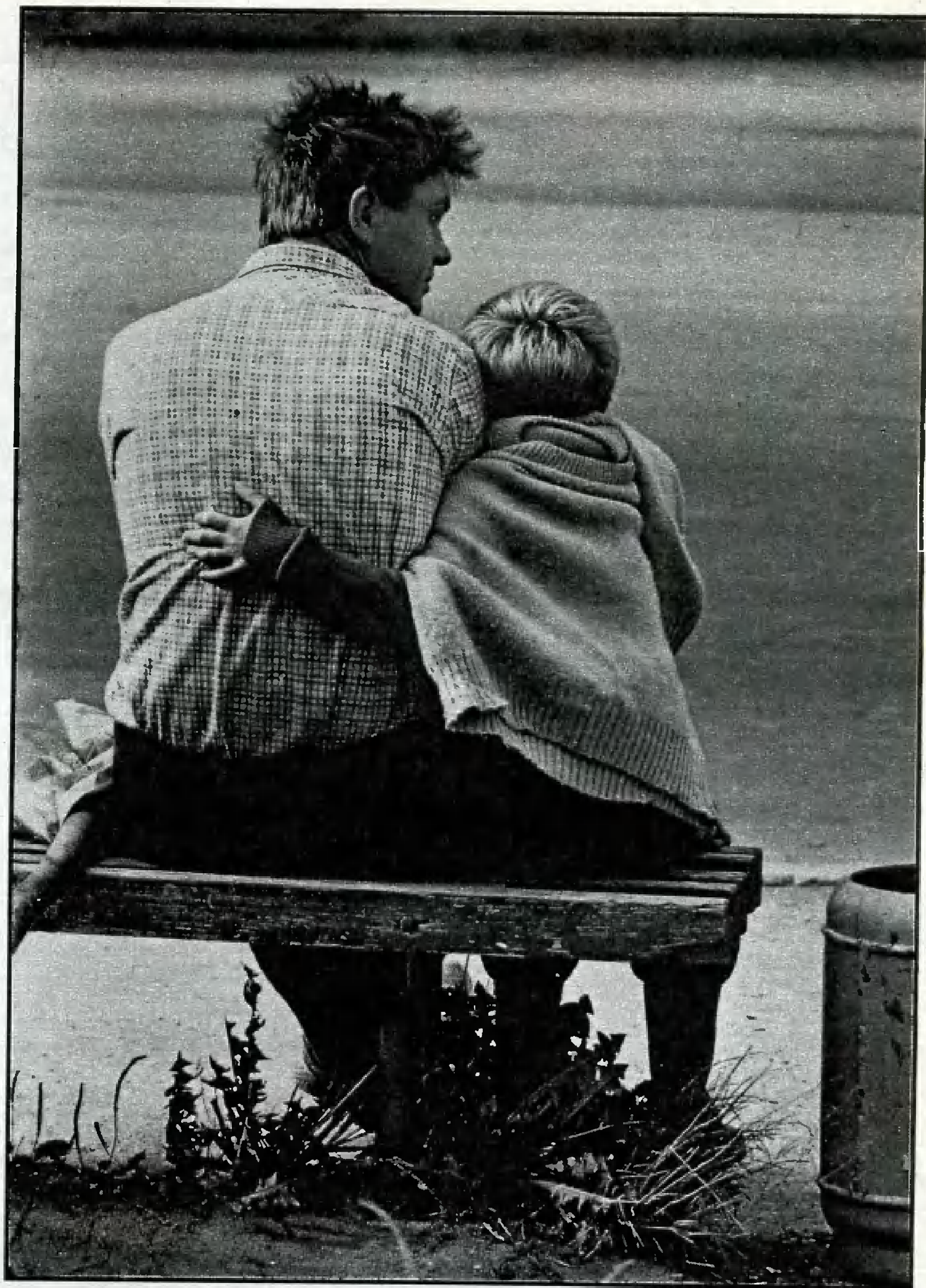
Усталый и уже немолодой человек тяжело вздохнул, сцепил нервно пальцы и задал последний вопрос: как быть, неужели все придется разрушить? Но ведь жена меня любит и дочку любит. А для счастья нужно и то, и другое...

Очень точная мысль: для счастья нужно и то, и другое. Ревность ребенка к чужому, по его мнению, завладевшему любовью матери, на самом деле обычно лишена оснований. Мать не любит ребенка меньше оттого, что позволяет себе любить мужа. Наоборот, счастливая женщина словно расцветает, в ней обостряются все добрые, радостные чувства...

А вот принять чужого ребенка — дело непростое. И тут нет открытий. Ведь мужчина любит женщину, ребенка же он должен любить как бы «отраженным светом», как ребенка любимой женщины. Вполне нормальная, обычная ситуация. Но самое главное в этой ситуации, в ее положительном развитии то, что каждый участник создающейся вновь семьи должен спрятать на время свое «я», этот излишний эмоциональный заряд, и внимательно приглядеться к остальным. Без раздражения, без торпливости, ни в коем случае не навязывая свои представления о жизни.

Как-то к нам за психологической консультацией обратилась мама одиннадцатилетнего Андрюши. Она объяснила, что ее развод с мужем прошел довольно спокойно, Андрюше объяснили, что «папа развелся с мамой, но не с сыном», мальчик вроде особенно не переживал, часто виделся с отцом, маме помогал, учился неплохо. Нового члена семьи, Петра Алексеевича, принял нормально. И потекла «повторная» семейная жизнь...

Ко второму полугодю у мальчика снизилась успеваемость, в школе стали жало-

КАК НЕПРОСТО БЫТЬ ОТЧИМОМ

ваться на недисциплинированность, рассеянность. «Дома, — рассказывала мама, — стало невыносимо: на любое замечание — грубость, на требование — отказ...»

— Понимаете, отец его только балует: видится с Андрюшкой раз в две недели, привозит из командировок разные диковинки, водит в кафе. До чего дошло — познакомил сына со своей «дамой сердца», та с мальчишкой сюсюкает, очаровывает его! И, конечно, никаких уроков, нудных обязанностей, сплошное взаимопонимание! А дома — быт, дела, уроки, мы, усталые после работы, бывает, строго говорим, указываем, заставляем — как же иначе? Отец и раньше сыном не занимался, а Петр Алексеевич «выкладывается», хочет, что-

бы Андрей рос здоровым, умным, организованным... Зарядку заставляет делать, в шахматы научил, за уроками следит. А он ничего не ценит, ему подавай баловство, как у папаша. Я уже говорила бывшему мужу: оставь ты его в покое, дай усыновить, подумай о сыне, ему жизнь жить! Ничего слышать не хочет, и мальчишка ему не нужен, уверена, все только из вредности одной...

Ситуация весьма типичная. Что же стоит за теми жалобами и обвинениями, которые звучат не только в кабинете психолога, но и у подруги на кухне, и в задушевной беседе с сослуживцами?

ОТЕЦ — праздник, отчим — будни. Отец

«работает на контрасте», никакого принуждения, «сплошное взаимопонимание». В немалой степени это действительно так, но разве не странно было бы, если бы папа, так редко видящий сына, не изливал на ребенка скопившейся за разлуку нежности, а кидался бы просматривать дневник? Ребенок — гость в доме, а разве гостя просят вымыть посуду или подмести пол? Что же касается «сплошного взаимопонимания», то саркастическая интонация не кажется здесь уместной. Взаимопонимание для родных не баловство, а жизненная необходимость, и шаг навстречу ребенку должны делать взрослые как более сильные, опытные и мужественные люди. Чтобы понимание стало взаимным, нужно прежде всего самому понимать, то есть принимать и сочувствовать. И у взрослого здесь куда больше возможностей. Поэтому то, что мамой воспринимается как сюсюканье, вполне может оказаться доброжелательным интересом, попыткой понимания со стороны папиной «дамы сердца», мудрой попыткой полюбить того, кто дорог ее избраннику. А вот делает ли такие попытки сама мама в отношении собственного сына? Хватает ли у нее на ребенка тепла и великодушия? Или, взволнованная новыми семейными трудностями, она способна видеть лишь неблагодарность своего отпрыска и требовать: «Цени меня! Смотри, какого я нашла тебе нового отца! Как он о тебе заботится! Цени его! Уважай! Люби!» Господи, да можно ли любви требовать?

МАМА хочет убедить себя и других, что неожиданно взыгравшие в бывшем супруге отцовские чувства — блажь, каприз, мстительность. «Раньше он ребенком не занимался». Но «большое видится на расстоянии»: когда каждый вечер, уткнувшись в телевизор, папа рассеянно проводил рукой по волосам маленького сына, этот жест означал: вот он, тут, все в порядке. Теперь же отец готовится к встрече с ребенком, волнуется, думает о нем, страшится утраты, старается упрочить связь, которая стала такой хрупкой. Душевное волнение — плодородная почва для любых чувств, в том числе отцовских. И хотя маме можно посочувствовать — ведь столько лет она почти без участия мужа растила сына, а теперь отец так легко пожинает то, что не сеял, — все же легкость эта видима...

ОТЧИМ — воспитатель. Ах, какое трудное положение! Ласка может восприниматься как заискивание, строгость — как оскорбление. Требования саботируются (кто ты мне, чтобы приказывать?), просьбы оборачиваются унижением (сделай, пожалуйста! «Па-а-жалста!» — насмешливо тянет в ответ подросток и не торопится). Всем своим видом и поведением мальчик словно говорит: «Не твоё дело — жалеть меня, воспитывать, направлять, наказывать — не твоё дело, ясно?» И вот — срыв, конфликт, даже скандал. В этой ситуации очень многое зависит от матери. Ее положению не позавидуешь: примет сторону сына — обидит мужа, солидаризируется с мужем — сыну ясно, что мать предательница (дети — максималисты, их редко интересуют наши тонкости). Особенно шокируют ребенка изменения в поведении матери: пока «его» не было, была одна мать, теперь — другая... А мать действительно начинает смотреть на сына другими (чужими, все-таки чужими!) глазами: и ленив, и неопрятен, сутулится. Раньше сын устраивал ее такой, какой есть. Теперь же хочется, чтобы он нравился мужу, чтобы не

для нее, а «объективно» был хорош. Страшная разрушительная позиция, рождающая отчуждение между самыми близкими людьми — матерью и ребенком. Стремление матери подогнать, исправить, подтесать, «подать товар лицом» порождает сокрушительное детское одиночество. Так и создается тот контраст, при котором отец становится «праздником».

НЕКОТОРЫЕ ЖЕНЩИНЫ, создав новую семью, стремятся забыть прошлое, «начать жизнь с понедельника». Тому бывает много причин: и ревность нынешнего супруга, и накопленные обиды, и тщательно от самой себя скрываемое чувство неизбытой привязанности (иначе откуда это ревнивое «дама сердца»?). Но ребенок мешает зачеркнуть прошлое. Самим своим существованием, сходом с отцом он напоминает маме и ее мужу о той, другой маминной жизни. Можно было бы «зажмуриться», «назначить» отчима папой, усыновить, но «бывший», «зачеркнутый» не сдаётся...

Выходит, лучше было бы, если б отец ребенка был злостным алиментщиком, алкоголиком, сидел бы в тюрьме или как тунеядец — за сотым километром? Но он нормальный отец — вот беда-то какая...

Неужели все это обязательно так? Неужели чувства человеческие столь неуправляемы, а люди так склонны затевать игры, в которых никто не выигрывает?

Знаем одну девушку, которая ребенком на вопрос: «Кто твой папа?» — отвечала: «Папа Сеня — врач, а папа Витя — географ». Она бывает в больнице у папы Сени (родного отца), помогает нянечкам, медсестрам, собирается поступать в медицинский институт. С папой Витей (отчимом) на кухне ведет долгие разговоры о литературе, политике, философии.

Когда девочка влюбилась, первым, кто об этом узнал от нее, был папа Витя. Восхитительный мир биологии, химии — живой жизни — открыл ей папа Сеня, а папа Витя разыскивает ей книги по восточной медицине! Наташа — «папиСенина» вторая жена — научила печь «фирменный» слоеный пирог, которым девочка уже несколько лет восхищает друзей в день своего рождения. Ну, а где же тут мама? Во всем, с начала до конца.

— Когда Сеня ушел, — рассказала она, — было просто страшно. Я думала, сойду с ума. Но Оленька отрезвила меня, надо ее растить, для нее жить, решила я. Сказала себе: пусть мне больно, но девочка будет видиться с отцом, сколько захочет. Сеня часто забирал ее из школы, помогал с уроками, водил в музеи — зоологический, биологический. Потом появился Витя, и Олю как подменили — колючая стала, злая. Я начала раздражаться, чудилось отцовское злонамеренное влияние. И вдруг поняла: ведь она все надеялась, что папа вернется! (Хотя он уже был женат, но, видно, папа женился — это еще не конец, а вот мама вышла замуж — значит все...) Она, наверное, жаловалась на меня отцу, но он ее в этом не поддерживал. Я тоже про его Наташу — ни единого дурного слова, даже за интонациями своими стала следить, взяла за правило: если чувствуешь, что не в силах сказать или спросить естественно, спокойно, — промолчи, заговори о другом. Вите было очень трудно сначала, я его жалела, но ведь он знал, что женится на женщине с ребенком, знал, на что идет. Старалась, чтобы все указания, замечания исходили только от меня и не при нем. А при нем хвалила дочь,

выслушивала. Мы с ним много обо всем разговаривали, и Оля с нами. Сначала дочь больше ко мне обращалась, потом и к нему стала. Она девочка любознательная (отцовская черта), а Витя столько всего знает... Ну, так и притирались. Помню, как-то она меня обидела, а Витя только сказал: «Маме больно». Помолчал и добавил: «И мне...» Однажды в школе был конфликт, я не разобралась, стала ругать Олю, а Витя мне так серьезно: «Ты не должна так говорить. Оля очень порядочный человек». Он не просто сказал, он так думал, этими самыми словами про нее, девочку, думал. Она молчала, но я видела, какие у нее глаза стали: родные.

Попробуем разобрать и эту ситуацию.

ВАЖНО преодолеть себя. «Как ни больно», отдавать себе отчет, где твои уязвимые чувства, а где интересы и душевный покой твоего ребенка.

НЕОБХОДИМО в критической ситуации понять, что беспокоит ребенка, что мучает его и меняет, постараться поддержать, не углублять трещину в его хрупкой душе.

НУЖНО всегда помнить, что научить ребенка «культурному», неимпульсивному, корректному поведению возможно только тогда, когда ты, взрослый, сильный, служишь ему моделью.

ПРИЗНАТЬ в супруге зрелого человека, способного отвечать за свои поступки. Признать — а не зачеркивать! — и своего прошлого, своего материнства (если мама с гордостью находит в дочери «отцовскую черту», стало быть, ни зачеркивать, ни отрекаться не собирается). В то же время деликатность требует избавить мужа от излишних испытаний (например, не вынуждать давать указания, которые не будут выполняться) и одновременно оберегать самолюбие ребенка («замечания не прием»). Устанавливается и соблюдается дистанция, необходимая для того, чтобы отчим и ребенок могли разобраться, увидеть хорошие стороны друг друга, «притереться».

В этой семье люди не просто хорошие. Это прежде всего порядочные люди. И «папа Сеня», и «папа Витя», и мама, и — поэтому, только поэтому! — девочка Оля. Они могут заблуждаться, делать ошибки, но есть вещи, для них невозможные: стремление переложить свой груз на чужие плечи, мелочность, мстительность, безответственность, невеликодушие, невниманье, нетерпимость. И хотя ее дом пережил тяжелые времена, можно ли сказать, что девочке Оле не повезло?

В городах распадается около трети семей — это общеизвестно. Общеизвестно также, что развод — не безусловное зло, но и не благо, почти всегда драма и часто трагедия. Известно и то, что далеко не все разведенные имеют шансы на повторный брак. Но будем исходить из предположения, что все обошлось как нельзя лучше: развод позади, женщина снова вышла замуж, у ребенка появился отчим. Жить бы да радоваться! Не спешите, вы познаете и радость, но потребуются немалые усилия, напряжение, такт, мудрость, терпение и еще бог знает что, прежде чем чужой человек, вошедший в жизнь разрушенной семьи, будет понят там и принят всеми — и женщиной, и ее детьми.

Марина АРУТЮНЯН,
Максим ЗЕМНОВ

АРЕНА ДЛЯ ДВОИХ

Фото Анатолия Жмулякина

Милосердие, сострадание, доброта... Сегодня эти слова звучат с высоких трибун. Но кавказская мудрость гласит: «Костер, зажженный на вершине горы, не согреет тех, кто у ее подножия». И счастье наше, что живут среди нас те, кто не говорит о добре, а творит его. Кто разводит свой огонь так, чтобы люди могли у него согреться...

Я уверена, что имя Валентиниз Ивановича Дикюля знакомо каждому. О его полной драматизма судьбе и мужестве рассказывалось не раз. Напомню только, что после тяжелой травмы позвоночника воздушный гимнаст был полностью парализован. И ценой невероятных духовных и физических усилий смог снова встать на ноги. И не просто встать. Сегодня Валентиниз Дикюль — один из самых сильных людей Земли, всемирно известный артист цирка. Его силовой номер «Пирамида», в котором он поднимает три тонны, уникален.

Но я пришла туда, где человек этот

принимает на свои плечи, на свое сердце тяжесть неизмеримо большую, чем на арене цирка. Это людская боль, страдания, отчаяние и надежда. Надежда, которую он заронил в исстрадавшиеся души, которую он поддерживает в них и которой он не дает умереть. Я приехала во Всесоюзный центр по реабилитации больных со спинномозговой травмой и последствиями детского церебрального паралича.

Сотни и сотни писем получал и получает Валентин Иванович. И ни одно не остается без ответа: высылаются подробная методика занятий и чертежи станка-тренажера, разработанного им. Без этого станка больному человеку не выздороветь. Но именно с его приобретением связаны самые большие трудности.

Тренажеры Дикуля просты и экономичны. Валентин Иванович настаивает, что цена их не должна превышать двухсот рублей. Главный принцип Дикуля: с инвалидов нельзя брать ни копейки за лечение. Этим людям и так живется неимоверно тяжело. В большинстве своем их семьи крайне стеснены материально, ведь, к сожалению, многие отцы оставляют детей-инвалидов. Увы, с пониманием к людскому горю относятся далеко не все. И иные предприятия, например, Минский ремонтно-механический завод, совершенно бесплатно получив от изобретателя чертежи, начинают выпускать тренажеры по баснословной цене — 750 рублей. Нимало не смущаясь тем, с кого они эти деньги сдирают.

Первое, что поразило меня, когда пришла в Центр, — его абсолютная непохожесть на лечебное заведение. Красивые, нарядные, уютные комнаты, холлы, кафетерий, бассейны, большой, похожий на гимнастический зал. Собственно говоря, он и есть гимнастический. Вот только очень трудны упражнения, которые здесь выполняются. Держась за мамину руку, робко, неуверенно переставляет больные ноги мальчик лет восьми.

— Молодец, умница, замечательно, — раздается громкий голос Валентина Ивановича. — Ну-ка, отпусти маму, ты можешь сам, ты можешь сам, иди!

Малыш разжал пальцы и, не сводя глаз с Валентина Ивановича, пошел. Пошел к нему. Никогда в жизни я не видела, чтобы два человека так смотрели друг на друга...

Валентин Иванович взглянул на часы:

— Извините, спешу — просили приехать ребята из школы для слабослышащих.

Я осталась с методистом Ириной Юрьевной Воробьевой.

— Знаете, — сказала она, — Дикуль ведь может быть и очень сердитым. Когда встречается с людьми безвольными, слабыми духом. Вот на таких он злится. Но когда видит, что человек готов бороться, отдает ему всю душу.

Это сейчас есть Центр, есть методисты. А до этого сколько лет Валентин Иванович работал только с женой. Вдвоем они лечили сотни людей. Он занимался с больными, а она вела консультации с родственниками. Без этих консультаций лечение невыносимо. И все это делала Людмила Михайловна. Она такой чудесный человек! Вам обязательно надо с ней познакомиться.

Огромный дом, как говорится, на краю Москвы. Из окон трехкомнатной квартиры на одиннадцатом этаже прекрасный вид на Москву-реку и просторные поля. На подоконнике пыльное буйство цветов.

— Посмотрите, как цветет кактус. Правда, красиво? Я так люблю цветы. Всегда мечтала, что в моем доме их будет много.

— А что же мешало?

— Пустяки, — рассмеялась Людмила, — дома не было. Я ведь из цирковой семьи: папа — иллюзионист. Всю жизнь на колесах, и я, конечно, вместе с родителями. Квартиру нам дали, когда папе было уже за сорок. Теперь он один в ней остался... В Горьком.

— Вы давно работаете в цирке?

— Да. Папа ввел меня в свой номер, когда совсем девчонкой была. Сначала стала его ассистенткой, потом партнершей. А спустя годы начала работать самостоятельно. Наша Аня тоже работает в моем номере с четырех с половиной лет. А когда ей было пять, она уже стала дипломантом XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

— Я вспомнила. Это ведь вы с Аней показывали манипуляции с пустыми ящиками, из которых вдруг появлялись, и с голубями. У вас в руках был, кажется, платок, из которого все летели и летели голуби. Целая стая...

— Правильно. Это наш номер.

— Люда, а откуда берутся голуби?

— Не скажу. Это секрет, — лукаво улыбнулась она.

— Раз уж заговорили об артистической деятельности Ани, то расскажите, что она успела сделать на экране.

— Ну, если вы знаете и об этом, то скромничать не будем, — рассмеялась Людмила. — Аня дебютировала, когда ей было семь месяцев. В телефильме «Дети цирка» она балансировала, стоя на папиной ладони. В три с половиной года у режиссера Валерия Родченко снова вместе с папой снялась в фильме «Вне всяких сомнений». В картине они тоже папа с дочкой. А через два года тот же режиссер пригласил ее на главную роль в двухсерийной ленте «Необыкновенные приключения Карики и Вали». Во время этих съемок дочка пошла в первый класс.

— Вы думаете, Аня станет актрисой?

— Наверное, да. Во всяком случае, она уже сейчас знает, что профессия эта тяжелая и ответственная. В одной из цирковых программ Аня выходила на арену вместе с Олегом Поповым. Однажды заболела. Температура выше тридцати восьми... Чтобы не возить ее, больную, на представления, мы ночевали в цирке. Я объяснила ей, что, если не сможет выступить, подведет всех. И Аня каждый вечер работала.

— А где она сейчас?

— Пошла в магазин. За покупками ходит с пяти лет. Если я сама прихожу, то продавцы удивляются: а где Аня? Вообще для своих девяти лет дочка наша — человек самостоятельный. Может сделать яичницу, оладьи, сварить суп, накрыть на стол, убрать квартиру. Ведь у нас теперь есть свой дом. Это наш первый дом.

— А где вы жили раньше?

— В поездах, самолетах, гостиницах. Есть у нас такая гостиница «Арена». Вот она и была нашим домом. Накопить денег на кооператив нам было непросто. Когда поженились, ни у меня, ни у Вали приданого не было. Хотя нет, — засмеялась Людмила, — у него было — три с половиной тысячи долгу за реквизит. И хозяйство: одна большая кастрюля, сковородка и миксер.

— Люда, если не секрет, расскажите о вашем знакомстве.

— Познакомились мы почти двадцать лет назад в Горьком. Валя уже снова начал работать после травмы. Старался произвести на меня впечатление фокусами. Он и вправду хорошо их делает. Пожениться решили через три с половиной года. Чтобы объясниться с папой, Валя пригласил нас на свое выступление. Потом шли вдвоем. Разговариваем, разговариваем, но

сказать папе, что просит моей руки, жених так и не решился. Пришлось мне самой. Кстати, и сейчас в самые решительные моменты я беру инициативу на себя. Ну, вот. Валя уезжал на гастроли в Минск. Говорит мне: дай твой паспорт, так, на всякий случай. Я дала. А через неделю звонит — прилетай срочно, мы расписываемся, я уже все сделал. Хотел и зарегистрироваться, но в загсе сказали, что ты нужна. Так что мне даже о свадебном платье подумать некогда было. В девять утра прилетела, а в одиннадцать надо быть в загсе. Валентин решил приготовить коктейль. Стал сбивать в миксере и вылил все себе на брюки. А костюм единственный. Кстати, белой рубашки тоже не оказалось. Хорошо, мама купила. Нашли какие-то штаны, хотя они совсем не подходили к пиджаку. Еле-еле натянули рубашку. Ну, а вечером была цирковая свадьба: стол накрыли в большой артистической. Ребята приходили прямо с арены, отработав номер.

Стали мы жить-поживать. У меня 70 рублей зарплаты, у Вали — 120. Да еще долг выплачивать надо. Первое, что я сделала, — связала из двух старых свитеров Вале новый. Очень красивый, такого у меня больше не получалось. Шила ему все сама, кроме пиджаков. Ведь рубашки на него не купишь. Это теперь их шьют для Валентина на Каунасской фабрике, а раньше я была и модельером, и портным. Ну, все это уже позади. И с долгом расплатились, и квартира теперь есть. Правда, больше года спали на полу — мебели не было. Потом купили. Хотя Валя не раз чертыхнулся, пока на одиннадцатый этаж ее таскал.

— А почему сам таскал?

— О, это ситуация, про которую можно сказать, что было бы смешно, если бы не было так грустно. Понимаете, купили мы мебель, оплатили в магазине доставку. Привозят. Приходят грузчики и спрашивают меня: это тот самый Дикуль? Тот самый, говорю. Ну, тогда дорого не возьмем, давай, хозяйка, 150 рублей. За что же, говорю, давать? Мы ведь все в магазине оплатили. Ничего я вам больше не дам. Не дашь? Тогда как хочешь. Бросили все вниз и уехали. Валя вернулся вечером и начал все сам перетаскивать. Потом, правда, сосед помог.

— Люда, а как вы думаете, что главное в ваших отношениях с мужем?

— То, что мы вместе. Всегда, во всем. Так сложилось сразу — помогать друг другу. И в работе — я выходила ассистенткой в его номере, он в моем за кулисами выполнял всю техническую часть. И в доме тоже. Когда родилась Аня (это было в Киеве, на гастролях, и наши друзья-артисты устроили грандиозный праздник, даже цирковой оркестр играл), то Валя всегда помогал мне. Взял на себя всю стирку и магазины. Мы растили дочку сами, без бабушек. Пока работали на арене, она спала в коляске здесь же, в цирке. Я успевала благодаря помощи Валентина еще и учиться — окончила заочно филологический факультет Пензенского пединститута. И педагогическое мое образование мне очень пригодилось, когда проводила консультации с родственниками больных.

— Расскажите, пожалуйста, об этом подробнее.

— Сначала чуточку о сегодняшнем Центре. Я очень люблю людей, которые там работают. Все они умеют сострадать, чувствовать чужую боль. Работа методиста очень трудна. Все специалисты с высшим образованием, а платят им... Валентин Иванович собирается организовать еще и трудотерапию для больных: переключи-

фицировать человека и обучить его специальности, с которой он смог бы чувствовать себя полноценным членом общества. Сейчас люди едут сюда со всего Союза. Для больного человека это тяжело и материально, и физически. Необходимо, чтобы филиалы были открыты и в республиках. Валентин считает, что нужно срочно строить вторую очередь, чтобы можно было сделать стационар. Но, как всегда, нет денег. Пожалуйста, сообщите читателям журнала расчетный счет Центра. Они смогут участвовать в совершенно конкретном милосердии: на их деньги будет вестись дальнейшее строительство Центра.

Выполняем эту просьбу. Всем, кто хочет помочь тяжелобольным людям радоваться жизни, а не проклинать ее, всем, кто способен понять, как мучается мать, видя страдания своего ребенка, всем, в ком живо еще сострадание к ближнему, называем этот счет. Запомните его.

Расчетный счет Всесоюзного центра по реабилитации больных со спинномозговой травмой и последствиями детского церебрального паралича: №142723 в Дзержинском отделении жилсоцбанка города Москвы. Адрес Центра: 129515, 1-я Останкинская улица, 3.

— ...Ну, а раньше было так. После того, как о Валентине и его методике стали писать, он начал получать массу писем. Я помогала отвечать, а потом полностью взяла почту на себя, чтобы дать ему возможность больше заниматься с больными. Очень меня любили киоскеры: скупала у них все конверты. Ну, а когда вышел фильм «Пирамида», люди стали приезжать толпами. Валя уже физически не мог проводить консультации с каждым в отдельности. И тогда этим стала заниматься я, чтобы он мог лечить. Люди нередко приезжали издалека, заставляя их ждать невозможно. Мы принимали всех, поэтому консультировала я каждый день. Дирекция цирка выделила нам отдельную комнату для этого.

— Люда, но ведь вы не медик...

— Конечно, мне было нелегко. Но методику Валентина я изучила очень хорошо, кроме того, пришлось немало просидеть над медицинскими книгами, в сложных случаях всегда консультировалась с мужем.

— Больных принимали только в Москве?

— Нет, конечно. Куда бы мы ни приехали с гастролями, всегда находились люди, которым нужна была помощь. Вот в Ленинграде, например, Валентин стал заниматься с 14-летним Костей. Результаты были очень хорошими. Гастроли закончились, надо уезжать, а жалко оставлять мальчика. И мы решили взять его с собой. Два года он жил с нами, пока полностью не поправился. В это же время в нашу семью вошли и Максимка с мамой. Так все вместе мы путешествовали. Семейство было большое. Супу варила ведро, — смеется Люда.

— А сейчас вы что-нибудь о них знаете? Они вам пишут?

— Нет. — Люда чуть помедлила с ответом. — Слышали, что Костя женился. Но вестей ни от него, ни от Максимки нет. Да нет, вы не подумайте, что мы обижаемся, — горячо заговорила она. — Я не считаю, что они неблагодарные люди. Хорошо им — и слава Богу. Неблагодарность — это другое. Это когда человек не ценит тех сил, которые затрачены на его выздоровление. Много месяцев Валентин работал с одним парнем. Тот был закован в корсет с головы до пят. А после лечения смог снять его, свободно ходить. И вдруг начал пить. И допил до прежнего своего состояния. Вот это, я считаю, самая черная неблагодарность.

— Люда, вы очень много помогали Валентину Ивановичу лечить людей. А сейчас, когда он избран в Верховный Совет СССР...

— Сейчас, как всегда, стараюсь помочь. Во время предвыборной кампании я была его доверенным лицом, много встречалась с избирателями. Вы вот сказали, что к нам трудно дозвониться. Звонков действительно много. Если раньше звонили те, кому нужна была помощь в лечении, то теперь обращаются с самыми различными проблемами, бедами. И это понятно: люди звонят народному депутату. Но ведь Валентин очень загружен. Дома его нет с раннего утра до позднего вечера. Естественно, что я стала, по сути, его секретарем. Отвечаю на звонки, записываю просьбы, работаю с почтой. Конечно, больше всего просьб о жилье. И, знаете, нередки случаи, когда видишь, что с человеком поступают просто бессовестно: у него есть все права на квартиру, а не дают. И Валентин сам идет в Моссовет...

— Вы сказали, что Валентина Ивановича целый день нет дома. Значит, времени для семьи не остается?

— Практически нет. Но мы с Анютой не обижаемся... Что поделаешь... Наоборот, видим, какой он усталый приходит домой, стараемся его порадовать: играем для папы в четыре руки. Он любит нас слушать.

— Люда, ну почему все-таки вы живете вот так, как живете: и лечите бесплатно, и тренажеры на свои деньги...

— Ну вот и вы задаете этот вопрос, нам часто приходится на него отвечать, хотя, мне кажется, думать надо над тем, почему люди бывают злыми. Понимаете, Валя вырос в детдоме, его отец погиб — убили бандеровцы, мама умерла через полгода. Вот таким было детство. И потом он прошел через столько страданий. А когда человек знает, что такое боль, страдание, он не может не чувствовать их в других. А меня так воспитали родители. Причем воспитали собственной жизнью. Главное в человеке — совесть. Все начинается с нее. Люди, которые живут по совести, всегда вызывают во мне уважение и любовь. Я с юности очень люблю Татьяну Матвеевну Жуковскую. Она была директором школы в Пензе, где я училась девятый и десятый классы. Почетный гражданин города. Когда Татьяне Матвеевне давали квартиру, она отказалась. Сказала, что еще много тех, кто живет в худших условиях. Ее дочь Наталья преподает в школе-интернате, где учатся дети из неблагополучных семей. Так вот в доме у них всегда кто-то живет из выпускников, поступивших в институт или техникум. Вот такие люди для меня пример. У каждого свои ценности в жизни: кто-то копит на машину или дачу. У нас нет ни того, ни другого. Зато есть тренажеры, которые возвращают людям здоровье. А разве самая красивая дача стоит улыбки человека? Улыбки, которая появляется на его лице после стольких страданий?

Вернулась из магазина Анюта, светловолосая, с большими синими глазами девчушка. По-моему, очень похожая на маму.

— Мама, молоко принесла, а хлеб был черствый, но зато конфеты свежие, я купила, давайте пить чай, — доложила она от порога.

Услышав про чай, притрусил забавный, лохматый Чибя. Еще четырнадцать лет назад в одном из букетов, преподнесенных зрителями Уссурийска Валентину Ивановичу, оказался щенок. Тот, кто посадил его в цветы, знал, что отдает собачку в добрые руки...

Людмила КОДЗАЕВА

СЕМЕЙНЫЕ СТРАНИЦЫ

аш знакомый Володя Черлянцева позвонил рано утром и на едином дыхании выпалил:

— А мы сына родили! Сейчас поеду на работу, предупреджу — и домой, отсыпаться. Устал чертовски, целую ночь на ногах, Лена-то ведь в четыре утра родила.

«Эка невидаль, — сказали бы где-нибудь на Западе. — Муж, присутствующий на родах, — обычное дело, нет вопросов!»

И в самом деле, во Франции, например, более половины новорожденных появляются на свет в присутствии собственных отцов.

Впрочем, и в Рижском городском роддоме №1 подобная ситуация становится привычной, там уже принято более сорока таких родов. И вот появился еще один родильный дом, подхвативший «семейную» традицию. Его адрес — Пенза, городской роддом №2.

А этот разговор состоялся в кабинете главврача Нины Михайловны Шидловской.

— Нина Михайловна, если вы читали апрельский выпуск «Работницы», наверняка обратили внимание на материалы «круглого стола», где, в частности, шла речь о присутствии мужей при родах. Один из участников встречи, главный акушер-гинеколог Минздрава РСФСР В. Н. Серов, тогда заметил: «Согласен, это хорошо... Но давайте взглянем беспристрастно на наши роддома: семь женщин в предродовой, а рядом семь мужей? Это же абсурд!» Как же в Пензе удалось этот «абсурд» преодолеть?

— Просто у нас новый родильный дом, открыт он всего четыре года назад, и есть условия для «семейных» родов: несколько родовых палат и родзалов. Вполне можно сделать так, чтобы одновременно работали два родзала: один — для обычных родов, другой — для «семейных».

— Такие роды были два раза, и, насколько мне известно, в обоих случаях инициатива шла «снизу», то есть от супругов.

— Да, верно. Пришли на прием две молодые женщины — Елена Черлянцева и Ольга Симагина, попросили, чтобы при родах находились мужья. Я согласилась в общем-то без особых раздумий. Потому что о подобном опыте знаю давно, условия наши позволяют это осуществить, да и в том, что медперсонал роддома идею поддержит, я также не сомневалась. Люди у нас в основном молодые, инициативные, экспериментов не боятся.

Ну а теперь уже можно сказать, что наши первые «семейные» роды прошли успешно. У Симагиных родилась дочка, а сутками позже у Черлянцевых — сын.

— Скажите, а присутствие мужей не мешало медикам, не сковывало?

— Думаю, нет. К тому же наша вторая пара — Черлянцевы — сами медики, Лена — участковая медсестра детской поликлиники, а Володя — врач-психиатр. Так что муж Лены в часы родов скорее выступал в роли нашего коллеги.

— Теперь вопрос о будущем: эксперимент станет массовым явлением или же останется забавным курьезом в истории роддома?

— Сейчас у меня чуть ли не очередь из желающих образовалась. Вскоре после первых «семейных» родов в местной печати появились сообщения о нашем эксперименте, и ко мне стали приходить новые пары, звонили по телефону. На сегодняшний день четыре семьи решили рожать «вместе».

Я не отказываю никому. Дело того стоит. Ведь если у женщины в такой обстановке — я имею в виду роды — не возникает ощущение

Фото Яниса Эйдуksa

СЫН РОДИЛСЯ!

ния одиночества и неуверенности, если она будет чувствовать себя защищенной, увидит в родных глазах мужа сострадание и поддержку, это даст ей спокойствие, а значит, и силы.

Вот на такой светлой ноте завершилось интервью с главврачом. Но это не значит, что у «семейных» родов не нашлось и своих противников. Небольшой опрос, проведенный мною, показал: больше всего скептиков оказалось среди мужчин. Но и от женщин приходилось частенько слышать: «Чтоб такое да мой муж видел — увольте!» Говорилось это обычно с брезгливой гримасой на лице, словно роды представляют собой нечто неприличное, неприглядное.

Мне кажется, подобные рассуждения име-

ют свои истоки в недостатках нашей культуры, в элементарной необразованности, если хотите. Не знаю, изменилось бы мнение скептиков, прослышав о таком эксперименте американцев. Были взяты две группы отцов, первые увидели своих детей, как и положено, после возвращения жен из роддомов, вторым дали в руки малышей в первые же минуты их жизни. Спустя время экспериментаторы обнаружили: отцы из первой группы по-прежнему не ведают, как обращаться с младенцем, вторая же группа мужчин превратилась в нежнейших пап, несколько не уступающих матерям.

Мы сейчас говорим и пишем о необходимости раннего прикладывания к груди, о ценнейших качествах молозива, которое несрав-

нимо ни с каким донорским молоком. О палатах «мать — дитя», дающих возможность матери и ребенку не разлучаться ни на минуту. О гибком режиме кормления, предполагающем, что малыш сам выберет нужное время для еды.

Да, материнское чувство — врожденное. Но меж тем, чтобы система «мать — ребенок» быстрее заработала, отрегулировалась, необходим — именно в первые минуты после родов! — контакт «кожа к коже».

А вот отцовское чувство как раз врожденным не является. Тем более для отца едва ли не важнее, чем для матери, принять в свои руки только родившегося младенца, что убедительно доказали американцы своим экспериментом. Но только ли они?

Надо было слышать просветленный, усталоблаженный голос Володи Черлянцева, когда он позвонил рано утром:

— Ты представить не можешь, сын так похож на меня!

— Володь, а когда он родился, в первую минуту ты что почувствовал?

— Знаешь, плакать хотелось...

Уже потом, когда Володя отоспится и я приведу к нему их старшую дочь-первоклассницу, ночевавшую у нас, пока родители были в роддоме, он будет рассказывать много и подробно, как они пришли к мысли рожать «вдвоем».

Черлянцевы — медики. В их семье обычное дело — вечерние разговоры на «служебные» темы. И когда Лена заявляла, что ребенка надо начинать воспитывать еще до его рождения, Володя совсем не спорил. Как, впрочем, он целиком был согласен и с другим утверждением жены: до рождения ребенка требуется воспитание и отцу, вернее, соответствующая его подготовка.

Что и говорить, молодой папа порой боится и в руки взять свое чадо, а уж перепеленать, сделать массаж, заняться гимнастикой или подумать о закаливании — упаси боже!

А потом, через десяток лет, этот папаша разведет руками: «Ах, проблема отцов и детей. Почему ж мы с сыном такие чужие и друг друга не знаем?»

Володя с Леной не хотели, чтоб у них получилось именно так, поэтому и пришли в роддом № 2 к главврачу Н. М. Шидловской. Уже были немного наслышаны, что все новое, прогрессивное находит там поддержку. И не обманулись.

— У меня такое ощущение, — говорил мне Володя, — будто мы и впрямь родили вместе. Роды были нелегкими, и Лена основательно намучилась. А я помогал, насколько мог. Делал точечный массаж, чтобы немного снять боль, уговаривал, утешал, подбадривал. Выражаясь врачебным языком, проводил психотерапию.

Это потом подтвердила и сама Лена:

— Володя мне здорово помогал. Я теперь точно знаю: без него было бы труднее. А еще вот представь себе мои чувства: только родила, только услышала первый крик малыша, а Володя рядом, наклоняется к уху: «Спасибо тебе за сына. Смотри-смотри, а губы-то мои, и нос такой же...»

И выходит: присутствие отца при родах — это вовсе не дань моде, не каприз и не прихоть. Это естественно, это природно. Но ясно и другое: и матери, и отцу особенно к таким родам нужно готовиться. Задолго до появления малыша.

Галина ТИТОВА

г. Пенза.

БЛАГО ТВОРИТИ

М. РИСКОВ

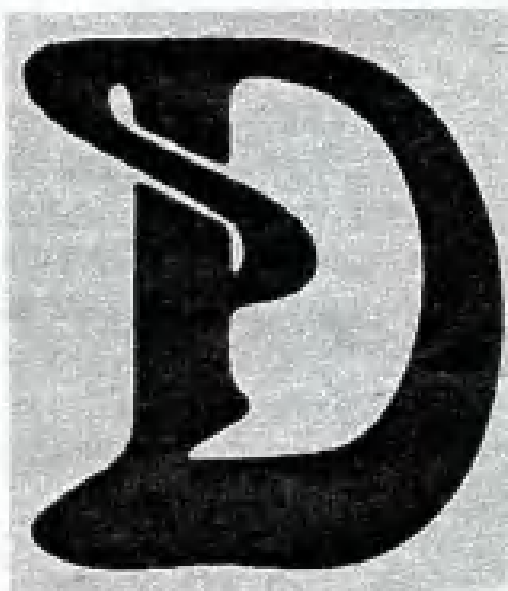
! ПОЖАЛѢЙТЕ БЕЗПРІЮТНЫХЪ!

КУПИТЕ 13 и 14 МАРТА
КРАСНОЕ ЯИЧКО

Ваши деньги пойдут на при-
зрѣніе бездомныхъ дѣтей и дѣ-
тей-сиротъ воиновъ вѣтскихъ
трудоустройствъ артеляхъ и учреждені-
яхъ "Маяка", состоящихъ подъ покрови-
тельствомъ Ея Императорскаго
Высочества Великой Княгини
Елизаветы Федоровны.

«Пожалейте бесприютныхъ», А. Васнецов, 1899 г.
«День белого цветка», Н. Герардов.

Дело благотворительности, призванное облегчить чужое страдание, пробудить лучшие чувства в сердцах и душах,— для нашей страны не новое. Но хорошо забытое. Еще раз подчеркнула это проходившая в июле в Москве выставка русского благотворительного плаката 1914—1917 годов. Организатор экспозиции — Советский Фонд милосердия и здоровья, а все уникальные произведения искусства представлены были Государственной библиотекой СССР имени В. И. Ленина в рамках заседания центрального комитета Всемирного совета церквей. Всего на один день. Для очень ограниченного круга лиц...

Эти работы выдающихся русских художников — А. Васнецова, Кустодиева, Пастернака, Коровина, Бакста,— увы, малоизвестные не только «простому» зрителю, почти не доступные специалистам, они долгие годы, мягко сказать, не пропагандировались на Родине. Только сегодня мы

можем увидеть их на страницах массового издания. Впервые. Благодаря настойчивости редакции, доброй помощи многих людей. Настойчивости... А, собственно, почему так? Потому, находишь ответ, что долгие годы само проявление нормального человеческого милосердного чувства напрочь отвергалось казенной идеологией. Однако теперь-то еще достаточно, конечно, робко, но меняется к лучшему дело! Вот и выставка... но которую, увы, так и не увидели тысячи заинтересованных людей.

Мы не знали да и не знаем русского благотворительного плаката: не издавалось о нем книг, открыток, буклетов... А что, задаешься вопросом, знаем мы о самой благотворительности в России? Кем заведена была она, как развивалась-строилась? Где можно прочесть об этом? В книгах, считанные экземпляры которых ввиду их ветхости выдаются особо доверенным читателям столичных библиотек?

«Москва — русским воинам в плену», С. Виноградов, 1915 г.

«Благотворительный базар кукол», Л. Бакст, 1899 г.

Заглянем назад на столетие. В 1890—1894-е в России расходовали на дела милосердные за год: в С.-Петербурге — 1 981 327 рублей, в Москве — 1 813 060 рублей, Одессе — 709 863 рублей, Риге — 504 556 рублей, Варшаве — 150 489 рублей. В 1894 году израсходовано на эти цели 7 203 799 рублей, или 11,6 процента всех городских расходов (каков, интересно, процент этих расходов в нынешнем бюджете столицы?). Невозможно сравнивать города те и нынешние, ну и, конечно, покупательную способность рубля: напомним, что 7—9 рублей стоила корова, 5—3 рубля — костюм-тройка, 25—40 рублей составляла в месяц зарплата квалифицированного рабочего... По данным, собранным в 1896 году, благотворительных обществ, братств, попечительств и так называемых бла-

«Жертвуйте раненым», И. Билибин, 1904 г.

готворительных корпораций насчитывалось во всей России 3 555, «в том числе в СПб. — 638, в Москве — 453» (все данные взяты из отдельного издания о России «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона, 1900 г.). Ну, а сколько — сакраментальный вопрос — их сегодня?

...Может быть, потому упомянутая выставка и прошла столь тихо, келейно. Вольно или невольно приходит сравнение, заставляющее задуматься: если тогда так было, почему же сегодня совсем по-иному с делами милосердия?

Выставка, эта акция — «призыв к созданию общечеловеческого фронта милосердия путем объединения усилий людей всех профессий и убеждений и в том числе верующих», — сказал в «Известиях» заместитель председателя правления Фонда милосердия В. Меньшиков. Добавим от себя: как нужны акции, как нужна людям милосердная любовь!

НЕСКОЛЬКО ИНТЕРВЬЮ ПО ВОПРОСАМ КОНТРАЦЕПЦИИ

ВСТРЕЧА ПЕРВАЯ

??????

— Скажите, как вы относитесь к нашим женщинам?

— С большим, очень большим сочувствием.

— Мы кажемся вам не очень счастливыми?

— Во всяком случае, достаточно беспомощными в вопросах равноправия, эмансипации.

— Но разве не в нашей стране женщины успешно овладели самыми сложными профессиями...

— И совершенно забыли о том, что природа создала их женщинами, то есть наделила способностью деторождения.

— Вы считаете, что природа оказалась к нам несправедлива?

— Я считаю, что природа наделила нас большой радостью, дала ключ к счастью. Но вот как пользоваться им?

Здесь необходимо сделать маленькое отступление и представить нашего строгого собеседника. **Яков Григорьевич Жуковский** — главный врач базовой женской консультации г. Москвы, кандидат медицинских наук, врач высшей категории. Имеет 13 авторских свидетельств в области медицины. Более 10 лет занимается вопросами планирования семьи.

— Довольны ли вы своей профессиональной деятельностью?

— В медицинском институте нас, будущих врачей, учили делать людей здоровыми, а значит, счастливыми. Сейчас в нашей консультации ежедневно производится от 20 до 30 мини-аборт. Прибавьте к этому число обычных искусственных аборт в стационаре. О каком профессиональном удовлетворении может идти речь?

Я приведу только некоторые цифры. В ВНР на 4 родов делается 1 аборт. У нас на 1 роды — 1,5 аборта. Аборт — это позор нашей страны.

— Вы знаете, несколько раз я была свидетельницей разговоров о пользе аборта. О том, что при этом очищается организм.

— Истории о летающих тарелках мне кажутся более достоверными. Здоровье женщины и ее будущего ребенка находится в прямой зависимости от перенесенных аборт. Целый «букет» акушерско-гинекологических проблем является прямым следствием перенесенного аборта.

— Представьте, моими собеседницами были не малограмотные старушки, а вполне современные женщины, с высшим образованием.

— Этих женщин с высшим образованием я бы посадил за парту и заставил учиться элементарным вещам.

— Например?

— Например, контрацепции, то есть способам предохранения.

— Вы знаете, я бы сама села за такую парту. Но как это сделать?

— В принципе у каждой женщины есть возможность получить самую полную информацию у своего участкового врача-гинеколога.

— Я сразу вспомнила очереди у наших кабинетов.

— Ну хорошо, пусть такой мини-школой станет ваш женский журнал.

— Давайте сразу решим, кто сидит за нашей партией. Видимо, это женщины старше 30 лет, словом, те, кому уже не хочется увеличивать свою семью.

— Не только. Может быть, некоторых читательниц вашего журнала несколько удивит мое предложение пригласить к этому разговору и девушек-подростков, начиная с 15—16 лет и выше. Как врач, я имею полное основание для этого. Нынешние подростки — генфонд нашей страны. Именно они определяют здоровье ближайших поколений. Но именно с ними возникают самые глупые и трагические ситуации.

— То есть вы хотели бы подготовить их к взрослой жизни?

— Теоретически они должны знать все то, что знает взрослая женщина. (Точнее, чего и она пока не знает.) Да и молодые женщины, которые собираются рожать, должны иметь представление об оптимальном интервале между родами, о наилучшем возрасте деторождения. В дальнейшем я бы хотел поговорить о культуре зачатия. Словом, разговор этот считаю своим первейшим врачебным долгом, хотя это несколько высокопарно звучит, святой обязанностью.

— Итак, с чего же мы начнем?

— Прежде всего я бы хотел, чтобы каждая женщина поняла, насколько важна эта информация для ее жизни, ее здоровья, здоровья ее будущего ребенка и даже для ее счастья. Ведь униженный человек не может быть по-настоящему счастливым. А нежеланная беременность — это и есть унижение женского достоинства. Контрацепция, на мой взгляд, — это высшая форма эмансипации женщины. Современные средства контрацепции позволяют женщине, сохраняя обычный стереотип половых отношений, самой выбрать время зачатия. Мы, медики, называем это планированием семьи.

— Какие же возможности в этом плане у наших женщин?

— Сейчас практикуется несколько методов предотвращения беременности: 1-й — оральные контрацептивы, попросту говоря, это гормональные таблетки; 2-й — внутриматочная спираль; 3-й — так называемые барьерные методы, это презерватив и диафрагма. Правда, в ряде стран начали применять еще один метод — стерилизацию. У нас это не практикуется, но я упоминаю об этом для полной информации наших читательниц.

— Какой из этих методов является наиболее надежным?

— Стопроцентной гарантии пока не дает ни один. И ни один не является абсолютно

безвредным. Это дело будущего. У каждого средства есть свои достоинства и недостатки. Каждый требует творческого подхода.

— Что означает «творческий подход» в данном вопросе?

— Это значит, что нужно учитывать многие факторы. Я не берусь рекомендовать всем пить таблетки или вставлять спираль. Здесь нужно учитывать и возраст, и особенности каждого организма, и даже конкретную ситуацию — кто вступает в так называемые интимные отношения, семейная пара с устоявшимися привычками, молодая пара, которая встречается в какой-то «стихийной» ситуации, и т.д.

— А что же поможет сделать выбор?

— Прежде всего знание о каждом препарате или методе. А также врач, который определит наиболее подходящее средство с учетом каждой индивидуальности.

— Значит, если я выбрала наиболее подходящий для себя путь предохранения, им можно пользоваться всю жизнь?

— Ни в коем случае. Женский организм, как и всякий организм, меняется. В одном возрасте подходят таблетки, в другом — спираль. Даже если годится и то, и другое, нужно более гибко использовать средства. Одним средством решить проблему в течение всей жизни нельзя.

— Правильно ли я поняла, что не каждый контрацептив подходит для каждой женщины?

— Да, но каждой можно подобрать наиболее подходящий для данного периода.

— А если подобранный врачом метод окажется вдруг неэффективным, ведь нет стопроцентной гарантии?

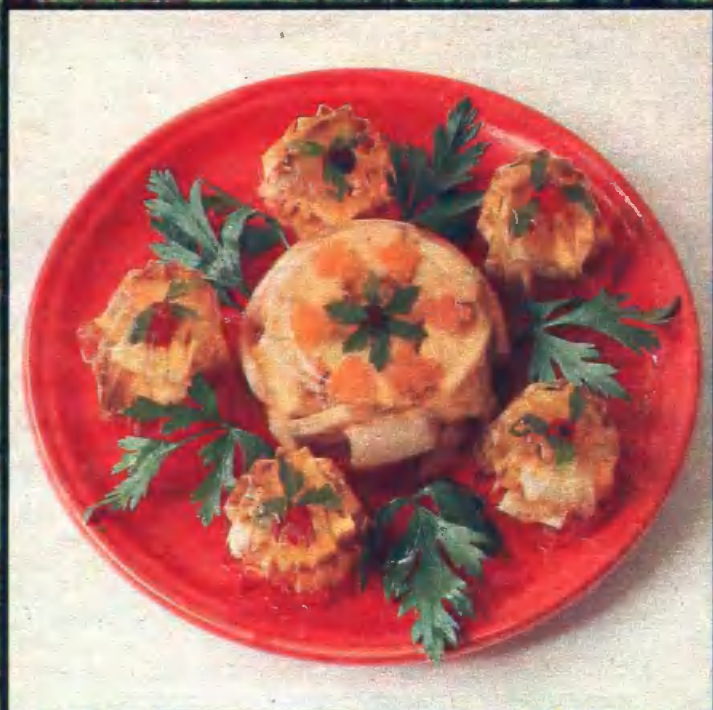
— Отрицательный опыт не должен закрыть путь к контрацепции. Я хочу, чтобы меня услышали все, кому «не повезло», скажем, с таблетками. Может быть, стоит попробовать еще раз, более точно выполняя инструкции и рекомендации. Например, пить таблетки, не пропуская дни. Мне приходилось сталкиваться и с такими случаями. И отчаявшаяся молодая женщина убеждает меня, что ей остается только аборт. Я очень надеюсь, что эта наша вступительная беседа развеет предубеждения или хотя бы заинтересует многих наших женщин. И следующий номер журнала привлечет многих.

— А в следующий раз вы расскажете о каком-то конкретном средстве?

— Я бы не хотел характеризовать то или иное средство так, в пустоту. Хотелось бы побеседовать с разными группами читательниц в зависимости от возраста. Такой подход мне кажется наиболее грамотным и эффективным для нашей заочной беседы. Следующий разговор я буду вести с самыми юными читательницами. Наверное, ими будут старшеклассницы и девушки 16—18 лет. Но думаю, наиболее мудрые мамы не возмутятся, увидев журнал в руках своих дочерей, не достигнувших этого возраста. Возрастное деление вовсе не означает, что читательницы других возрастных групп не найдут для себя ничего того, что, быть может, уже сегодня им знать необходимо...

Вопросы задавала С. БУРОВА.

ЗАЛИВНОЕ ИЗ РЫБЫ

ПИРОГ С РЫБОЙ

КОРЗИНОЧКИ С РЫБОЙ

РЫБНЫЙ САЛАТ

ПИРОГ С РЫБОЙ

ПРОДУКТЫ ДЛЯ ТЕСТА:

Мука — 1000 г
Молоко — 0,5 л
Желтки — 7 штук
Сахар — 30 г
Дрожжи — 50 г
Соль — 15 г
Масло сливочное — 150 г

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ТЕСТА

В подогретое до 30—40° молоко положить соль, сахар, дрожжи, яичные желтки, все перемешать. Соединить полученную смесь с мукой и замесить тесто, добавив в конце размягченное сливочное масло. Поставить тесто в утепленное место для брожения, во время которого несколько раз обмять массу руками.

Готовое тесто раскатать на доске в форме лепешки и на середину ее положить сырую рыбу, очищенную от кожи и костей. Посолить ее, слегка посыпать перцем и рубленой зеленью. Соединить концы лепешки, придав ей форму рыбы. На смазанную маслом сковородку или противень пирог кладется швом вниз, смазывается взбитым яйцом и выпекается при температуре 220—250° до золотистого цвета.

Соотношение количества теста и рыбы 1:0,5.

ЗАЛИВНОЕ ИЗ РЫБЫ

ПРОДУКТЫ ДЛЯ ПЯТИ ПОРЦИЙ:

Рыба — 120 г
Желе — 150 г
Овощи — 20 г

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ЖЕЛЕ

Для него понадобится рыбного бульона — 1000 г, желатина — 40 г, зелени петрушки — 5 г. Желатин замачивают в 200 г холодной воды в течение часа. Одновременно с этим делается оттяжка: 2 сырых яйца взболтать, смешать с 10 г нарезанного соломкой репчатого лука, добавить 900 г холодной воды, 20 г соли и несколько стеблей укропа.

В горячий бульон кладется набухший желатин и добавляется оттяжка. Смесь доводится до кипения, а затем на слабом огне варится в течение часа, процеживается через полотняную салфетку и охлаждается.

Готовое желе разливают в формы и ставят их в посуду со льдом. Дают желе застыть толщиной около 1 см от стенок форм, остаток желе сливают. Формы наполняют кусочками отваренной рыбы, вновь заливают желе и ставят на холод на 2—3 часа. Перед подачей на стол дно и стенки форм на несколько секунд опускают в горячую воду, затем выкладывают заливное на круглое блюдо, украшают овощами и зеленью.

РЫБНЫЙ САЛАТ

ПРОДУКТЫ ДЛЯ ПЯТИ ПОРЦИЙ:

Рыба — 200 г
Картофель — 150 г
Огурцы свежие — 100 г
Помидоры — 100 г
Капуста цветная — 100 г
Горошек зеленый — 50 г
Морковь — 50 г
Майонез — 200 г
Соус «Южный» — 10 г

● Отваривают рыбу, а также картофель, морковь, цветную капусту. Капусту разбирают на соцветия, все остальные компоненты, включая огурцы и помидоры, нарезают ломтиками. Перемешивают, добавляя зеленый горошек и заправляя майонезом и соусом «Южный». Укладывают в салатницу и украшают кусочками рыбы, цветной капусты и зеленью.

КОРЗИНОЧКИ С РЫБОЙ

ТЕСТО ДЛЯ КОРЗИНОЧЕК (для 10 порций):

Мука — 170 г
Маргарин — 40 г
Молоко — 40 мл
Сметана — 20 г
Яйцо — 1 шт.
Сахар — 1 чайн. ложка
Соль — по вкусу

● Размягченный маргарин соединить с яйцом, сахаром, солью, молоком, сметаной, все перемешать. В просеянной муке сделать воронку, выложить в нее полученную массу, быстро замесить тесто и поставить его на 20 минут на холод. Готовое тесто раскатать толщиной в 3 мм, вырезать из него кружочки по размеру формочек. Тесто распределить по стенкам и дну формочек, заполнить пустоты крупой (горохом, рисом) и выпекать. Готовые корзиночки освободить от крупы, охладить, наполнить начинкой.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ НАЧИНКИ

Рыбу, очищенную от костей и кожи, а также вареные грибы (40 г) нарезать мелкими ломтиками и припустить в белом соусе (80 г). Готовую массу разложить по корзиночкам, сверху залить молочным соусом (250 г), посыпать тертым сыром (15 г), сбрызнуть маслом (15 г) и запечь.

Приготовление молочного соуса аналогично приготовлению соуса из сметаны («Работница», 1989 г., № 2).

Б

еда вошла в дом два года назад. В электронной игрушке взорвалась батарейка, электролит залил глаза малышу. Финал трагичный: мальчик потерял зрение. За два года он перенес десять операций, но зрение не восстановилось.

У этой очень грустной истории есть и другая сторона, к медицине отношения не имеющая — юридическая. Два года идут разбирательства по иску, предъявленному Елецкому элементному заводу, выпустившему батарейку А-343 «Прима». Формально предприятие, виноватое, фактически его вину установить трудно.

Нетипичная эта история тем не менее очень типична для нашей жизни. По идее покупатель (он же потребитель) всегда прав, на деле катастрофически бесправен. Впрочем, одно право ему оставили: покорно выполнять предложенные условия. Только потому, что ничего другого не остается, если надо купить туфли, отремонтировать телевизор, сдать в стирку занавески...

Трудно сказать, кто первым в нашей стране заговорил об обществе потребителей. Клубы защиты наших с вами прав возникали стихийно в республиках Прибалтики и в Татарии, в Челябинске, Новосибирске, Ленинграде. Только названиями разнились: общества, союзы, объединения, — а цель оставалась одна. Добиться, чтобы мы с вами, потребители услуг, не ощущали своей зависимости от их производителей, чтобы, наоборот, успехи и крупного предприятия, и маленькой мастерской зависели от того,

«СОПОТ» И ДРУГИЕ...

довольны ли мы их работой. Но, скажут скептики, о каком качестве товаров и услуг можно говорить, если нет количества?

Читатели нашего журнала, возможно, помнят рассказ о Малгожате Непокучицкой, председателе Всеполюского совета Федерации потребителей («Работница» № 5, 1988 г.). Этот союз родился в самое трудное для Польши время, в 1981 году, когда полки магазинов были практически пустыми. Лозунгом стало: не от количества к качеству, а наоборот. Активисты федерации доказывали правоту потребителя в неравной схватке с производителем товаров и услуг в судах, причем истцом выступала Федерация. И нередко выигрывала. Каждый такой выигранный судебный процесс приобретал широкий резонанс, утверждая в своих правах обиженного человека и наказывая бракодела. Первыми в нашей стране повторили польский опыт москвичи.

Где это видано, чтобы ущемленный в правах человек победил, скажем, объединение ВАЗ, изготовившее некачественный автомобиль. Или запросто вернул себе деньги за дорогой магнитофон, полгода не вылезавший из гарантийного ремонта? Оказывается, «видано». Недавно, к примеру, москвич М. Махов выиграл процесс в Тушинском районном суде, который постановил взыскать с завода «Орбита-сервис» пятьсот рублей — стоимость неисправного магнитофона «Вега» и судебные издержки. А помог ему советом, делом и участием опытного адвоката заочный Клуб покупателей, рожденный ВЦСПС и газетой

«Неделя» (сегодня он преобразован в Общество потребителей). Интересная деталь: после того как в «Неделе» вся эта история была обнародована, в московские суды поступили десятки исковых заявлений от обиженных покупателей и клиентов сферы услуг.

Итак, лед тронулся. И вот знакомьтесь, «СОПОТ». Союз потребителей Татарии. Первый вопрос, который я задала его вице-президенту Юрию Прокопьевичу Алаеву, возможно, покажется не слишком деликатным, но и без него не обойтись. Так откуда же средства? Ведь, скажем, только проверки на биохимический состав и качество продовольственных товаров, экспертизы промышленных товаров денег стоят. Откуда они у добровольного общества?

— Во-первых, конечно, взносы. Но, заметьте, добровольные. Платит кто хочет и может. А во-вторых, «СОПОТ» учится зарабатывать сам. Организовали кооператив, который обеспечит покупателей дешевыми индикаторами на содержание в продуктах нитратов и пестицидов. Будем выпускать брошюры, где в форме, скажем, диалогов, с рисунками и кроссвордами расскажем о тех наших правах и правилах торговли, которые все-таки есть, но ведь даже их мы не знаем.

Знаете ли вы, к примеру, что никто не имеет права без санкции прокурора устраивать досмотр вашей сумки в магазине? Что кассир обязан сначала рассчитаться с вами, а потом уже выдать чек? Что любое неуважительное слово продавца в ваш адрес — это не про-

сто свидетельство его низкой культуры, а должностной проступок?..

Есть в «СОПОТе» группа гласности, которая регулярно готовит спецвыпуски в газете «Советская Татария», накапливает и приводит в систему информацию: как формируется поток товаров, на каких предприятиях республики налажен выпуск товаров народного потребления и каких именно, где нарушаются правила торговли и т. д.

Но главное, конечно, юридическая защита. «СОПОТ» взял на свой кошт кооператив «Юрист». Членов Союза потребителей юристы консультируют бесплатно. А за участие в судебном процессе получают деньги по договорам.

И последнее, не совсем привычное для Союза потребителей направление работы — деятельность группы содействия торговле. В конце концов права самих торговых работников тоже должен кто-то защищать. Условия труда, механизация, фасовка товаров, устройство детей в сады и ясли — вот неполный перечень того, чем собирается заняться в ближайшее время эта группа «СОПОТа».

«СОПОТ» — это не просто общество, объединяющее горячих сторонников движения потребителей, а солидная, уважаемая организация, к слову которой прислушиваются и руководители крупного автозавода, и работники торговли, и мастера сферы услуг. А в основе всего этого четкая цель и знание законов, правил, норм.

Давайте же и мы оставим привычку «согласно кивать». Давайте вступим в бой за свои права. Но только не в одиночку. Общество потребителей ждет нас!

С. ДУБИНСКАЯ

ЧУДО-ВРАЧЕВАТЕЛЬ

Так без преувеличения можно назвать массажер-ипликатор Кузнецова «МИК». Купив его в фирменном салоне-магазине «ЗЕНИТ», вы не пожалеете о потраченных шести рублях. Впрочем, цена ипplikатора может колебаться от трех до тринадцати рублей в зависимости от количества деталей, составляющих его. «Колющие» детали — небольшие пластинки с пластмассовыми шипами — имеют поистине целительные свойства. Их накладывают на болевые области, прижимая эластичным бинтом, полотенцем и при этом выполняя физические упражнения. Можно носить массажер на теле для длительного воздействия.

Что же лечит «колющий врачеватель»? «МИК» помогает снять боль в мышцах, суставах, позвоночнике, и, регулярно пользуясь им, вы забудете о невралгиях, люмбаго, миозитах. Он нормализует деятельность вашей сердечно-сосудистой, нервной системы и желудочно-кишечного тракта, улучшит общее самочувствие.

Компактность и простота в обращении делают «МИК» надежным и доступным средством лечения в домашних условиях.

Итак, «МИК» в магазине «ЗЕНИТ» по адресу: Москва, Сокольническая площадь, 9 (станция метро «Сокольники»). Наложением платежом магазина товары не высылают.

Трикотаж: свобода и раскованность

Вновь мы предлагаем страницы нашего журнала Дому моды на Арбате. Его главный художественный руководитель — уже хорошо знакомый вам **ГЕННАДИЙ ЗЕЙНАЛОВ**. Сегодня он предлагает модели из трикотажа. Художник считает, что этот материал дарит нам не только красоту, обаяние, женственность, но и удивительное чувство свободы, раскованности, гармонии с ритмами современной жизни.

Свободно и раскованно фотографировал Николай Маторин.

РЕПОРТАЖ из коопшколы

Алексей АНДРЕЕВ,
Григорий ПЯТОВ

Итак, я снова иду в школу. Меня обгоняют «Мерседесы», «Вольво» и черные «Волги», в которых видны дети в строгой форме из «варенки». Высаживаясь из машин, они веселыми стайками, струйками и отдельными каплями просачиваются за дверь огромного здания из пуленепробиваемого стекла и железобетона. У дверей в расшитом золотом мундире стоит швейцар.

— Ты куда прешь? — единым взглядом окинув мое платье от «Большевички», туфли от «Скорохода» и трехмесячный перманент, спрашивает он.

— Сюда, — скромно отвечаю я и показываю удостоверение редакции.

— Нам еще «работниц» здесь не хватало, — отвечает он.

— Ну зачем же так? — Рядом со мной появляется среднего роста мужчина с небольшой печатью интеллекта на лице. — Прессу надо уважать.

Швейцар делает под козырек, а мужчина представляется:

— Директор школы — Лев Петрович Напалков. — Следует приглашающий жест, и дверь школы распахивается.

— Ваш швейцар... — входя, с укором говорю я.

— Не швейцар, а церемониймейстер, — мягко поправляет меня директор. — Немного грубоват, но зато из Парижа. Потомок эмигрантов.

— Ах, так, — я с симпатией оглядываюсь, чтобы еще раз посмотреть на прекрасное русское лицо церемониймейстера, — тогда, конечно.

В вестибюле нас встречает большой сияющий лозунг: «Ничто у нас не ценится так дешево и не обходится так дорого, как знания!» Под лозунгом многочисленные портреты местных руководителей.

— Кормильцы наши, — ласково произносит Лев Петрович, и мы идем дальше.

— Основные достоинства нашей школы, — не дожидаясь моих вопросов, начинает Лев Петрович, — это гармоничное развитие детей, подготовка их ко всем сложностям нашей жизни и, конечно, то, что дети не знают у нас отказа практически ни в чем. Вот, кстати, бар, — директор кивает на сильно покоревленную дверь, — работает круглосуточно. — Дверь с треском распахивается, и в коридор высыпает шумная толпа подростков.

— Шалят, — снимая с плеча банановую кожурку, поясняет директор. — Дальше у нас идет курительная комната, потом спецкласс для кормящих матерей, а вот это... — он распахивает очередную дверь и приглашает меня войти, — компьютерный класс. Дело рук наших старшеклассников.

— Сами собрали компьютеры?! — ахаю я.

— Ну зачем, — снисходительно улыбается Лев Петрович, — зачем такие сложности. Просто в свободное от учебы время наши старшеклассники объединяются в небольшие агитбригады, проводят разъяснительную работу в некоторых иногородних кооперативах, и те делают добровольные пожертвования. На часть этих денег и создан класс.

Я захожу в класс и вижу детей, трудолюбиво колдующих над компьютерами.

— Обратите внимание, за каждым компьютером у нас сидят по двое школьников. Не потому что машин мало или не хватает, а просто пока один ребенок работает, другой рисует компьютер. Потом с этими рисунками они идут в близлежащие школы и продают их,

неся, так сказать, знания в жизнь.

— Как это благородно! — не могу удержаться от восхищения я.

— Именно. — Директор польщенно улыбается и позволяет мне немного посидеть перед одним из компьютеров.

— Вообще мы стараемся творчески относиться к имеющимся школьным программам, — продолжает Лев Петрович в коридоре. — Например, обучаем не одному иностранному языку, а сразу многим. Вот послушайте.

— Сколько стоит, — доносится из-за дверей по-русски, а затем эта же фраза повторяется на английском, немецком, французском, итальянском и еще каких-то языках. Дети хором повторяют за учительницей.

— А если португуемся? — слышна следующая фраза и ее иноязычные варианты.

— Как видите, мы даем необходимый минимум, — ведет меня дальше Лев Петрович. Через несколько шагов мы попадаем в поток какого-то тяжелого запаха.

— Что это? — поневоле ускоряя шаг, спрашиваю я.

— Практическое занятие по химии, — отвечает Лев Петрович и, приняв хавшись, добавляет: — Мыло варят.

— И получается? — сразу смирившись с запахом, останавливаюсь я.

— Конечно. В жизни не пропадут... Тяжелый запах внезапно сменяется изысканным ароматом.

— Тоже практическое занятие? — не в силах удержаться, я иду на аромат.

— Нет, — останавливает меня Лев Петрович, — это кооперативный туалет. — Он показывает на букву «М» на двери и кивает в другой конец коридора. — Ваш там. Вход — 20 копеек.

Мы поднимаемся на следующий этаж.

— Вот здесь хранится наша гордость. — Директор показывает на железную дверь, на которой написано «Кабинет ботаники». — Голландская коллекция овощей и фруктов с нормальным содержанием нитратов.

— Ну хорошо, — уже напоследок спрашиваю я, — а как у вас обстоит дело с индивидуализацией обучения?

— Прекрасно, — честно отвечает Лев Петрович. — У нас нет обязательных предметов. Кто что хочет, тот то и учит.

— А оценки?

— Оценки зависят от платы за обучение. Оплата у нас принимается по трем категориям, соответственно распределяются и оценки. А что касается неудовлетворительных оценок, то у нас таких просто нет. Зачем детей травмировать?

— А досрочный перевод в следующий класс, сдача экзаменов экстерном у вас практикуется?

— Пожалуйста. Достаточно заплатить за следующий год обучения, и ваш ребенок сразу переводится в следующий класс. Соответственно за два года обучения — через класс и так далее.

В вестибюле нас встречает большая группа школьников, слаженно поющих под руководством церемониймейстера «Солнце всходит и заходит...».

— Фольклор, — с тихой грустью шепчет Лев Петрович.

— Разве? — Я начинаю копать в памяти. — Тюремный, — поясняет Лев Петрович и философски заканчивает: — Тоже может в жизни пригодиться.

— Будьте готовы! — дождавшись конца первого куплета, bravo кричит церемониймейстер.

— Ко всему готовы! — чеканят дети и с подъемом начинают следующий.

Я прощаюсь с директором и выхожу на улицу. Ласковое осеннее солнце играет в пуленепробиваемых стеклах школы. До свидания, школа! Успехов тебе в новом учебном году!

РАБОТНИЦА 10'89

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:

В. М. БАШАРИНА
(зам. гл. редактора)
З. Б. БОГУСЛАВСКАЯ
Т. Ш. ВИРКУНЕН
В. Ф. ЖУРАВЛЕВА
И. А. ЖУРАВСКАЯ
М. Б. ИВАНОВ
(отв. секретарь)
Д. Т. КАРАСЕВА
Л. А. ЛЕСОВАЯ
Н. М. РИМАШЕВСКАЯ
И. В. СКЛЯР
Г. Ф. СУХОРУЧЕНКОВА
Н. Ф. ФЕДОРОВА
Р. А. ЭЛЬДАРОВА

Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ
Художественный редактор
А. С. БАРХИНА

Телефон
для
справок:
212-20-39

Справки
по письмам: 250-57-38

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный проезд, 14.

«Домашний калейдоскоп»:
250-11-93

Сдано в набор 22.08.89.
Подписано к печ. 08.09.89. А 08914.
Формат 60 × 90%.
Бумага книжно-журнальная.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Усл. кр.-отт. 15,42.
Уч.-изд. л. 9,56.
Тираж 20 955 000 экз.
(1-й завод: 1—10 159 515 экз.).
Заказ № 1130.
Цена 25 коп.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Вам никогда не доводилось участвовать в маскараде? Это так интересно — поменять привычный костюм и вдруг... обрести себя, или, как в поэтической строчке: «содержанье одежды — тело, содержание тела — душа».

Думаю, название Театра моды ЕЛЕНЫ ЗЕЛИНСКОЙ «Второе тело» расшифровки не требует. Теперь Лена, — модельер, известный не только у нас в стране, но и за рубежом: недавно состоялась ее первая заграничная поездка в Париж. А начиналось все с кукол, которых она обшивала в детстве, а позже со спектаклей мод, устраиваемых ею в квартирах друзей, в маленьких домах культуры. После одного из таких спектаклей к ней подошел

режиссер С. Соловьев и предложил сделать костюмы для фильма «Асса».

Казалось бы, везение, удача, помноженные на талант, и определили судьбу Лены Зелинской. Наверное, все так, но не менее значимым для нее было обретение своего ДЕЛА. Ради него Лене пришлось разрушить традиции семьи филологов, бросить университет. Но семейной трагедии... не случилось: близкие поняли. Поняли не про иголки, булавки и лоскутки, а про талант и призвание. Так пусть же они никогда не покидают художника-модельера Елену Зелинскую, уже много успевшую сделать в свои двадцать три года. И сколько еще впереди!

РАБОТНИЦА

ЦЕНА 25 КОП.

ИНДЕКС 70770

P.S. Поступают первые отклики на наше обращение «Твоя строка в программе» об улучшении положения женщин в СССР (№ 9, 1989 г.). Ждем от вас дальнейших предложений.